

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА имени Н. А. НЕКРАСОВА

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ – 2013

Сборник статей и материалов

Ярославль
Издательское бюро «ВНД»
2014

УДК 002.2
ББК 76.1
К 53

Редакционная коллегия:

Абросимова Н. В. (отв. ред.),
Дегтеревская В. Н., Журавлёва А. В.,
Мазнова Д. В., Яновская Е. В.

Рекомендовано к печати
Научно-методическим советом ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова

К 53 **Книжная культура Ярославского края – 2013** : сборник статей и материалов / Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова ; под ред. Н. В. Абросимовой. — Ярославль : Издательское бюро «ВНД», 2014. — 194 с.

ISBN 978-5-906275-12-7

Сборник подготовлен по итогам научной конференции, проходившей в Ярославской областной универсальной научной библиотеке имени Н. А. Некрасова 17–18 апреля 2013 г., и XVI областной выставки-ярмарки «Книжная культура Ярославского края» (17–24 апреля 2013 г.).

Издание адресуется научным работникам, библиотекарям, краеведам, исследователям книжной культуры и отечественной истории, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей вузов.

УДК 002.2
ББК 76.1

В оформлении обложки использована иллюстрация из издания:

Сборник старообрядческой лицевой. Начало XX в.
(отдел редкой книги ЯОУНБ имени Н.А. Некрасова)

© ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова, 2014
© Издательское бюро «ВНД», 2014
(оригинал-макет)

СОДЕРЖАНИЕ

УСТНАЯ, ИКОНИЧЕСКАЯ И ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА

Н. В. Белова

История одной книги: «Кум Иван» Егора Аладьина 5

А. Г. Мельник

Образы русских святых в росписи собора Ярославского
Спасского монастыря 1563–1564 гг. 12

Н. Н. Сиворонова

Вопросы реставрации книжных памятников на примере
собрания Ярославского музея-заповедника 21

О. И. Смирнова

«Читая записи на книгах...» (книги из библиотеки
нерехтского дворянина М. Е. Девóчкина) 28

КНИГОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А. А. Абакумов

Антиковедческие журналы в дореволюционной России 36

Н. В. Болотина

Поэтическая антология в современном книгоиздании 43

А. Е. Виденеева

Книга Дмитрия Селецкого о Спасо-Яковлевском
Димитриевом монастыре 50

О. Н. Скибинская

Верхне-Волжское книжное издательство: эволюция
репертуара (от Николая Островского до Александра
Солженицына) 57

Д. В. Тумаков

Первая чеченская война 1994-1996 гг. на страницах
ярославской прессы 70

Е. В. Яновская

«Опыт местной библиографии...» Н. Г. Огурцова:
рецензии на издание 85

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

С. В. Ерохина

Библиотека Рыбинского семейно-педагогического
кружка (начало XX века) 94

<i>О. Б. Полякова</i> Книжное собрание Угличского Богоявленского женского монастыря	104
<i>Н. П. Рязанцев</i> Судьбы частных книжных собраний (1918–1920-е гг.)	113
<i>Г. П. Федюк</i> Старопечатная книга в фондах ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова	125

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

<i>И. Ю. Дымова, М. В. Бекке</i> Отдел краеведения ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова: итоги 20-летней работы	130
<i>Н. С. Кожевникова</i> Интерактивный компонент книги как способ увлечь ребёнка классической литературой	138
<i>Ю. Ю. Юмашева</i> Нормативно-методическое регулирование процессов оцифровки в архивах России	143
<i>К. П. Яркова</i> Изучение и актуализация памятников книжной культуры в ЦУНБ Ивановской области	160

РЕЦЕНЗИИ И ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

<i>Е. А. Ермолин</i> Фирс как универсум	174
<i>Е. В. Стиридонова</i> Археология древнего Ярославля	176
<i>В. Н. Степанов</i> Нужна ли гуманитариям математика?	180
<i>А. С. Усачёв</i> Рукописные памятники Ростово-Ярославской книжности	184
Список сокращений	190
Сведения об авторах	192

УСТНАЯ, ИКОНИЧЕСКАЯ И ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА

УДК 002 + 027(470.316)

Н. В. Белова
г. Ярославль

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ: «КУМ ИВАН» ЕГОРА АЛАДЬИНА

Статья посвящена истории книжного памятника из фондов ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова — повести Е. В. Аладьина «Кум Иван». Прослеживается судьба литературного произведения и экземпляра издания повести со времени выхода в свет в 1825 г. до настоящего времени.

Ключевые слова: *книжные памятники, издания русского гражданского шрифта 1801–1830 гг., Егор Васильевич Аладьин, «Кум Иван».*

* * *

В настоящее время в Ярославской областной универсальной научной библиотеке имени Н. А. Некрасова в рамках подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации» Национальной программы сохранения библиотечных фондов России ведётся работа по выявлению изданий русского гражданского шрифта 1801–1830 гг. и внесению их в общероссийский свод книжных памятников. В рамках этой работы и было выявлено сочинение Е. Аладьина «Кум Иван», изданное в Санкт-Петербурге в 1825 г.¹ Однако в базе данных «Книжные памятники» ОСКП², равно как и в «Сводном каталоге русской книги 1801–1825 гг.»³ мы этого издания не обнаружили, поэтому начали собирать сведения о нём и его авторе.

© Н. В. Белова, 2013

¹ Аладьин Е. В. Кум Иван. Русская быль / сочинение Е. Аладьина. — СПб. : Военная тип. Главного штаба Его Императорского Величества, 1825. — [4], 33 с.

² См.: <https://bd-kp.rsl.ru/> (дата обращения к ресурсу: 25.03.2013).

³ Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 1: А–Д, М., 2001.

Егор Васильевич Аладьин родился в 1796 г. в Курской губернии в небогатой дворянской семье. Службу начал унтер-офицером Лубенского гусарского полка в 1812 г. Однако уже с 1819 г. и до конца жизни Аладьин — чиновник сначала в Курске, а с 1820 г. — в Петербурге. Удачному продвижению по служебной лестнице помогло раскрытие им в 1824 г. таможенных махинаций с контрабандой, доставлявшейся в Петербург морем. За это он также был удостоен награды в 2 000 руб.⁴

Получение премии позволило Е. В. Аладьину начать в 1825 г. издание «Невского альманаха», который с первых же номеров привлёк к себе внимание публики и прессы. По выражению С. А. Венгерова, «изящно изданные книжечки “Невского альманаха” блистали самыми громкими именами эпохи»⁵. В нём можно было встретить произведения А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, Ф. Н. Глинки, Н. М. Языкова, Ф. Булгарина и др.⁶ По воспоминаниям современников, Е. В. Аладьин был мастером «ежегодно выпрашивать у литераторов прозаические и поэтические статьи для своего “Невского альманаха” и искусен в том, чтобы по выгоднее издать книжку альманаха и потом ещё выгоднее продать её отчасти публике, а главное, разным милостивцам»⁷.

В. Г. Белинский в своей известной классификации относил сборники Е. В. Аладьина к разряду альманахов-мещан: «Альманахи-мещане преимущественно наполнялись изделиями сочинителей средней руки и только для обеспечения успеха щеголяли несколькими пьесками, вымоленными у Пушкина и других знаменитостей»⁸.

⁴ Карпов А. А. Егор Васильевич Аладьин // Русские писатели. 1801–1917: биограф. слов. Т. 1: А–Г. М., 1989. С. 42.

⁵ Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и учёных (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889. Т. 1, вып. 1–21. С. 346.

⁶ Смирнов-Сокольский Н. П. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. М., 1965. С. 103.

⁷ [Бурнашев В. П.] Мое знакомство с Воейковым в 1830 году и его пятничные литературные собрания // Русский вестник. 1871. Т. 95. С. 623.

⁸ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1955. Т. 8. С. 215.

«Невский альманах» был одним из самых долговечных изданий «альманачной» эпохи: с 1825 по 1833 гг. вышло 9 выпусков. Правда, по мнению С. А. Венгерова, успех этого издания скорее объяснялся отсутствием «сколько-нибудь удовлетворительных журналов»⁹.

Кроме того, Е. В. Аладьин выпустил альманахи «Букет. Карманная книжка для любителей и любительниц театра на 1829 год» (СПб., 1829); «Подснежник» на 1829 и 1830 гг.; «Санкт-Петербургский вестник» (1831; вышло 48 номеров).

Е. В. Аладьин не только был успешным издателем, но и сам активно занимался литературным творчеством. Собственные произведения он публиковал в своих изданиях, а также сотрудничал с журналами «Благонамеренный», «Новости литературы», «Отечественные записки». Выходили и отдельные издания его произведений. Так, в 1821 г. он издал аллегорическую поэму «Союз любви и славы. Быль в баснословном рассказе», в 1824 г. — сборник стихов «Мои досуги»¹⁰, а в 1825 г. — повесть «Кум Иван».

Сохранившиеся оценки литературного творчества Е. В. Аладьина в основном негативны. Литератор В. П. Бурнашев в своих воспоминаниях так охарактеризовал одну из его повестей, опубликованную в первом выпуске «Невского альманаха»: «написанная вяло, канцелярским языком, извлечённая из материала, имевшего великолепный сюжет»¹¹. С. А. Венгеров писал, что «оригинальные произведения Аладьина крайне слабы. Стихи его представляют собой пошлые и нескладные мадригалы, повести скучны и натянuty»¹².

После прекращения выпуска «Невского альманаха» Е. В. Аладьин в 1833–1834 гг. издал перевод с немецкого «Истории Петра Великого» В. Бергмана, в 1840-е гг. выпустил ряд публицистических изданий, а также опубликовал рассказ «Дом призрения престарелых и увечных граждан в С.-Петербурге» (СПб., 1845). В 1857 г. вышла в свет его небольшая книжечка «Куда ехать за здоровьем?», а последним опубликованным при жизни автора произведением стал рассказ «Двадцатипятилетие Николаевского дома престарелых и увечных граждан» (1858). Всеми забытый Е. В. Аладьин умер в 1860 г.; последние дни его прошли в бедности и болезни.

⁹ Венгеров С. А. Указ. соч. С. 347.

¹⁰ Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 1. С. 32–33.

¹¹ [Бурнашев В. П.] Указ. соч. С. 625.

¹² Венгеров С. А. Указ. соч. С. 346.

Остановимся более подробно на судьбе повести «Кум Иван». Впервые она была опубликована в октябрьском номере журнала «Новости литературы» за 1825 год. В этом же году вышло и отдельное издание с посвящением Сергею Львовичу Пушкину, который, как известно, сам был поэтом-любителем¹³.

Уже в ноябрьском номере «Московского телеграфа» появилась рецензия на повесть. Её автор писал: «Есть предание, что царь Иоанн Васильевич крестил сына у одного крестьянина, который принял и угостил царя, скрывшего свой сан под одеждою простолудина. Это предание уже было некогда предметом повести. Г-н Аладьин рассказывает его иначе и многие подробности выражает очень удачно и естественно»¹⁴. Пожалуй, это одна из немногих положительных оценок творчества Е. В. Аладьина.

По сведениям «Русского биографического словаря», повесть «имела успех»¹⁵. По-видимому, это действительно было так, поскольку Е. В. Аладьин несколько раз переиздавал (в 1832 и 1833 гг.) и даже перерабатывал её. Так, в 1839 г. он выпустил стихотворный рассказ «Кум-сват: быль XVI века, из времён Иоанна IV, ещё не Грозного» (М., 1839). Рецензию на это произведение дал В. Г. Белинский: «И вот теперь какой-то пиита, г-н или г-жа А... Е..., переложил эту плохую повестцу на водяные стихи и выдал её за собственное изобретение, изукрасив цветами своей фантазии. ... кто любит видеть и слышать, как ловкий лакей и разбитной фореитор выплясывает за воротами трепака или барыню, тот с удовольствием прочтет “Кума-свата”»¹⁶.

Для нас интересна не столько оценка этого произведения В. Г. Белинским, сколько тот факт, что спустя 14 лет после выхода повести «Кум Иван» в литературных кругах уже не помнили об её авторе, несмотря на недавние переиздания.

А вот пьесу «Кум Иван. Русская быль 1550 года», которая была опубликована в «Репертуаре русского театра» на 1841 г.¹⁷,

¹³ Аладьин Е. В. Указ. соч. С. [4].

¹⁴ Московский телеграф. 1825. № 22. С. 200.

¹⁵ Русский биографический словарь. Т. 1: Аарон–Император Александр II. СПб., 1896. С. 109.

¹⁶ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1953. Т. 3: Статьи и рецензии. Пятидесятилетний дядюшка. С. 307.

¹⁷ Ез. Ал. Кум Иван. Русская быль 1550 г. // Репертуар русского театра на 1841 год. № 4. С. 1–16.

В. Г. Белинский оценил более высоко и отметил её в числе пьес, которые «могут служить лучшею характеристикой Александринского театра, потому что все они более или менее благосклонно приняты его публикою и благополучно, с полным успехом разыграны его артистами»¹⁸. Она шла в 1841 г. в Александринском театре, а в 1842 г. — в Большом театре в Москве.

Современные литературоведы тоже довольно критично оценивают литературное творчество Е. В. Аладьина. Так, Я. А. Левкович, анализируя историческую повесть XIX в., относит произведения этого автора к стоящим «на низком уровне как в познавательном, так и в художественном отношении», однако отмечает повесть «Кум Иван» как одну из первых попыток обращения к русскому крестьянскому быту¹⁹.

Как уже говорилось выше, экземпляр отдельного издания повести «Кум Иван» 1825 г. был выявлен в фонде ЯОУНБ. Попытки сверить это издание со сводным каталогом русской книги 1801–1825 гг. успеха не принесли, хотя в создании каталога принимают участие крупнейшие библиотеки страны — РГБ, РНБ, БАН, ГПИБ России, научные библиотеки РГАДА, МГУ и СПбГУ. В нём оказались лишь два издания Егора Аладьина: уже упоминавшиеся ранее «Союз любви и славы» 1821 г. и «Мои досуги» 1824 г. издания.

Что самое удивительное, «Кум Иван» Е. В. Аладьина отсутствует и в «Указателе заглавий произведений художественной литературы» за 1801–1975 гг. В то же время упоминавшееся выше стихотворное переложение «Кум-сват: Быль XVI века, из времен Иоанна IV, ещё не Грозного» в указателе значится (под псевдонимом А... Е...)²⁰.

Обращение к дореволюционным каталогам и справочникам позволило немного прояснить ситуацию. Так, в каталоге библиотеки Александра Смирдина 1828 г. «Кум Иван» значится в разделе «Романы, повести и сказки» с ценой в 4 руб.²¹

¹⁸ Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. М., 1981. Т. 7: Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 — август 1845. С. 198.

¹⁹ Левкович А. Я. Историческая повесть // Русская повесть XIX века: история и проблематика жанра. Л., 1973. С. 118–120.

²⁰ Указатель заглавий произведений художественной литературы, 1801–1975: в 7 т. М., 1989. Т. 3. С. 151.

²¹ Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком разложенная: в 4 ч. СПб., 1828. Ч. 4. С. 610 (№ 8390).

А. Е. Бурцев в своём «Описании редких российских книг» 1897 г. писал по поводу издания «Кума Ивана» 1825 г.: «Означенная брошюрка в настоящее время редка»²². Об этом же свидетельствует и тот факт, что в коллективной монографии «Русская повесть XIX века», подготовленной сотрудниками Пушкинского дома, при анализе повести исследователи ссылаются не на отдельное издание, а на публикацию в журнале «Новости литературы»²³. Получается, что издание «Кума Ивана» 1825 г. было редким уже в конце XIX в., а в конце XX в. его не оказалось в крупнейших библиотеках страны.

Но наш экземпляр издания повести «Кум Иван» примечателен не только этим. Сохранилась издательская обложка, на первой странице которой находится автограф «*Почтеннейшему Андрею Афанасьевичу Никитину от Аладьина*».

Андрей Афанасьевич Никитин — поэт, прозаик, переводчик, вращавшийся в околосексантистских кругах. Он стал одним из организаторов Вольного общества любителей российской словесности в 1816 г. и был его секретарём до конца существования общества. Кроме того, в разное время он исполнял обязанности цензора стихотворений и члена цензурного комитета. Именно А. А. Никитин вёл документацию общества, а после закрытия хранил его архив²⁴. Он был одним из авторов первой книжки «Невского альманаха» на 1825 год, где была напечатана его «Ода Горация. К Секстию»²⁵. Таким образом, точки пересечения Е. В. Аладьина и А. А. Никитина вполне очевидны.

Кроме автографа, на обложке присутствует ещё одна запись, которую, к сожалению, не удалось расшифровать.

Автограф свидетельствует о том, что книга была подарена А. А. Никитину и, вероятно, попала в его библиотеку. Какова была её судьба в дальнейшем, мы можем только предполагать. Однако в итоге книга оказалась в библиотеке Владимира Сергеевича Михалкова, о чём свидетельствует овальный штампель с гербом рода Михалковых и надписью «В. С. Михалков с. Петровское» на первой

²² Бурцев А. Описание редких российских книг: в 3 ч. СПб., 1897. Ч. 2. С. 527.

²³ Русская повесть XIX века: история и проблематика жанра. А., 1973. С. 119.

²⁴ Карпов А. А. Андрей Афанасьевич Никитин // Русские писатели. 1801–1917: биограф. слов. М., 1999. Т. 4: М–П. С. 304.

²⁵ Смирнов-Сокольский Н. П. Указ. соч. С. 104.

странице обложки и титульном листе. Известно, что В. С. Михалков купил часть библиотеки Вольного общества любителей российской словесности. Возможно, наш «Кум Иван» был в числе этих книг, а может быть попал к Михалкову другим путём.

Согласно У. Г. Иваску, в библиотеке Михалковых к началу 1900 г. насчитывалось до 50 тыс. томов²⁶, и это было одно из крупнейших частных книжных собраний России конца XIX — начала XX вв. По своему составу библиотека Михалковых была универсальной. В её богатом отделе художественной литературы находились произведения как русских, так и иностранных авторов, в т. ч. и редкие прижизненные издания.

В. С. Михалков завещал своё собрание в дар Академии наук. Фактическая передача основной части библиотеки состоялась в январе 1910 г. Однако значительная часть книг осталась в Рыбинске. В основном это были дублетные для библиотеки Академии наук издания. Около 6 тыс. томов были пожертвованы наследниками В. С. Михалкова городу с целью учредить здесь общественную библиотеку. Она открылась 1 июля в 1915 г. и получила название Рыбинской городской публичной библиотеки им. С. В. Михалкова (по имени одного из сыновей В. С. Михалкова, последнего юридического владельца родовой библиотеки, умершего в 1905 г.), или Михалковской²⁷. Однако на нашем экземпляре нет штампа этой библиотеки. Возможно, «Кум Иван» остался в имении Михалковых.

В 1919 г. фонды библиотеки им. С. В. Михалкова попали в библиотеку-книгохранилище им. III Интернационала. Здесь в это время работал Алексей Алексеевич Золотарёв, собиравший издания с автографами. Возможно, благодаря ему книга и сохранилась в Рыбинске, а не была передана в какую-нибудь городскую или даже сельскую библиотеку. В начале 1930-х гг. книгохранилище было объединено с массовой библиотекой памяти Энгельса, новое учреждение стало носить имя Энгельса²⁸.

В Ярославль «Кум Иван» попал в середине 1950-х гг., когда сотрудники Ярославской областной библиотеки осматривали

²⁶ Иваск У. Г. Частные библиотеки в России. СПб., 1912. Ч. 2. С. 10.

²⁷ Сахаров И. В. Родовая библиотека Михалковых и её собиратели // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века. Л., 1986. Вып. 3. С. 118.

²⁸ Гречищева А. Б. История библиотеки-книгохранилища имени III Интернационала // История библиотечного дела в г. Рыбинске. Рыбинск, 2005. С. 40–43.

фонды рыбинской библиотеки им. Энгельса с целью выявления редких, преимущественно дореволюционных изданий. В их числе оказалась и повесть Е. В. Аладьина «Кум Иван» (1825). Согласно инвентарной книге, эта книга была включена в фонд Ярославской областной библиотеки в 1957 г.

Сведения об издании направлены в НИО редких книг РГБ и будут включены в ОСКП и сводный каталог русской книги 1801–1825 гг.

Такова судьба издания повести «Кум Иван» Е. В. Аладьина, пережившей успех, а потом забытой, как и её автор, и уже в конце XIX в. ставшей библиографической редкостью.

УДК 002 +027(470.316)

А. Г. Мельник
г. Ростов

ОБРАЗЫ РУССКИХ СВЯТЫХ В РОСПИСИ СОБОРА ЯРОСЛАВСКОГО СПАССКОГО МОНАСТЫРЯ 1563–1564 гг.

В работе рассмотрены изображения русских святых в настенной росписи 1563–1564 гг. Спасо-Преображенского собора Ярославского Спасского монастыря как характерный пример визуальной репрезентации культов этих подвижников благочестия в XVI веке.

Ключевые слова: XVI век, история Русской православной церкви, Спасский монастырь (Ярославль), почитание святых, иконографическая программа православного храма, визуальная репрезентация культов святых.

* * *

Спасо-Преображенский собор Ярославского Спасского монастыря был расписан московскими и ярославскими художниками в 1563–1564 гг., о чём свидетельствует оставленная ими надпись в интерьере храма. Данная роспись неоднократно подвергалась

изучению¹. Однако она исследована далеко не во всех аспектах. Сказанное в первую очередь относится к имеющимся в её составе изображениям русских святых — всего тридцать персонажей. Попытаемся выяснить, чем обусловлено включение образов именно этих подвижников благочестия в указанную храмовую декорацию.

В её составе ныне содержатся изображения следующих русских святых: Алексея митрополита, Амфилохия Глушицкого, Антония Печерского, князя Бориса, Варлаама Хутынского, князя Василия Ярославского, князя Владимира, князя Глеба, Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого, Зосимы Соловецкого, Иакова Ростовского, Игнатия Ростовского, Ионы Московского, Исаии Ростовского, Кирилла Белозерского, князя Константина Ярославского, Леонтия Ростовского, Макария Колязинского, Никиты Новгородского, Никиты Переславского, Никона Печерского, Петра митрополита, Савватия Соловецкого, Саввы Сторожевского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Феодосия Печерского².

Для решения поставленной проблемы необходимо хотя бы гипотетически установить, кто был причастен к составлению иконографической программы рассматриваемой росписи. Наиболее вероятным заказчиком последней являлось сообщество Спасского монастыря в лице его высших представителей, в т. ч. архимандрита Ефрема, указанного в упомянутой надписи в интерьере храма³. По-видимому, эти люди и определили состав перечисленных выше святых.

Косвенным подтверждением сказанному являются характерные особенности расположения образов данных подвижников. Дело в том, что одни из них изображены на столпах помещения для молящихся, другие — на столпах и стенах алтаря. Образы первых были доступны для всех оказывавшихся в соборе духовных и светских лиц; образы вторых — только для клириков, участвовавших в церковных службах.

¹ Брюсова В. Г. Фрески Ярославля XVII — начала XVIII века. М., 1969. С. 26–30; Гудков И. М. Реконструкция интерьера XVI в. Спасо-Преображенского собора в Ярославле // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 176–184; Анкудинова Е. А. К вопросу о программе стенописи Спасо-Преображенского собора в Ярославле // Краеведческие записки. Ярославль, 1991. Вып. 7. С. 81–89; Анкудинова Е. А., Мельник А. Г. Спасо-Преображенский собор в Ярославле. М., 2002. С. 38–82, 88–100.

² Анкудинова Е. А., Мельник А. Г. Указ. соч. С. 89–100.

³ Там же. С. 38.

Поэтому, вероятно, святые, представленные в помещении для молящихся, обладали большей значимостью для сообщества Спасского монастыря, чем те, образы которых представлены в алтаре.

В росписи помещения для молящихся собора ныне мы видим изображения пяти ярославских князей: Феодора, Давида, Константина, Василия и Константина, а также князей Владимира, Бориса и Глеба.

Как известно, в Древней Руси святых более всего почитали в тех местах, где находились их гробницы, т. е. там, где этих подвижников считали «своими». Об этом, например, хорошо сказано в житии Прокопия Устюжского: «И каяждо убо страна и градъ блажить и славить, и похваляетъ своихъ чудотворцовъ»⁴. Разумеется, в Ярославле XVI в. особо почитали названных пятерых своих князей. Спасский же монастырь, хранивший мощи трёх из них — Феодора, Давида и Константина — являлся главным центром их культа. Следовательно, все пять местных святых были изображены в пространстве для молящихся собора по специальному заказу общества данной обители. При этом, вероятно, было учтено и соответствующее пожелание жителей Ярославля, поскольку они, надо думать, чаще других светских лиц посещали Спасский монастырь.

Неслучайно оказались представленными в том же пространстве собора и страстотерпцы Борис и Глеб. Во-первых, они являлись самыми популярными русскими святыми в XVI в.⁵ Во-вторых, их культ в то время был развит в Ярославле и его окрестностях, о чём свидетельствуют церкви Бориса и Глеба, действовавшие здесь⁶. В-третьих, в одной из редакций жития Феодора Ярославского этот святой уподобляется Борису и Глебу, а Ярославль соответственно — Вышгороду⁷, в котором в домонгольскую эпоху находились гробницы последних двух святых.

⁴ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 264.

⁵ Мельник А. Г. Самые популярные русские святые в XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3. С. 83–84.

⁶ Житие благоверн. князей ярославских Василия и Константина // ЯЕВ. Ч. неопиц. 1874. № 40. С. 321; Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / сост. Л. И. Ивина. Л., 1983. С. 148, 156–159, 169.

⁷ Сефрянский Н. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 97; Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 282.

У нас нет документальных данных о том, в какой мере почитался в Спасском монастыре св. Владимир. Однако его культ, в представлении людей России конца XV — XVI вв., обычно увязывался с культом его сыновей — святых Бориса и Глеба. Об этом свидетельствуют довольно распространённые в то время иконы, на которых был изображён князь Владимир вместе с Борисом и Глебом. Сохранилась лишь часть таких произведений⁸, о других известно из описаний церквей и монастырей XVI — начала XVII вв.⁹ Кроме того, о статусе культа князя Владимира в Спасском монастыре говорит характерный приём сближения его изображения с изображениями определённых святых, применённый в самой росписи 1563–1564 гг. В частности, на одной плоскости юго-западного столпа представлены вверху князья Феодор, Давид и Константин Ярославские, под ними — князь Глеб, ещё ниже — князь Константин Ярославский, а на одной плоскости северо-западного столпа изображены, сверху вниз, князья Владимир, Борис и Василий Ярославский. Вероятно, таким сближением, как и в упомянутом выше житии, выражалось уподобление одних святых другим. Логично полагать, что если князь Владимир представлен рядом со столь значимыми для Спасского монастыря святыми, то и его культ в данной обители обладал близким к ним статусом.

Как видим, сообщество Спасского монастыря было особо привержено к культам всех восьми названных выше русских подвижников, и, следовательно, именно оно определило места расположения их образов в помещении для молящихся своего собора. Из этого по аналогии следуют два вывода: во-первых, остальных русских

⁸ См.: Антонова В. И., Мнева Н. Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. 2. С. 60–61; Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблички из собора св. Софии в Новгороде. М., 1983. Табл. XXII; Васильева О. А. Иконы Пскова. 2-е изд. М., 2006. С. 120; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. С. 275. Ил. 59; Иконы Вологды XIV–XVI веков. М., 2007. С. 530; Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». И-625.

⁹ Можайские акты. 1506–1775 / сост. архим. Дионисий. СПб., 1892. С. 16, 46, 61; Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, относящиеся к XVI столетию // Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь, 1879. Т. 1. С. 381; Города России XVI века: материалы писцовых описаний / подгот. Е. Б. Французовой. М., 2002. С. 363, 373; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 64, 99.

святых, представленных в алтаре, также в большей или меньшей степени почитали в Спасском монастыре накануне создания росписи 1563–1564 гг.; во-вторых, включение их изображений в её состав был обусловлен заказом сообщества данной обители.

Надо иметь в виду, что в то время «прославленных церковью» (т. е. канонизированных) русских подвижников благочестия было существенно больше названных тридцати. Причём некоторых из святых, не представленных в рассматриваемой стенописи, насельники Спасского монастыря не могли не знать. К таким святым явно принадлежал преподобный Авраамий Ростовский. Он почитался в середине XVI в. не только в соседнем с Ярославлем Ростове, но и за его пределами. Этого святого, например, назвал московский митрополит Макарий в своём послании царю Ивану IV 1552 г.¹⁰ Да и сам этот государь в послании 1563 г. упомянул Авраамия в числе святых, помогших ему завоевать Полоцк¹¹. Вероятно, знали в Спасском монастыре и о юродивом Исидоре Ростовском, которого почитали тогда не только в Ростове, но и в других местах страны, и в т. ч. в Троице-Сергиевом монастыре¹². Характерно, что в рассматриваемой стенописи вообще не изображено ни одного юродивого.

Ранее отмечалось, что в той же росписи изображены подвижники, канонизированные на церковных соборах 1547 и 1549 гг.¹³, но опять-таки не все святые, которым было установлено общецерковное празднование на этих соборах¹⁴, а только их малая часть.

Следовательно, представители сообщества Спасского монастыря не требовали от художников запечатлеть всех отечественных святых в росписи 1563–1564 гг. Уже в одном этом выразились определённые предпочтения авторов её иконографической программы.

¹⁰ ПСРА. СПб., 1856. Т. 6. С. 309.

¹¹ ПСРА. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 360, 361.

¹² Мельник А. Г. Становление культа св. Исидора Ростовского // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 4. С. 29–35; Мельник А. Г. Почитание избранных русских святых в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XV — первой половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2010. С. 19–20.

¹³ Анкудинова Е. А. К вопросу о программе... С. 85.

¹⁴ См.: Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 92–104.

В данной связи обратим внимание на то, что русские святые рассматриваемой росписи группируются по региональному принципу — ярославские: Феодор, Давид, Константин, Василий и Константин; московские: Пётр, Алексей, Иона; ростовские: Леонтий, Исаия, Игнатий, Иаков; новгородские: Варлаам Хутынский, Никита Новгородский; древние киевские: Борис, Глеб, Владимир, Феодосий Печерский, Антоний Печерский, Никон Печерский; Вологодская епархия: Амфилохий Глушицкий, Димитрий Прилуцкий, Дионисий Глушицкий; Новгородская епархия: Зосима и Савватий Соловецкие, Ростовская епархия: Кирилл Белозерский; Московская епархия: Сергей Радонежский, Никита Переславский, Савва Сторожевский; Тверская епархия: Макарий Колязинский.

Святых Амфилохия Глушицкого, Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого, Зосиму и Савватия Соловецких, Кирилла Белозерского, Сергея Радонежского, Никиту Переславского, Савву Сторожевского, Макария Колязинского можно рассматривать и как подвижников, которые олицетворяли важные среднерусские и северные монастыри.

Как видим, в стенописи посредством святых была представлена большая часть важнейших духовных центров тогдашней России, а также земель, на тот момент в Россию не включённых (Киевский регион), но когда-то составлявших вместе со среднерусскими и северными землями единую Киевскую митрополию. Характерно, что только Ярославль был представлен всеми своими подвижниками, другие же центры и регионы — Москва, Ростов, Новгород, киевские, среднерусские и северные земли — лишь избранными святыми. Но эти избранные, надо думать, как бы представляли и остальных святых своих центров и регионов. Очевидно, данный максимально широкий охват православного пространства посредством образов святых являлся важной составной частью иконографической программы стенописи. Изображения тридцати указанных подвижников благочестия, по мысли авторов этой программы, призваны были представлять всю русскую святость.

Чтобы приблизиться к пониманию истоков этого замысла, необходимо установить, насколько традиционно или, напротив, необычно наличие столь большого числа образов русских угодников Божьих в данной храмовой декорации.

Для ответа на поставленный вопрос сравним рассматриваемую стенопись с предшествовавшими ей русскими церковными росписями. До XVI в. изображения немногих русских святых в храмовых стенописях встречаются крайне редко. Поэтому обратимся к подобным произведениям, созданным в первой половине — середине XVI в. К сожалению, в России памятников монументальной живописи того времени сохранилось очень мало. Наиболее ранним из них является широко известная роспись собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, выполненная в 1502 г.

В её составе имеются изображения следующих десяти русских святых: Алексея митрополита, князя Бориса, князя Владимира, князя Глеба, Кирилла Белозерского, Леонтия Ростовского, Михаила Черниговского, Петра митрополита, Сергия Радонежского и боярина Феодора Черниговского¹⁵. Надо полагать, это были самые почитаемые русские подвижники в Ферапонтовом монастыре на рубеже XV–XVI вв., что и обусловило их включение в роспись 1502 г. Косвенно данный вывод подтверждается практикой почитания святых в соседнем с Ферапонтовым Кирилло-Белозерском монастыре. В XV в. его насельники были привержены культукам святых Бориса, Владимира, Глеба, Кирилла Белозерского, Леонтия Ростовского, Петра митрополита, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Игнатия Ростовского и Феодосия Печерского¹⁶. Очевидно, неслучайно первые семь из них представлены в ферапонтовской росписи.

Обратим внимание на места расположения в ней образов русских святых. Святые Борис, Владимир, Глеб, Кирилл, Михаил, Сергей и Феодор изображены на подпружных арках, поддерживающих купол здания, т. е. довольно высоко над головами молящихся. Эти поясные изображения никак не выделены из значительного числа соседних подобных образов общехристианских святых на тех же арках. Значит, зрительное восприятие изображений упомянутых русских подвижников существенно затруднено. Иначе дело обстоит с образами святителей Алексея митрополита, Петра митрополита

¹⁵ См., например: *Вздорнов Г. И.* Роспись собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (перечень композиций). М., 1998.

¹⁶ *Мельник А. Г.* Кирилло-Белозерский монастырь как центр почитания русских святых в XVI веке // Вестник Поморского университета. 2010. Вып. 12. С. 68–69.

и Леонтия Ростовского. Они представлены в полный рост в нижнем ярусе росписи алтарной части храма буквально перед глазами людей. Кроме того, на западной грани юго-западного столпа в помещении для молящихся церкви те же святые Пётр и Алексей изображены в молитвенном предстоянии Иисусу Христу. Значит, составители иконографической программы ферапонтовской росписи из десяти избранных русских святых особо выделили святителей Петра, Алексея и Леонтия, а из этих трёх — Петра и Алексея, являвшихся наиболее значимыми московскими святыми.

Как видим, в рассматриваемой ярославской стенописи русских святых изображено в три раза больше, чем в ферапонтовской, что само по себе знаменательно. Вместе с тем, уже в росписи 1502 г. намечалась тенденция распределять изображения святых в зависимости от уровня их почитания по различным помещениям храма.

К сожалению, ныне неизвестно ни одной надёжно датированной более или менее полно сохранившейся храмовой росписи, возникшей между ферапонтовской (1502) и ярославской (1563–1564). Поэтому мы не можем определить, происходило ли нарастание количества изображений русских святых в стенописях на протяжении данного промежутка времени постепенно или с какого-то момента — скачкообразно.

Правда, принято считать, что рассматриваемой росписи предшествовала существующая ныне стенопись Благовещенского собора Московского Кремля. В её составе имеются изображения 37 русских святых. Причём, возможно, первоначально изображений в ней отечественных подвижников благочестия было больше, поскольку часть этой росписи не сохранилась. Ещё несколько десятилетий назад данную стенопись относили к 1508 г., поскольку в летописи есть указание на создание в этом году монументальной живописи в названном храме¹⁷. Позже восторжествовало представление о возникновении сохранившейся росписи собора после пожара 1547 г. — в 1547–1551 гг.¹⁸ Однако эта датировка осталась документально не

¹⁷ Мнева Н. Е. Стенопись Благовещенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970. С. 174–206.

¹⁸ Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Монументальная живопись // Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 35–37.

подтверждённой. Более того, в Никоновской летописи под 1566 годом указано: «Того же лета повелениемъ государя царя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца поновлена бысть подпись церковь Благовещение Пречистые, что на переходехъ...»¹⁹. Если данное свидетельство означает создание существующей росписи Благовещенского собора в 1566 г., то тогда рассматриваемая ярославская стенопись по сравнению с ней оказывается пусть незначительно, но более ранней. Поэтому роспись Благовещенского собора приходится привлекать в качестве аналога рассматриваемой стенописи с большой осторожностью.

Пока на нынешнем уровне знаний ясно одно: традиция включать в храмовые росписи заметное число изображений русских святых явно обозначилась в начале XVI в., и в 1560-е гг. достигла значительного развития. Теперь эти многочисленные фресковые образы представляли визуальной репрезентацией существенного подъёма почитания отечественных святых, наблюдавшегося в России середины — второй половины XVI в. В русле данной общероссийской тенденции и возникли интересующие нас образы угодников Божьих. Конкретный же состав изображений последних и отчасти местоположение их изображений в росписи были обусловлены предпочтениями в почитании русских святых сообществом Спасского монастыря. Возможно, при этом оно также учитывало и соответствующие религиозные устремления жителей города Ярославля.

¹⁹ ПСРА. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 404.

УДК 655.36 : 069(470.316)

Н. Н. Сиворонова

г. Ярославль

ВОПРОСЫ РЕСТАВРАЦИИ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ПРИМЕРЕ СОБРАНИЯ ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Статья посвящена принципам работы реставраторов книжных памятников. На примере реставрации книги кириллического шрифта «Псалтирь» 1576 года из собрания ЯГИАХМЗ автор знакомит с некоторыми приёмами и методами практической реставрации.

Ключевые слова: *книжный памятник, реставрация, консервация, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.*

* * *

Сохранение фондов — одна из главных функций библиотек. Но всё, что хранит библиотека, — рукописные и печатные книги, документы, графические произведения, рисунки и др. — всё это является и объектами музейного хранения, занимая огромное место среди музейных экспонатов. Таким образом, у музеев и библиотек близкие требования к хранению фондов, однако совершенно разные требования к использованию: в отличие от музеев, библиотекам необходимо обеспечивать читательское обращение своих фондов. По данным НИО редких книг РГБ, «ежегодно услугами российских библиотек пользуется около 60 млн человек, которым выдаётся приблизительно 1,4 млрд документов»¹. А в музее книга, документ, графическое произведение либо находятся на хранении, либо экспонируются. В связи с необходимостью экспонирования для них особенно важны такие качества, как аутентичность, т. е. подлинность, и внешний вид (как мы говорим, экспозиционный вид).

© Сиворонова Н. Н., 2013

¹ *Тикунова И.* Деятельность по сохранению библиотечных фондов России: состояние и перспективы // Лики памяти. Новейшие технологии сохранения и восстановления рукописного и печатного наследия. Ереван: Наири, 2012. С. 160.

Но, как известно, «любые материалы не вечны: даже находясь в идеальных условиях, они утрачивают свои эксплуатационные свойства вследствие естественного старения»². В значительной мере это относится к бумаге — основному носителю информации.

Что же это за материал — бумага? Что с ней происходит со временем? Бумага принадлежит к классу наиболее хрупких, легко повреждаемых органических материалов. Это композиционный, сложный по своему составу материал. Основу бумаги составляют целлюлозные растительные волокна, связанные между собой поверхностными силами сцепления. Кроме того, в её композицию в процессе производства вводят различные добавки, придающие бумаге те или иные свойства. Это наполнители — химически неактивные, нерастворимые в воде и не вступающие в химические реакции с волокнами бумажной массы вещества (мел, тальк, гипс, каолин). Они придают бумаге белизну, плотность, гладкость, а также хорошие печатные свойства: непрозрачность, восприятие краски и др. Для того чтобы краска и чернила на бумаге «не расплывались», вводятся проклеивающие материалы: крахмалы, смолы, декстрины, желатин. Иногда используют красители.

Первоначально сырьём для изготовления бумаги служили отходы: изношенное льняное и хлопчатобумажное тряпье, обрывки пеньковых веревок. Полученная таким образом бумага получила название тряпичной и отличалась очень хорошим качеством, т. к. исходная база сама по себе была долговечным материалом. Однако спрос на бумагу рос, тряпичного сырья не хватало. В 1843 г. был изобретён способ получения древесной массы, которую стали использовать в качестве добавок к сырью при производстве бумаги. Древесная масса представляет собой древесину, измельчённую на размалывающих аппаратах под давлением и в присутствии большого количества воды. Срок жизни получаемой из неё бумаги невелик из-за присутствия лигнина — вещества, быстро окисляющегося на воздухе. Но это не было известно, когда при изготовлении бумаги с 1868 г. начали применять в качестве добавок к тряпичным волокнам древесную массу. Такой состав волокон использовался до начала XX в. В связи с этим бумага, изготовленная в этот период,

² Организация регионального центра консервации библиотечных фондов в библиотеке: нормативно-технол. документация / авт. и сост. С. А. Добрусина, Е. С. Чернина, Е. М. Лоцманова; Рос. нац. СПб., 2001. С. 4.

имеет пониженную долговечность. «Ухудшение качества бумаги, её недолговечность учёные, хранители фондов в библиотеках и архивах мира стали отмечать почти сразу после введения древесины в качестве нового сырья, что вызвало тревогу за сохранность фондов. Таким образом, первой предпосылкой к развитию реставрации бумажных материалов явилось изменение сырья и, как следствие, снижение долговечности произведений на бумаге»³.

Дальнейшее совершенствование методов производства бумаги было направлено на выделение из сырья более длинных и прочных целлюлозных волокон и удаление избытков лигнина. Это привело к изобретению сначала сульфитного способа получения целлюлозы (в кислом растворе бисульфита кальция), а затем сульфатного способа варки целлюлозы (в смеси растворов гидроксида натрия и сульфида натрия).

Следует сказать, что бумага очень гигроскопичный, т. е. впитывающий влагу материал. Наличие гигроскопической влаги с остатками кислых продуктов, занесённых при химической очистке волокна, приводит к разрушающим гидролитическим и окислительным процессам в бумаге. Кроме того, на сохранность книжных памятников влияют климатические колебания в хранилищах; отрицательные воздействия света, микроорганизмов, мышей; порча в результате перевозок и использования, не говоря уже о разрушительном действии огня и воды.

Таким образом, на большей части хранящихся в музеях, библиотеках и архивах книг и рукописей время оставило неизгладимые следы — они в той или иной степени повреждены. И хотя процесс старения неотвратим и часто приводит к безвозвратным потерям, он может быть замедлен и даже приостановлен. И это основная задача реставрации и консервации. «Современная реставрация опирается на ряд положений, обобщённых в Венецианской международной хартии по консервации и реставрации исторических памятников, принятой в мае 1964 года в Венеции. Основные положения этого документа являются фундаментальной основой этики реставрации и консервации. Реставрация основывается на уважении подлинности материала и достоверности документов»⁴. Главная заповедь

³ Чернина Е. С. Сохранить на века // Очерк развития научной консервации документов в России. СПб., 2006. С. 9.

⁴ Реставрация и реставраторы в России сегодня // Охрана культурного наследия в документах. М., 1998. С. 7.

медиков — «не навреди» — в полной мере относится и к реставраторам.

Реставрация в переводе с латинского означает восстановление, возобновление чего-либо в первоначальном или близком к первоначальному виде и имеет целью вернуть памятнику некоторые утраченные им свойства, придать прочность и эластичность бумаге, дополнить утраченные части материалом, не уступающим по свойствам материалу оригинала.

В музейной практике реставрация тесно связана с консервацией — сохранением памятника в его оригинальном виде без принесения каких бы то ни было новых элементов.

В реставрационной практике существуют общепризнанные и широко используемые методы и способы, т. н. классические. Однако универсальных методов реставрации не существует: в каждом конкретном случае реставратор должен находить наиболее приемлемые для данного произведения пути восстановления. Современная тенденция такова, что «реставратор должен учитывать все возможности профилактической консервации, прежде чем осуществлять какое-либо физическое воздействие на объект, т. е. руководствоваться принципом минимального вмешательства»⁵. Как гласит народная мудрость, лучше вовремя предупредить болезнь, чем впоследствии лечить её.

Вся работа реставратора сопровождается составлением точной документации с фотографиями. Поэтому начинается она с фотофиксации и описания состояния памятника до реставрации. Как правило, мы оформляем или карточки сохранности музейного предмета, или реставрационный паспорт. Далее проводится «предварительный анализ бумаги — проверка на присутствие лигнина с помощью сернокислого анилина; определяется кислотность среды (рН — водородный показатель) универсальным индикатором. Водородный показатель — мера активности ионов водорода в растворе. Он очень понижается при старении бумаги. Чем выше его значение, тем больше запас прочности бумаги»⁶. Изучается природа загрязнений и повреждений, проводятся обследования на предмет биоповреждений бумаги. Обязательно исследуется текст на стой-

⁵ Реставрация и реставраторы в России сегодня... С. 9.

⁶ Реставрация произведений графики: метод, рекомендации. М.: ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря, 1995. С. 29.

кость к воде. Если бумага имеет биологические повреждения, т. е. повреждения плесневыми грибами, то проводится дезинфекция, как правило с использованием хлорсодержащих компонентов. Но это только в случае с тряпичными бумагами. Бумагу с содержанием древесины не обрабатывают хлором. Вообще, в реставрационной практике существует строгая последовательность определённых операций, т. е. составляется реставрационное задание, которое принимается и утверждается реставрационным советом музея. В нашем музее проводится плановая реставрация документального фонда, фонда редких книг, графики. Мы также работаем с фондом научной библиотеки.

О некоторых приёмах и методах практической работы мне бы хотелось рассказать на примере реставрации книги кириллического шрифта «Псалтирь» 1576 года (г. Вильно). Эта книга была найдена жительницей Ярославля в старом доме и передана в музей. Предыдущая история её неизвестна. Печатник — Пётр Тимофеев Мстиславец — один из первопечатников, который начинал свою деятельность с Иваном Фёдоровым. Переплёт книги был разрушен, доски «отошли» от книжного блока и корешка, застёжки утрачены. В качестве переплётного материала использовалась кожа. Утрачено полностью шитьё блока. Книга реставрировалась в XIX в., при этом сохранившиеся фрагменты листов XVI века с печатным текстом были вклеены в бумагу XIX века. Таким образом, поступившее на реставрацию произведение состояло из разновременных материалов: тряпичной бумаги XVI века и бумаги XIX века, изготовленной с использованием древесной массы.

Наиболее характерными дефектами бумаги до реставрации являются загрязнения (в особенности в корешковой части и на нижних углах), подтёки, следы от воска, разрывы, утраты, деформации листа. В данном случае ещё произошло выпадение листов XVI века из бумаги XIX века. В корешковой части книги было множество остатков микроорганизмов, пыль, сор; но, к счастью, поврежденный плесневыми грибами не было. При исследовании текста на стойкость к воде было установлено, что восстановленный от руки в XIX в. текст выполнен «текучими» чернилами. Это означало, что с бумагой XIX века можно работать только полусухим методом. Кроме того, на месте утрат на фрагментах бумаги XVI века сделаны рукописные вклейки, выполненные теми же чернилами.

В практической реставрации самой первой операцией после монтажа является очистка. Мы проводим её специальными средствами, губками и порошком «Wishab», флейцами. Далее почти всегда следует промывка, в процессе которой удаляются грязь и продукты деструкции бумаги. На примере реставрации книги «Псалтирь» очень ощущалось усиление прочностных характеристик бумаги после промывки дистиллированной водой. Я имею в виду фрагменты бумаги XVI века. Как правило, после промывки значение водородного показателя (рН) повышается. Обязательность данной операции была доказана исследованиями, выполненными в 1960-е гг. в ГПБ.

В 1980-е гг. основным направлением была нейтрализация кислотности. Для этого использовались растворы с рН, равным 6–7, т. н. буферные, на основе борной кислоты, буры. В настоящее время предлагается обходиться промывкой. В данном случае листы XVI века промывались в кювете, в проточной воде, а поздние листы XIX века — на фильтровальной бумаге ватным тампоном к краям листа, не затрагивая текучий текст. На текстовой части листа находилась фильтровальная бумага. После промывки восполняется проклеивающая составляющая бумаги, на поверхность листа наносится 0,5%-й водный раствор желатина. Здесь следует отметить, что наиболее сложным и трудоёмким процессом в реставрации является удаление пятен. Трудности при этом часто возникают из-за отсутствия универсальных средств и необходимости подбора специальных реагентов в каждом конкретном случае. Существуют специальные методики, разработанные в реставрационных центрах. Необходимо установить природу загрязнения, что порой достаточно затруднительно. В качестве растворителей используются органические растворители. Не всегда удаётся полностью удалить пятна с бумаги, иногда можно только «ослабить» их.

С помощью тонкой реставрационной равнопрочной бумаги «Чара-1» укреплялись разрывы. Вклеивались листы XVI века. Восполнялись утраты с помощью реставрационной бумаги марки «Б», тонированной прямыми светопрочными красителями. Восполнение утрат бумаги делалось вручную, скальпелем. В отдельных случаях сохранялись рукописные вклейки, изъятие которых привело бы к утрате текста. Поля листов укреплялись равнопрочной реставрационной бумагой «Чара-1». Затем лист подсушивался на воздухе

и помещался в пресс до полного высыхания. Так как все процессы с бумагой проводятся во влажном состоянии, то завершаются они прессованием, в результате которого снимаются все деформации и стабилизируется клей. От способа прессования и его качества зависят внешний вид и дальнейшая сохранность памятника.

Особые требования предъявляются к реставрационной бумаге, которая должна быть долговечной, биологически стойкой, прочной, с малой деформацией, иметь лёгкий обрыв на скальпель. Одним из основных материалов в реставрации, наряду с бумагой, является клей. От его свойств зависит качество реставрации. Основное требование к клею — клеевая плёнка должна быть эластична, прозрачна, долговечна. Клей должен быть обратимым. Клеи, имеющиеся в продаже, непригодны для реставрации, т. к. вызывают кислотную или щелочную реакцию, что приводит к разрушению бумаги, кроме того, они необратимы. Для проведения реставрационных работ пользуются клеями специального приготовления (мучной клей).

Завершающим этапом работ с книгой кириллического шрифта «Псалтирь» будет реставрация переплёта. Переплёт книги цельный кожаный. Кожа сильно пересушена; имеет многочисленные трещины, потёртости и утраты; разорван корешок. Все процессы реставрации переплёта, шитьё, изготовление каптала, форзацев, работа с кожаным покрытием и др. будут выполнены реставратором музея Ю. Н. Максимовой под руководством реставратора высшей категории Библиотеки иностранной литературы И. А. Шиловой.

В результате проведённых реставрационных работ книга получает новую жизнь. Если до реставрации использование её было затруднено, то после проведения всех реставрационных мероприятий произведение книжной культуры, приобретая запас «физической прочности», вводится в научный и экспозиционный оборот (его можно использовать при строительстве выставок, выдавать для изучения специалистам). Книга превращается в реальный музейный предмет. В настоящее время в нашем музее проводится планомерная реставрация книг кириллического шрифта. Всего в собрании около 2 500 таких изданий.

Что касается профилактической и консервационной работы, то она менее заметна, может быть не очень эффективной, но не менее важна и занимает значительное место в нашей практике. Это и обеспыливание фондов, и удаление старых приклеек, и замена

металлических скрепок (как правило ржавых) на шитьё льняными нитями и многое другое. И чем больше мы проводим профилактической работы, сохраняя текущее состояние памятника, тем меньше нам придётся реставрировать в будущем.

Таким образом, реставрационная работа в музеях, библиотеках, архивах является частью нашей общей работы по сохранению культурного наследия для будущих поколений.

УДК 027.1(470.316-21)

О. И. Смирнова
г. Кострома

«ЧИТАЯ ЗАПИСИ НА КНИГАХ...» (КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ НЕРЕХТСКОГО ДВОРЯНИНА М. Е. ДЕВЧКИНА)

На основании различных помет на книгах из библиотеки нерехтского мелкопоместного дворянина М. Е. Девочкина автор статьи пытается восстановить обстоятельства жизненного пути и круг интересов владельца библиотеки.

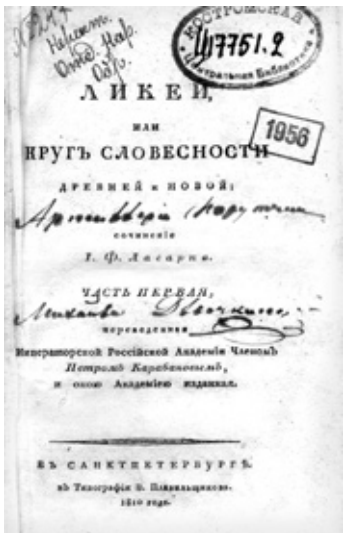
Ключевые слова: *дворянские библиотеки, Михаил Егорович Девочкин, владельческие надписи, мелкопоместное дворянство.*

* * *

Когда только подступаешься к новому, не известному тебе имени, делается несколько не по себе: ну совсем ничего, ни с одной из сторон... И только взглядевшись, начинаешь замечать ехидно торчащий крохотный кончик нити того самого пресловутого клубка судьбы, за который, кажется, только потяни — и стройная череда событий, жизненных коллизий твоего героя развернётся перед тобой... Ан нет! На поверку клубок состоит не из одного, а многих обрывков, обрезков, по которым крайне трудно восстановить общую канву былого.

Так было и со мной, когда я впервые увидела владельческую надпись на одной из книг. Фамилия была уж больно нежна:

«Артиллерии прапорщика Михайло Девочкина». Но не сделайте моей ошибки, фамилия звучит, как подсказали краеведы, с ударением на «о» и принадлежала она офицеру (кстати, не первому военному в своём роду). Его батюшка, Егор Глебович, и родной дядя, секунд-майор Семён Глебович, участвовали в военных компаниях в Польше и Турции.

В книгах, принадлежавших М. Девочкину, более всего привлекали пометы, записи, подчёркивания, закладки... Всё это много говорило об их владельце как о вдумчивом читателе, обладавшем весьма широким кругом интересов.

Костромичам более известен его сын Геннадий Михайлович — краевед, собиратель древностей, обладатель завидной коллекции археологических редкостей.

Каждая история жизни начинается с детства, с него и начнём. К этому времени нас отсылает учебник «Всемирная история», изданный в пользу народных училищ в 1799 г. Здесь несколько записей. Самая ранняя гласит:

«Из книг Костромского уездного училища 2-го класса Михайлу Девочкину декабря 28 дня 1810 г.» Дарственная запись украшена большой виньеткой. Завершает книгу запись на нахзаце, сделанная через год учёбы.

На другой книге из школьных времён — «Начертание естественной истории» — красуется дарственная надпись директора Гаврилы Ивановича Шурмана: «За успехи, прилежание и благонравие подарена в Костромском уездном училище при публичном испытании ученику 2-го класса Михайлу Девочкину. Августа 17 дня 1811 года». А вот августовская запись 1814 г.: «Из книг ученика Костромской гимназии 4-го класса Михайла Девочкина» и тут же чуть ниже: «В честь оной истории отдана учителю Якову Ивановичу Протопопову Риторика господина Ломоносова». На правой стороне нахзаца книги можно узреть портрет некоего взлохмаченного

господина. Здесь же поясняется, кто это: переводчик, поэт, филолог, автор труда «Рассуждение о древней русской словесности» (1809), за который он получил степень магистра, первый переводчик «Слова о полку Игоревом», тогдашний директор гимназии и училищ Костромы Николай Фёдорович Грамматин (1786–1827).

Двухтомный курс математики Осиповского был подарен Михаилу его братом Евграфом. Здесь же встретилась любопытная закладка из голубой бумаги — фрагмент сочинения на польском языке. Судя по обрывкам фраз, доступным для чтения, речь идёт о Подольской гимназии и примерном учащемся, некоем Фабиане Островском... Закладка второго тома куда прозаичнее: счёт за обед и комнату от 24 числа неизвестного года. И последней закладкой послужил рисунок, найденный в «Полном курсе фортификации...» Дрехслера (1813) — подарок брата в 1816 г. Видно, что этот план уже выполнен недетской рукой.

Видимо, древние римляне и греки не столь сильно волновали ум нашего героя, ибо все шесть томов «Ликая, или Круга словесности древней и новой» не содержат ни единой пометы, закладки, или NB¹. Все страницы плотно сжаты в книжном блоке, что указывает на редкое к ним обращение.

Напротив, весьма часто использовалась другая книга — «Коновал, или Собрание необходимо нужных наставлений, каким образом заводить, содержать и лечить лошадей, коров и овец». Она бьёт все рекорды по количеству надписей и помет. Тут вам и значки в тексте, и всевозможные рецепты на форзацах, начиная с «верного средства от запаху лошадей.., сказанного Геннадием Ефимовичем Чемодановым», «что давать надорванной лошади», «от чесотки» и кончая, простите, «проносным».

Конечно, редкий сельский помещик был равнодушен к лошадям, но в нашем случае не меньше внимания уделялось и коровам. Вот, например, помета к главе 5 на с. 243 «Как накормить жирную корову». Разумеется, речь идёт не о том, чтобы накормить уже и без того жирную корову, а о том, чтобы откормить её до состояния жирности; но при первом чтении — впечатляет...

Не обошёл вниманием Михаил Девичкин и полевые работы: в его библиотеке есть журнал «Русский земледелец» за 1838 г., а в 1840 г.

¹ Nota bene, нота бене (лат.) — примечание, цель которого — обратить внимание на какую-либо часть текста (*Ред.*)

любимый дядюшка пополнил её «Кратким руководством к познанию простых и сложных машин...» (1738). Подарок весьма ценный, поскольку уже на то время книге было более ста лет. Дарственная надпись гласит: «Желаем Вам из сего извлечь Вашу пользу. Ваш покорный слуга Андрей Маковеев». Читал ли Михаил Девочкин сей труд? Без сомнения. Особую его заинтересованность вызвали задачи по механике работы сложных колёс, которые пестрят нота бене.

Пожалуй, самыми зачитанными книгами в библиотеке оказались два тома «Полного всеобщего стряпчего, или Словаря практического и гражданского делопроизводства» (1822). Количество пометок, характер и тематика выделенных статей, относящихся к апелляционным жалобам, решению земельных споров, штрафам, вотчинным делам, навели меня на мысль, что столь пристальное внимание к судебным разбирательствам должно было иметь под собой какое-то основание в жизни. И она подтвердилась, когда после долгих поисков в ГАКО мне посчастливилось найти некие документы, посвящённые таким тяжбам. Среди прочих участников в них оказались вовлечены члены семейства Девочкиных и непосредственно Михаил Егорович, к тому времени уже поручик артиллерии в отставке.

История эта началась в начале 1820-х гг., скорее всего в 1822 г., когда Мария Алексеевна Девочкина, вторая супруга Егора Глебовича, отца Михаила, продала своей дочери Марье «недвижимое имение» в с. Никольское, д. Новосёлки и земли в пустошах Дьяковой и Княжьих лугах. И вот тут начинается поистине чеховская история про Воловьи Лужки.

Примерно через год её сосед, гвардии поручик Николай Андреевич Нечаев, крайне обеспокоенный сохранностью своих земель, направил в уездный суд прошение. Он (видимо, узнав о содержании купчей) высказал опасения, что вряд ли Марье Егоровне может принадлежать такое количество земли в пустошах, какое указано в купчей (32 десятины), «ибо по генеральному межеванию указано всех угодий 86 десятин 220 сажень»², а у пустошей есть и другие владельцы.

Проситель пёкся о том, чтобы продажа не коснулась собственных его угодий, и настаивал истребовать от госпожи Девочкиной

² Десятина — приблизительно 1,1 га; сажень (2 человеческих шага) — 140–151,4 см.

«писцовые дела или другие ясные и явные доводы, ... а до принадлежащего в оных пустошах участия, более ста лет в роде моём без всяких от какого либо споров продолжающегося, не касаться»³.

Ввязался Н. А. Нечаев в это судилище, да не учёл, что и с него подобные документы потребуют, а те давно и, видимо, безнадежно залежались в Костромской гражданской палате, задействованные в другой тяжбе. Однако судейская машина закрутилась — делу был дан ход. Попытки же Нечаева в качестве доказательства прав на собственные земли представить в суд договорные письма о взятии его крестьянами в кортому (аренду — *Ред.*) земель, «лежащих в оной же Нерехтской округе крепостные их пустоши», должного действия не возымели. В выписке из протокола заседания Нерехтского уездного суда от 24 мая 1823 г. значится, что эти документы «совсем не служат доказательством на принадлежность владения, ... а госпожу капитаншу Девочкину опросить, почему она не то число десятин право во владение получила, какие отнесены в купчей»⁴.

Опросили ли матушку неизвестно, а вот дочь, Марию Егоровну, т. е. сестру нашего героя, судебные исполнители, судя по чиновничьей переписке, наискались преизрядно. Наконец из Галичского земского суда (в этом уезде находилось ещё одно родовое поместье Девочкиных), губернскому секретарю Филоматицкому пришло объяснение, полученное от «подпоручицы Марьи Егоровой дочери жены Свиньиной».

Документ, надо сказать, очень интересный. Так и видишь молодую барыню, которой до смерти надоели судейские. Позволю себе процитировать некоторую его часть: «...опрося меня, почему не то число десятин при вводе во владение по оным местам получила, что написано в купчей, объяснить честь имею: во владение... введена была членом земского суда в то время не я, и как его зовут, а также фамилия мне неизвестна, а введён был староста вотчины, села Никольского Владимир Никитин, без данной на то ему доверенности тем заседателем. Что касается до купчей, совершённой в 1822 году 21 июня в Костромской палате гражданского суда, в коей будто бы написано не то число, которое бы следовало, то не почему иному, как по ошибке писца, и есть ли благоугодно будет Костромской гражданской палате, то не премину представить при прошении

³ ГАКО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 493. К. 79. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2, 4.

для сведения с неё точную копию... Сему объяснению подпоручица Марья Егорова дочь жена Свинына руку приложила»⁵.

Бурный поток прошений от Нечаева взбаламутил и других соседей. Так появляется новое имя — граф Карл Францевич Сен-При, ещё один совладелец земель в с. Никольское, пустошах Дьяковой и Княжьих лугах. Они достались ему по наследству «после его сиятельства действительного камергера и кавалера князя Егора Алексеевича Голицына (1773–1811), а ему от господ дворян — губернского секретаря Егора Гренева и унтер-офицера Фёдора Пачухина»⁶. Матушка генерал-майора Егора Алексеевича Голицына, княжна Анна Егоровна, принадлежала к древнему царскому грузинскому роду Багратион-Мухранских, а дед, Борис Васильевич Голицын, начав службу гардемарином ещё при Петре I в 1718 г., дослужился до вице-адмирала и генерал-кригс-комиссара российского флота. Граф Карл Францевич Сен-При от брака с княжной Софьей Алексеевной Голицыной, сестрой Егора Алексеевича, получил в приданое за ней богатые имения в Нижегородской и Костромской губерниях (4 500 душ).

Чем закончилась эта история, мне неизвестно, более документов по спорным землям найти не удалось. Возможно, дело и в самом деле сводилось лишь к ошибке писца.

Другая часть многострадальных «воловьих лужков» стала в 1824 г. предметом спора Михаила Егоровича Девочкина, к тому времени поручика артиллерии, с генерал-майором Павлом Степановичем Карцевым. Так что «Всеобщий стряпчий» 1822 г. издания пришёлся нашему герою как нельзя кстати.

Сын заседателя Верхней палаты Костромского губернского суда Степана Ивановича Карцева, Павел Степанович, участвовал в войне 1812 г., 10 лет полновластно правил в Рязанской губернии, являясь её 15-м генерал-губернатором. Поэтому, возвратившись на костромские земли, весьма решительно принялся за ревизию всех своих угодий. И вот тут начинается совершенно фантазмагорическая судебная тяжба.

Дело в том, что после смерти дядюшки Михаил и его брат Евграф получили в наследство часть земель. Тётушка же свою долю

⁵ ГАКО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 493. К. 79. Л. 20–21.

⁶ Там же. Л. 7.

продала П. С. Карцеву, и он обнаружил, что «в натуре» не хватает 16-ти десятин против указанных в купчей. Реакция на сие упущение последовала незамедлительно. Павел Степанович не только подал прошение в суд, но и предпринял другие, прямо скажем, своевольные шаги. Теперь уже Девочкин обратился в суд с просьбой разобраться в этом деле и принять к сведению его объяснения по селу Хомутово и землям д. Матвеевское, ибо Карцев самовольно отделил в них сенокосные и пахотные полосы. Не стерпев этого, Девочкин потребовал земли во владении восстановить и поступить, как закон повелевает.

Тяжба затянулась надолго. П. С. Карцев требовал недостающие, как ему казалось, 16 десятин к д. Дуново. Девочкин же резонно замечал, что невозможно претендовать на большее, чем его тётюшка унаследовала. Но генерал не желал признавать ошибочной свою купчую. Война так война! В 1830 г. Павел Степанович произвёл самовольное отчуждение земли у другого соседа — Николая Аргомакова в пустоши Пеньковой, хотя точных доказательств на обладание этими землями не имел. Н. Аргомаков же, напротив, документально доказал свои бесспорные права на эту землю, что при очередном судебном слушании было отмечено, впрочем, как и справедливость доводов Михаила Девочкина.

Вы думаете, на этом дело успокоилось? Как бы не так! П. С. Карцев терпит убытки, выплачивая штрафы, гербовые пошлины и судебные издержки. Уездный суд неизменно выносит решение: «жалобу Карцева как недостаточную к опровержению приводимых ... причин оставить без удовлетворения»⁷. Однако упорства боевитому генералу было не занимать, и бумажный дождь прошений продолжал обрушиваться на столы чиновников Костромской гражданской палаты и ещё более высоких инстанций.

В конце концов, видимо, терпение лопнуло у всех даже на верхах. 15 марта 1834 г. указом Правительствующего Сената было приказано произвести поверку земель общей дачи селу Хомутово с прочими деревнями и наделами «и чтоб поверку принял сам местный уездный суд с приглашением землемера и всех лиц при сем действии по закону быть должностующих»⁸.

⁷ ГАКО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 626. К. 88. Л. 3–4.

⁸ Там же. Л. 21.

Но не всё так просто у нас в России... Дело не двигалось с места: то хозяев земель невозможно собрать вместе, то землемера уладили по «показной надобности» в другой уезд, то ожидали уборки с полей хлебов... Совсем уж было собрались 12 ноября 1838 г., и уездный землемер был на месте, и П. С. Карцев прибыл в усадьбу, но отсрочили до 14-го числа, чтобы выполнить предписание Сената. Выслали в Нерехту дворянского заседателя г. Шульгина. Да вот незадача, теперь г. Девочкин, отбывший по делам в Галичский уезд, ещё не вернулся. «А между тем, — пишет уездный чиновник, — наступили морозы в 23 градуса простужающие, и выпало довольно большое количество снега, так что кто из владельцев какими полосами владеет с достоверностью узнать и измерить затруднительно, по сим причинам и поверка земли по сельцу Хомутово оставлена до удобного времени»⁹. Это удобное время наступило лишь 30 июня 1839 г. Через три дня нерехтский уездный землемер отчитался суду о проделанной работе и «сочинил по оной план со всем производством, полевым журналом и исчислением на оном количества земли»¹⁰.

Удовлетворился ли этими документами Михаил Егорович Девочкин — неизвестно, однако, судя по документам, неутомимый Павел Степанович Карцев и в 1840 г. всё ещё пытался отстоять свои права, а у нашего героя за время тяжбы родился сын Геннадий, который успел вырасти до гимназического возраста...

Вот такие истории поджидали меня за простыми записями, пометами и подчёркиваниями на книгах из собрания усадебной библиотеки скромного мелкопоместного дворянина Михаила Егоровича Девочкина...

⁹ ГАКО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 626. К. 88. Л. 23.

¹⁰ Там же. Л. 8.

КНИГОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 070(091)

А. А. Абакумов
г. Ярославль

АНТИКОВЕДЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Настоящая статья посвящена журналу «Гермес» — первому в России специальному периодическому изданию по истории и культуре Древнего мира (1907–1918), в то же время рассчитанному на широкого читателя.

Ключевые слова: *российское антиковедение XIX — начала XX вв., периодические издания, «Гермес».*

* * *

Отечественная антиковедческая наука имеет богатые традиции. Преподавание истории Древней Греции и Рима, греческого языка и латыни являлось важной частью учебной программы средних и высших учебных заведений Российской империи. Однако в дореволюционной России так и не появилось специального академического издания, аналогичного советскому и российскому «Вестнику древней истории» (выходит с 1937 г.) и непосредственно посвящённого этой проблематике. Его роль в какой-то степени выполнял старейший российский научный журнал — «Журнал Министерства народного просвещения», выходящий с 1834 г.; со временем в нём был даже выделен специальный раздел, посвящённый классической филологии. Российские антиковеды в XIX — начале XX вв. публиковались даже в литературных журналах, которые, казалось бы, к этой тематике отношения не имели. Так, ряд статей русского историка и экономиста И. К. Бабста, который начинал

научную карьеру именно как антиковед-эллинист, в 1850-х годах был напечатан в журнале «Отечественные записки»¹. Особо следует остановиться на первом в России специальном антиковедческом журнале — правда, в отличие как от «Журнала Министерства народного просвещения», так и «Вестника древней истории», он не являлся научным в строгом смысле слова.

Этот журнал начал выходить сравнительно поздно (в 1907 г.) и получил название «Гермес». Оно отсылало не только к древнегреческому богу (среди прочего, покровителю мудрецов и ораторов), но и к немецкому журналу «Гермес» — одному из старейших в своей области (издавался с 1866 г.). Тем не менее, в отличие от академического немецкого журнала, русский «Гермес» с самого начала сделал упор на широкого читателя — не только на учёных, но и студентов университетов, гимназистов и просто любителей истории. Первоначально журнал позиционировался как «научно-популярный вестник античного мира», затем к подзаголовку добавилось слово «иллюстрированный».

Кроме «статей научных и популярных» по различным аспектам антиковедения (древняя история, литература, языки, философия, искусство), заметное место в содержании журнала занимали публикации по методике преподавания соответствующих дисциплин в гимназиях (и в первую очередь древнегреческого языка и латыни), давались рекомендации, разбирались сложные случаи. Издавались переводы греческих и римских авторов. В журнале имелся обширный раздел хроники международной научной и культурной жизни сообразно выбранной тематике: новости об археологических экспедициях и открытиях, отчёты о заграничных командировках и путешествиях русских учёных, информация о научных конференциях и т. д. вплоть до рецензий на гимназические театральные постановки. Публиковались рецензии на новые книги (от академических монографий до популярной литературы) на нескольких языках, извлечения из зарубежных антиковедческих журналов, в т. ч. и немецкого «Гермеса».

Журнал выходил два раза в месяц (1-го и 15-го числа), кроме двух летних месяцев (июня и июля), т. е. 20 номеров в год. Объём одного номера до 1917 г. составлял в среднем 30–40 страниц. Ино-

¹ См., например: *Бабст И. К.* Дмитрий Полиоркет // *Отечественные записки.* 1853. Т. 89. Отд. II. С. 1–38.

гда выходили сдвоенные номера. Раз в полгода издавалась подшивка вышедших номеров с 1-го по 10-й и с 11-го по 20-й; это были две части одного тома, всего вышло 20 томов². Журнал достаточно хорошо иллюстрирован чёрно-белыми рисунками и фотографиями, неплохими для номеров такого объёма стоимостью в 30 коп.

Редакция журнала находилась в Санкт-Петербурге. Издателем выступал один из ответственных редакторов «Гермеса» — филолог, преподаватель древних языков С. О. Цыбульский. Вторым редактором журнала был доктор римской словесности, профессор, известный русский библиограф А. И. Малеин.

В числе сотрудников журнала значились профессора В. П. Бузескул, С. А. Жебелёв, Ф. Ф. Зелинский, Е. Г. Кагаров, И. В. Нетушил, М. И. Ростовцев, Б. А. Тураев и др. Часть их стала классиками советского антиковедения, а некоторые (прежде всего М. И. Ростовцев) — и мирового³. При этом вышеуказанные авторы обычно публиковали в «Гермесе» не столько свои научные работы, сколько рецензии на книги, впечатления от командировок и пр.

С «Гермесом» сотрудничал также знаменитый русский поэт-символист В. Я. Брюсов. Известен его давний интерес к древней истории. В своём дневнике В. Я. Брюсов озвучивал желание написать грандиозный труд по истории Римской империи вплоть до её падения⁴. Он писал стихи и прозу на античные сюжеты (например, исторический роман «Алтарь победы» о распространении христианства в поздней Римской империи), переводил античных поэтов. Некоторые из этих переводов и в т. ч. отрывки перевода «Энеиды» Вергилия, третьей великой эпической поэмы античности после двух гомеровских (полностью он был издан отдельной книгой уже в советское время), впервые были опубликованы в «Гермесе». Переводы В. Я. Брюсова снабжены пространными авторскими комментариями, демонстрирующими недюжинное владение материалом.

² В фонде отдела редкой книги ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова находятся тт. 8 (1911), 11 (1912), 12 (1913), 14 (1914), 17 (1915), 19 (1916), 20 (1917).

³ Об истории российского антиковедения см.: Фролов Э. Д. Русская наука об античности. СПб., 2009. О М. И. Ростовцеве см.: Скифский роман / под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1997; Парфянский выстрел / под ред. Г. М. Бонгард-Левина, Ю. Н. Литвиненко. М., 2003.

⁴ Ильинский А. А. Литературное наследство Валерия Брюсова // Литературное наследство. М., 1937. Т. 27–28. С. 462.

Достаточно заметную часть публикаций журнала составляют статьи, объединённые общей темой «Античность и Россия»; создатели «Гермеса» явно хотели сделать античные сюжеты, подробно изучаемые в гимназиях, ближе и понятнее своему читателю. Среди них, в частности, можно отметить серию статей филолога и историка, профессора В. Н. Перетца «Сведения об античном мире в Древней Руси XI–XIV вв.»⁵; к сожалению, он начал её в конце 1917 г. и не успел закончить. Основная мысль опубликованных статей сводится к тому, что в средневековой Руси, в отличие от стран Западной Европы до эпохи Ренессанса, античное наследие было не до конца забыто благодаря византийцам и прежде всего византийским хроникам. К анализу содержания этих хроник с целью выяснить, что же именно об истории Древней Греции и Рима мог узнать из них читатель, автор только приступил и напечатал из задуманного цикла лишь две статьи.

Публикация С. Д. Балухатого — в будущем известного советского литературоведа, члена-корреспондента РАН — посвящена деятельности князя Андрея Курбского на переводческой ниве⁶. Уже в Литве Курбский озаботился, по его собственным словам, «поднятием просвещения на пользу православия» и занялся переводами с латыни (греческий язык он не освоил). В основном он работал с трудами отцов церкви, но среди них оказались и некоторые сочинения языческих авторов, в частности Платона и Цицерона.

Ряд статей анализирует «античный след» в жизни и творчестве великих русских деятелей культуры. Так, поэт и переводчик Вильгельм Зоргенфрей (в «Гермесе» он публиковался под псевдонимом Гильом) рассказывает о необычном опыте Л. Н. Толстого, который по окончании работы над «Войной и миром» неожиданно увлёкся греческой классикой и освоил древнегреческий язык всего за три месяца настолько, что смог читать античных авторов в подлиннике и спорить с гимназическими преподавателями⁷. «Но как я счастлив, что на меня бог наслал эту дурь», — признался писатель в одном из своих писем⁸.

⁵ *Перетц В. Н.* Сведения об античном мире в Древней Руси XI–XIV вв. // *Гермес*. 1917. Т. 20. С. 205–210, 259–262.

⁶ Балухатый С. Д. Переводы кн. Курбского и Цицерон // *Гермес*. 1916. Т. 19. С. 109–122.

⁷ *Зоргенфрей Г.* Толстой о греческом языке // *Гермес*. 1913. Т. 12. С. 54–56.

⁸ *Толстой Л. Н.* — А. А. Фету, 1 (6?) января 1871 г. // *Собрание сочинений: в 22 т.* Т. 18: Избранные письма. 1842–1881. № 229.

А. И. Малеин, один из редакторов «Гермеса», опубликовал в журнале статью «Пушкин и античный мир в лицейский период»⁹. Как отмечает автор, в своём творчестве поэт достаточно часто обращался к античным сюжетам, и основа была заложена именно в лицейские годы. Он учил только латынь, греческий язык в лицее тогда не преподавался. В произведениях Пушкина (в частности, «Евгений Онегин») автор выявляет упоминания античных классиков, чтобы определить его круг чтения; при этом констатируется, что поэт попал под серьёзное влияние французских авторов, ставивших Вергилия выше Гомера. Особо отмечаются познания Пушкина в античной мифологии — его кругозор в этой области был гораздо выше среднего, а на основании только лицейских стихотворений (не говоря обо всех прочих произведениях) можно составить специальный мифологический словарь. В этом автор усматривает верность традициям воспитания XVIII в., когда в греческой мифологии (у Малеина — «древнем баснословии») должен был разбираться всякий образованный человек. При этом сам Пушкин явно изучал мифологию по французским книгам, поскольку личные имена употреблял во французской транскрипции.

Второй редактор, С. О. Цыбульский, опубликовал, в частности, серию статей, посвящённых античной музыке и её современному исполнению; он лично организовал такой концерт¹⁰. Разумеется, подчёркивает автор, в основном это наследие не античности, а средневековья, когда ряд драматических текстов был положен на музыку. Вместе с тем и с античности сохранилось несколько аутентичных мелодий (например, религиозные гимны), каждая из которых оказалась в строгом соответствии с тем или иным поэтическим размером.

Поэт В. Я. Брюсов, печатавший в «Гермесе» отрывки «Энеиды» Вергилия в своём переводе, опубликовал отдельную статью, которую, в принципе, можно назвать агрессивной рекламой его

⁹ Малеин А. И. Пушкин и античный мир в лицейский период // Гермес. 1912. Т. 11. С. 437–442, 467–471.

¹⁰ Цыбульский С. О. Источники и пособия для исполнения произведений античной греко-римской музыки // Гермес. 1911. Т. 8. С. 44–45, 71–73; Он же. Музыкальная иллюстрация античной (греческой) трагедии // Гермес. 1911. Т. 8. 174–175; Он же. Отрывки из «Энеиды» Вергилия, положенные на музыку // Гермес. 1916. Т. 19. С. 231–235.

творческого метода¹¹. По мнению Брюсова, «Энеида» уже не раз переводилась на русский язык, но ни один из существующих переводов нельзя признать не только совершенным, но даже и просто хорошим. Он назвал всё это «даже не гипсовым слепком с мраморной статуи, а всего лишь его описанием», к тому же не производящим никакого художественного впечатления; по сути, ранее делались почти прозаические пересказы сюжета, которые не давали представления о величине таланта Вергилия как поэта. Наконец, Брюсов призвал отказаться от французского влияния при переводе личных имён и переводить их максимально приближенно к латинскому оригиналу (с ударением на первый слог и пр.). С критикой метода Брюсова в «Гермесе» выступил известный переводчик с древних языков С. В. Завадский, печатавшийся под псевдонимом Згадай-Северский¹².

Публикация преподавателя из Евпатории В. Штифтар посвящена актуальной проблеме гимназического образования, а именно: как оживить урок латинского языка¹³. С точки зрения автора, яркие и меткие выражения, афоризмы усиливают интерес к чтению классических текстов: «ученики собирают красивые стихотворения, поговорки, цитаты, у них появляется любовь к остроумному изречению». Перевод таких цитат оживляет весь класс: даже те, кому скучно, пытаются включаться в перевод и обсуждение, рождается дух соревновательности. Таким образом, В. Штифтар предлагает тот самый метод, который до сих пор используется при преподавании латыни.

Универсальность стала главной отличительной особенностью «Гермеса». С одной стороны, это был методический журнал для преподавателей гимназий (такowymi были и многие авторы «Гермеса») и в некоторой степени внеклассное пособие для самих гимназистов. С другой, он стал своего рода координационным центром или клубом для российских учёных-антиковедов, площадкой для обмена мнениями: там печатались новости научной жизни (в част-

¹¹ Брюсов В. Я. О переводе «Энеиды» русскими стихами // Гермес. 1914. Т. 14. С. 259–267.

¹² Згадай-Северский. К вопросу о передаче древнегреческих имён на родном языке // Гермес. 1913. Т. 12. С. 238–239.

¹³ Штифтар В. Как оживить урок латинского языка // Гермес. 1915. Т. 17. С. 90–94.

ности, программы научных конференций и отчёты с них), рецензии на монографии. Если опубликовать свою статью учёный мог и в другом журнале, эта информация была эксклюзивной. Наконец, немало интересного там мог найти и обычный читатель, интересующийся древней историей и культурой, потому что публикации в «Гермесе» были умышленно лишены чрезмерной «научообразности».

Выпуск «Гермеса» был прекращён в 1918 г. Для сравнения, «Журнал Министерства народного просвещения» выжил и стал выходить под новым названием, но свою прежнюю роль главной академической площадки для учёных-антиковедов он не вернул, а с 1937 г. она перешла к «Вестнику древней истории».

В юбилейном 2007 г. (столетие со времени учреждения «Гермеса») группа преподавателей-энтузиастов из Свято-Алексиевской пустыни совместно с рядом московских и петербургских специалистов по древней истории заявила об основании журнала с названием «Новый Гермес». Во вступительном слове к первому номеру авторы подчёркивали, что не ставят целью возродить прежний журнал и просто руководствуются опытом своих предшественников как некоей путеводной звездой¹⁴. Они даже опубликовали несколько статей из оригинального «Гермеса», касающихся преимущественно методики преподавания древних языков. Однако скопировать его полностью в современных условиях нереально, да и не нужно. Классическая словесность из массовой школьной программы давно ушла, а узнать новости научной и культурной жизни (что составляло одно из главных «ноу-хау» оригинального «Гермеса», выходявшего два раза в месяц) можно на многочисленных тематических площадках в сети Интернет. Авторы «Нового Гермеса» довольствуются формой ежегодника; журнал продолжает выходить (в 2012 г. увидел свет последний на настоящий момент 5-й номер), но особой популярности не снискал и ту нишу, которую занимал «Гермес» в прошлом (научно-популярный журнал для широкого читателя), до сих пор не занял. Тем не менее, сам факт его существования является любопытным примером возрождения дореволюционной традиции. В свою очередь, оригинальный «Гермес» остаётся ярким и одновременно уникальным феноменом в истории российского антиковедения.

¹⁴ Новый Гермес: Классическая филология и археология. 2007. №1. С. 5.

ПОЭТИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ КНИГОИЗДАНИИ

Автор статьи анализирует практику издания поэтических антологий в России и с учётом сложившихся традиций предлагает собственный издательский проект «Антология русских лиро-эпических романсов (конец XVIII — первая половина XIX вв.)».

Ключевые слова: *российское книгоиздание, антология, научно-массовое издание, целевое назначение книги, читательский адрес книги, художественное оформление книги, редакторская подготовка издания, научный аппарат издания.*

* * *

По данным РГБ, только за последние 3 года (2010–2013 гг.) в России было выпущено 165 литературно-художественных антологий (всего около 300 изданий), из них 41 — в региональных издательствах. Большинство региональных антологий — поэтические (29 из 41). Можно констатировать повышение интереса к этому виду изданий в современном отечественном книжном деле, и особенно в регионах, которые заинтересованы в популяризации произведений своих писателей.

М. А. Гаспаров отмечал важную роль антологии при изучении литературных памятников, отбор которых должен соответствовать самым строгим критериям: «Антология и хрестоматия имеют особое значение при освоении литературы прошлого. Они создают в сознании канон текстов, в принципе знакомых образованному человеку, и этим облегчают формирование единства вкуса и возможности читательского взаимопонимания»¹.

Антологии относятся к научно-массовым изданиям. Они призваны удовлетворять потребности квалифицированных читателей,

© Болотина Н. В., 2013

¹ Гаспаров М. А. Поэзия серебряного века // Русская поэзия серебряного века. 1870–1917: антология. М., 1993. С. 6.

проявляющих повышенный интерес к творчеству писателя (группы писателей), литературному процессу в определённое время или определённом регионе и т. д., а также специалистов неисследовательского профиля. Чаще всего антологии составляются по жанрово-хронологическому принципу.

Целевое назначение данного типа изданий двойственно: во-первых, популяризация публикуемых произведений как значительных явлений литературы; во-вторых, популяризация историко-литературного и литературоведческого знания о них.

М. М. Козлова пишет: «У научно-массовых изданий — свой тип аппарата: издательское предисловие, преамбула к комментарию, комментарий и указатель. В предисловии сжато характеризуется издание, его важнейшие черты. Сведения о текстологической работе и её результатах приводятся обычно в преамбуле к комментариям, помещаемой в каждом томе. Они представляют интерес прежде всего для читателей-специалистов. Основное место занимает историко-литературный комментарий. Обычно это научно-популярная литературоведческая статья, помогающая квалифицированному читателю понять художественные особенности произведений и творчества писателя, историю их создания и даже, нередко, историю самих текстов. Здесь же есть основные библиографические сведения о публикуемых произведениях. Историко-реальные и словарные комментарии носят чисто пояснительный характер. Такие издания имеют также алфавитный указатель вошедших в них произведений и указатель имён. В зависимости от замысла редакции могут быть включены и другие указатели. Для научно-массовых изданий проводится специальная текстологическая подготовка текстов. Она делается с прицелом на подготовку научного или академического издания. Выявляются все редакции и варианты текста каждого произведения. Но наиболее значительные варианты текстов публикуемых произведений могут появиться только в составе историко-литературного комментария»².

Антология — неперIODический сборник, включающий избранные литературно-художественные произведения (или извлечения из них), преимущественно стихотворные. Как вид издания антоло-

² Козлова М. М. Редакторская подготовка изданий: учебное пособие. Ульяновск: УЛГТУ, 2000. URL: http://www.textfighter.org/text12/59_proizvedeniya_izdaniy_sochineniy_7.php

гия относится к литературно-художественным сборникам, как тип, в зависимости от задач, которые ставят перед собой её составители, — как к научным литературно-художественным, так и к научно-массовым литературно-художественным книжным изданиям.

К середине XX в. понятие «антология» расширяется. Этим термином называют уже не только коллективный поэтический сборник, но и любой сборник вообще, в наиболее полном объёме дающий представление о каком-либо предмете. В это время, помимо поэтических антологий, издаются также прозаические, а порой и антологии литературы того или иного народа или той или иной страны. Начиная с 1960-х годов, выпускаются антологии по отдельным отраслям искусства, теоретической и прикладной науки, техники. Таким образом, изначальный смысл термина «антология» несколько искажается. Происходит подмена понятий: определение «сборник» издатели заменяют более благозвучным — «антология». Антология ещё остается коллективным сборником, но уже не является коллективным поэтическим сборником. Однако антология — это именно коллективный поэтический сборник, как следует из её названия, и таковой она оставалась с первого столетия до н. э. вплоть до XX в.³

В большинстве случаев антологии содержат произведения, объединённые по жанровому и хронологическому признаку («Русская элегия конца XVIII — начала XIX вв.», «Антология русского советского рассказа. 1920-е гг.») или по географическому принципу («Поэты Сергиева Посада», «Они прилетят!: антология современной поэзии и прозы Оренбуржья»).

На кафедре книжного дела Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского нами разработан и подготовлен к реализации издательский проект «Антология русских лиро-эпических романсов (конец XVIII — первая половина XIX вв.)».

На основании изучения исследовательской литературы и с учётом собственного опыта подготовки антологии выделим следующие основные этапы работы над макетом подобного научно-массового издания:

1) *Постановка цели и задач, определение читательского адреса, разработка концепции будущего издания.* Целью нашей работы

³ См. подробнее: Смирнова Ю. В. Антология как разновидность поэтического сборника: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

было создать такую антологию, которая будет выполнять просветительскую функцию, станет подспорьем в работе литературоведов и представит массовому читателю жанр лиро-эпического романа во всей его полноте. Материалом для исследования были выбраны лиро-эпические романы конца XVIII — первой половины XIX вв. Именно в этот период данная жанровая модификация романа была самостоятельной и сохраняла свою самоидентификацию. Отобранные тексты представляют научный интерес, т. к. до сих пор никогда не рассматривались комплексно, а также могут быть интересны массовому читателю, знакомому с другими модификациями романа (русским, жестоким, цыганским и др.).

Анализ литературного романа содержится в монографии Б. М. Эйхенбаума «Мелодика русского лирического стиха» (1922), но в ней за основу принято положение о внутренней музыкальности жанра, а, следовательно, представлено одностороннее понимание проблемы. Исследователь также не проводит границу между жанром романа и романским стихом, вследствие этого относит к романсам и те тексты, которые только с формальной точки зрения могут принадлежать этому жанру⁴. В современной науке лиро-эпический романс как отдельная жанровая модификация выделяется лишь несколькими исследователями (С. С. Яницкая, Е. В. Никкарева).

Традиция лиро-эпического романа развивается параллельно с русским романсом в конце XVIII — начале XIX вв. Лиро-эпический романс XVIII в. — жанр массовый. Среди активных участников его становления можно отметить таких первостепенных авторов, как Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, М. Н. Муравьев, Н. А. Львов, И. Ф. Богданович, М. М. Херасков. В XIX в. лиро-эпический романс становится одним из ведущих жанров в литературе, отражая характерные для эпохи тенденции: обращение к внутреннему, душевному миру человека и к сокровищам народного искусства.

2) *Сбор литературного материала.* Отбор материала для антологии всегда дискуссионен. Для этого целесообразно привле-

⁴ См.: Никкарева Е. В. Жанр литературного романа как отражение философии романтизма // Intuitusmentis русских писателей-классиков / под общ. ред. проф. В. М. Головки. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та; Мысль (Ставрополь), 2010. С. 394–402.

кать специалистов-литературоведов, которые имеют представление о ценности текстов. Источниками текстов являются академические издания и первые публикации, которые в большинстве случаев были прижизненными. Отбор материалов для антологии лиро-эпических романсов представляет сложность прежде всего в свете того факта, что лиро-эпический романс как жанровая модификация известен преимущественно специалистам в области литературы XIX в. и в большинстве своём представлен в творчестве поэтов второго, а иногда даже третьего ряда. Вследствие этого использование академических собраний сочинений, а также научных изданий оказалось возможно только для работы с текстами Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига. Для ряда текстов нам удалось, помимо журнальной публикации, обнаружить прижизненные собрания сочинений, в таком случае тексты атрибутировались и воспроизводились по данным изданиям (Д. Глебов, М. Философов, В. И. Туманский, А. Ф. Мерзляков, И. И. Козлов и др.). Основной массив текстов мы воспроизводили по журнальным публикациям и публикациям в альманахах («Благонамеренный», «Аонида», «Вестник Европы» и др.). Следует также отметить, что в случае переработки текста с изменением его жанровой природы нами была выбрана ранняя редакция (например, Я. Б. Княжнин «Флор и Лиза. Романс», а не поздняя редакция «Наказанная неверность»).

3) *Проверка текстов по авторитетным источникам.* Сложностью в работе с текстами XIX в. является то, что они редко перепечатывались. Большинство произведений имеет единственную публикацию в старых литературных журналах. Для тех текстов, которые набираются заново с текста первой публикации, проводится дополнительная работа по устранению грамматических форм, характерных для прошлых веков. Важно сохранить элементы авторского стиля, слишком не осовременивать тексты. В случаях, где орфографические погрешности влияют на рифму, стоит оставить исходную форму слова. У произведений, которые имеют несколько редакций и вариантов, следует указать, по какому источнику набирается текст. Данная информация выносится в текстологический комментарий.

4) *Работа над структурой (композицией) издания.* Это очень важный и трудоёмкий процесс. Главная задача редактора при

подготовке антологий — правильно сгруппировать произведения. Необходимо, чтобы все тексты, поскольку наше издание является антологией, были подобраны по единому принципу, а вместе составляли гармоничное издание. Принципы в разное время выделялись разные. Сейчас выделяется шесть основных: жанровый, тематический, авторский, хронологический (историко-периодический), историко-литературный, идейно-художественный. Принцип отбора произведений должен быть четко определён.

5) *Работа над аппаратом издания — создание вступительной статьи и комментариев.* В изданиях такого типа должна быть вступительная (или сопроводительная) научно-популярная литературоведческая статья, задача которой — дать общую характеристику развития литературного жанра и творчества писателей, определить их место в истории литературы и значение для сегодняшнего дня, сформировать представление об идейно-художественных особенностях публикуемых произведений и т. д. Во вступительной статье уделяется также большое внимание структуре издания, расположению элементов. Данная работа ведётся специалистом-литературоведом. Желательно, чтобы это был тот же человек, который подбирал тексты.

При подготовке комментариев следует учитывать разнородный читательский адрес антологии, ведь она предназначена и для специалистов, и для массового читателя. Часто комментарии приводятся из академических изданий, а для произведений, печатающихся впервые, — создаются заново.

После работы, проделанной составителем, следует работа редактора. Антология предполагает различные стратегии чтения, в связи с этим сведения должны быть расположены так, чтобы удовлетворить потребности различных категорий читателей. Комментарии авторский и лингвистический должны находиться непосредственно при тексте, чтобы неспециалисты, читающие антологию выборочно, могли сразу получить доступ к необходимым сведениям. В конце же издания стоит разместить текстологический, историко-литературный и реальный комментарии, адресованные в первую очередь специалистам, которые используют преимущественно сплошную стратегию чтения.

Предлагаемое нами издание является непереводным, однотомным и несерийным, объём выходных данных относительно невелик, поэтому достаточно одинарного титульного листа.

6) *Художественно-графическое оформление издания.* От профессионализма и эстетики художественного оформления во многом зависит отношение читателя к книге. Именно привлекательность её внешнего вида, удобство и комфортность восприятия составных частей и элементов в первую очередь способствуют интересу к изданию, содержание которого читателю ещё неизвестно.

Большое значение имеют иллюстрации, цель которых — дополнение повествования автора наглядно-зрительными образами. В отличие от станковой графики, которая возникает как результат непосредственного наблюдения художником окружающей его среды, книжная графика своим отправным объектом имеет литературное произведение, являющееся уже отражением жизни через призму того или иного писателя или поэта. Иллюстрация не только истолковывает текст, но и обогащает его, комментирует, развивает и дополняет мысли и образы писателя или поэта.

Для работы над макетом художнику необходимо отчётливо представлять себе структуру и специфику содержания рукописи. Как правило, художник опирается в своих расчётах на составленный редактором и автором рабочий план рубрикации.

На этом этапе решаются вопросы, связанные с размещением, характером и количеством иллюстраций, оформлением обложки, титульного листа, форзаца, других элементов издания. Очень важным при этом является создание стиля оформления, взаимосвязанность его частей.

7) *Вёрстка.* На первом этапе подготовки макета формируется и утверждается полоса набора издания, её дизайн: ширина поля, наличие колонтитулов, колонцифр, подбираются шрифты, устанавливаются межстрочные и межбуквенные интервалы и т. д. Передаются все первичные материалы: рукопись, фотоматериалы, рисунки, схемы и т. д. Определяется задание на расстановку иллюстраций.

8) *Вычитка оригинал-макета.* Она осуществляется корректором, автором и редактором. В случае если правки оказываются много (более 1–2 исправлений на полосе), может потребоваться частичная сверка отдельных страниц и разделов или дополнительная корректура всего оригинал-макета в целом.

9) *Разработка обложки.* В коммерческом отношении обложка/переплёт — наиболее значимый элемент книги, т. к. является «лицом» издания. Чем привлекательнее выполнено оформление облож-

ки, тем выше шансы повлиять на выбор покупателя. Оно должно гармонично сочетаться с внешним видом и содержанием текстового блока. Обложка научно-массового типа изданий должна быть привлекательной для массового читателя, но в то же время не содержать излишеств, тем самым отвечая критерию научных изданий.

Предлагаемый издательский проект — антология лиро-эпических романсов — издание, которое старается продолжить лучшие традиции отечественного книгоиздания. Надеемся, что наш проект привлечёт внимание издателей и будет реализован.

УДК 002 : 271.2(470.316-21)

А. Е. Видинеева

г. Ростов

КНИГА ДМИТРИЯ СЕЛЕЦКОГО О СПАСО-ЯКОВЛЕВСКОМ ДИМИТРИЕВОМ МОНАСТЫРЕ

Работа посвящена опубликованному в 1849 г. первому научному описанию Ростовского Спасо-Яковлевского Димитриево монастыря, автором которого является Дмитрий Сергеевич Селецкий. Рассматриваются структура и документальная основа издания, выявляются его характерные особенности, даётся оценка его исторической значимости.

Ключевые слова: *Ростовский Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, Дмитрий Сергеевич Селецкий.*

* * *

В середине XIX в. вышла в свет книга Дмитрия Сергеевича Селецкого о Ростовском Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре¹, и вот уже более полутора веков она является лучшей из всех, написанных об этой обители.

© Видинеева А. Е., 2013

¹ [Селецкий Д. С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Димитриево монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849. 95 с.

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь
 Фото А. Назарова

ва (1835–1900). Первый из них в 1883 г. напечатал эти сведения в «Ярославских епархиальных ведомостях»², а второй через десять лет повторил их в своей работе о выпускниках Ярославской духовной семинарии³. При этом К. Д. Головщиков указал дату кончины Д. С. Селецкого и дал оценку его исторического труда, указав на «подробность и обстоятельность» издания.

Книга Д. С. Селецкого отмечена и в современных историографических исследованиях. Так, В. В. Денисов в хронологическом обзоре «исторических описаний» монастырей Ярославской епархии XIX — начала XX вв. определил её как самый ранний опыт подобного рода изданий в нашей епархии⁴.

В сборнике, изданном ЯОУНБ в 2010 г. по итогам конференции предшествующего года, напечатан мой очерк о дореволюционной историографии Спасо-Яковлевского монастыря, где было представлено и данное издание⁵. В этой публикации вниманию

Упоминания этой книги, вместе с краткими биографическими фактами об учёной и служебной карьере её автора, встречаются в трудах старейших исследователей истории Ярославского края: Вадима Ивановича Лествицына (1827–1889) и Константина Дмитриевича Головщикова

² См.: ЯЕВ. Часть неофиц. 1883. № 2. С. 15.

³ Головщиков К. Д. Очерк жизни и учёных трудов бывших питомцев Ярославской духовной семинарии. Ярославль, 1893. Вып. 1. С. 44. Первоначально опубликовано: ЯЕВ. Ч. неофиц. 1893. № 11 (о Селецком — с. 167).

⁴ Денисов В. В. «Исторические описания» монастырей Ярославской епархии (XIX — начало XX века) // II Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конф. Кострома, 26–27 марта 2009 года / сост. и науч. ред. А. М. Белов, А. В. Новиков. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009.

⁵ Виденева А. Е. Библиографические заметки о публикациях по истории Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря XIX — начала XX веков // Книжная культура

читателей предлагается более детальное рассмотрение книги Д. С. Селецкого.

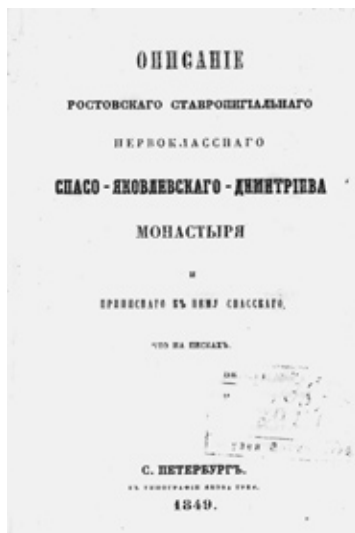
Жизненный путь и судьба её автора до сих пор во многом остаются загадкой. Поскольку архивные изыскания фактических материалов ещё впереди, в изложении его биографии использованы свидетельства, выявленные в краеведческой литературе, которые, к сожалению, весьма ограничены.

Даже дату рождения Д. С. Селецкого пока можно назвать только условно — около 1812–1815 гг. Он был принят в Ярославскую духовную семинарию, которую блестяще окончил, и в 1832 г. поступил в Московскую духовную академию, где на протяжении пяти лет продолжал своё образование. Впоследствии служил в Министерстве народного просвещения, занимал должность столоначальника. Скончался в 1850 г.⁶, когда ему было около 35 лет. Во всяком случае, до своего сорокалетия он не дожил...

Главным трудом его жизни и единственным, известным к настоящему времени, опубликованным в 1849 г. сочинением стала книга о Спасо-Яковлевском монастыре. А уже в следующем году Дмитрия Селецкого не стало. Имя автора на титуле его книги обозначено не было.

Почему он написал книгу именно о Спасо-Яковлевском монастыре? Причиной этого выбора могли стать следующие обстоятельства.

Первое и самое очевидное — сопоставление двух имён: святителя Дмитрия Ростовского, избравшего Спасо-Яковлевский монастырь местом своего погребения, ставшего первым российским святым нового времени и прославившего обитель, и Дмитрия Селецкого, избравшего этот монастырь объектом своего

*Титульный лист издания
Д. С. Селецкого*

Ярославского края: материалы науч. конф. 13–14 октября 2009 г. / под ред. Д. Ф. Полознева. Ярославль: ИПК «Конверсия» – Высшая школа бизнеса, 2010. С. 48–54.

⁶ Головщиков К. Д. Очерк жизни и учёных трудов ... С. 44.

исторического исследования и написавшего о нём прекрасную книгу. Они оба носили одно имя, следовательно, можно предположить, что первый был тезоименитым святым второго. И даже если такой непосредственной связи между ними не было, Дмитрий Селецкий, несомненно, был почитателем свт. Димитрия Ростовского.

Во-вторых, предпочтению именно этого монастыря могла способствовать его высокая статусность и широкая известность. В первой половине XIX в. первоклассный ставропигиальный Спасо-Яковлевский монастырь был не только крупнейшей обителью Ярославской епархии, но и одним из значительных монастырей российского уровня.

Третье немаловажное, а может быть, и решающее обстоятельство — личные связи и дружеские отношения с настоятелем этого монастыря. В первой половине XIX в. обителью управлял архимандрит Иннокентий (1818–1847). Он имел большое духовное влияние и пользовался уважением и любовью значительного числа людей, к кругу которых принадлежал и Дмитрий Селецкий. Это не подлежит сомнению, поскольку свою книгу он посвятил архимандриту Иннокентию. Посвящение было зафиксировано на отдельной странице, расположенной после титульного листа.

Архимандрит Иннокентий скончался 27 февраля 1847 г., а спустя неделю, 6 марта, умер наместник монастыря иеромонах Флавиан. В приложении к изданию Дмитрий Селецкий опубликовал трогательный и искренний рассказ об их последних днях, кончине и погребении. Сама же книга вышла в свет на второй год после их ухода из жизни.

Обратимся к рассмотрению издания. Его объём довольно значителен — почти 100 страниц. Содержание и структура в целом традиционны для дореволюционных монастырских описаний: книга содержит краткий исторический экскурс, изложение житий почитаемых святых, описание храмов, святынь и реликвий, характеристику средств материального содержания, список настоятелей и перечень наиболее знаменательных событий.

В книге 7 глав, неравных по объёму. Первая, совсем маленькая, исполняющая роль введения, знакомит с местоположением и названием монастыря. Вторая, также небольшая, повествует об истории его основания. Третья глава, самая обширная (занимает более трети объёма книги) посвящена «устройству» монастыря,

а точнее истории формирования монастырского ансамбля и детальному описанию памятников, входящих в него. Четвёртый раздел сообщает сведения о «состоянии» монастыря: о монастырских владениях и «доходных статьях», о наиболее значительных вкладах, поступивших в обитель, а также о монастырской библиотеке и ризнице. Пятая глава отведена «замечательным событиям», основная часть которых связана со свт. Димитрием Ростовским и посещением монастыря представителями царствующего рода. Шестая глава, которая имеет заголовок «Настоятельство, преимущества, степень и штаты», посвящена истории возвышения монастыря, что явилось следствием прославления свт. Димитрия. Седьмой, заключительный, раздел представляет собой хронологический перечень настоятелей. И завершает книгу уже упоминавшееся приложение — рассказ о кончине двух почитаемых яковлевских старцев⁷.

Как видим, издание имеет логичную структуру, которую отличает чёткое выделение самостоятельных тематических разделов. Вместе с тем, через всю книгу красной нитью идёт повествование о Димитрии Ростовском, что неудивительно, учитывая ту огромную, поистине судьбоносную роль, которую он сыграл в истории этого монастыря. Так, почти 2/3 объёма 5-й главы занимает рассказ о событиях, связанных с жизнью, кончиной, погребением в монастыре, обретением мощей и прославлением святителя. Оставшаяся часть этой главы посвящена описанию императорского паломничества к гробу святителя.

При описании интерьера Зачатьевского храма автор уделит основное внимание раке свт. Димитрия. В разделе, посвящённом

СОДЕРЖАНИЕ.	
	страниц
I. Местоположение и название монастыря	1
II. Начало монастыря и краткое описание жизни св. Якова Еп. Ростовского	3
III. Устройство монастыря	9
1) Время построения зданий	9
2) Здания внутри монастыря: А. Храмы во имя св. Зачатия св. Анны, Б. Храмы во имя св. Девяти Метрополита Ростовского, В. Храмы во имя св. Девяти Метрополита Ростовского, Г. Колокольня, Д. Настоятельство и братские кельи	17
3) Здания вне монастыря: а) Спаский монастырь, что на посадах; б) гостиница	34
IV. Состояние монастыря: а) Монашеский складной; б) владык; в) библиотека и ризница	37
V. Заключительная часть	50
VI. Настоятельство, преимущества, степень и штаты	74
VII. Список Настоятелей: а) Игумены и б) Архимандриты	80
Приложение	88

*Оглавление книги
Д. С. Селецкого*

⁷ Вот как об этом рассказывал Дмитрий Селецкий: «В самом городе, доколе усопшие не были погребены, всюду были скорбь и тоска. Все заняты были одним — смертью двух любимых и уважаемых лиц; каждый шёл в Яковлевский монастырь или возвращался оттуда; в каждом доме, в каждом семействе судили и тужили об одном; жители говорили, что такого грустного времени никогда ещё при жизни их не бывало в Ростове» ([Селецкий Д. С.] Описание Ростовского ставропигиального... С. 94).

монастырской ризнице, перечислены мемориальные вещи святителя и самые драгоценные вклады, преподнесённые его почитателями. И подобных примеров — множество. Таким образом, повествование о Димитрии Ростовском как бы наложено на описание монастыря, буквально вплетено в него, что, в сущности, справедливо, поскольку они нераздельны — святой, прославивший и возвысивший эту обитель, и монастырь, ставший подлинным памятником этому святому.

Книга Д. С. Селецкого не имеет справочного аппарата, не снабжена ссылками на источники. Тем не менее, это полноценное научное издание, в основе которого лежит обширный объём документальных материалов.

Некоторые из этих источников достаточно определённо «проявлены» в тексте. Прежде всего, это т. н. «книга для записок о достопамятностях...», или поздняя монастырская летопись, содержащая сведения по истории монастыря за вторую половину XVIII — начало XIX вв.⁸ Автор также, несомненно, был знаком с монастырской делопроизводственной документацией, которая содержит ценнейший фактический материал: подборки указов, адресованных в монастырь, и деловую переписку монастырских властей с вышестоящими учреждениями. Очевидно, что исследователь имел доступ к формулярным спискам монашествующих, послуживших ему основой для составления биографических характеристик настоятелей второй половины XVIII — XIX вв. Всё это позволяет заключить, что созданию книги предшествовала серьёзная и тщательная работа Д. С. Селецкого с историческими источниками монастырского архива. Благодаря этому особенностью данного издания является точность и достоверность изложенного материала.

Представительный комплекс документальных источников, положенный автором в основу своего исторического труда, предопределил достойное содержание книги. Издание изобилует датами, именами и событиями. В научный оборот введена обширная совокупность исторических свидетельств, имеющих отношение к различным аспектам истории Спасо-Яковлевского монастыря.

В списке настоятелей, которым завершается книга, названы 15 игуменов, управлявших монастырем в XVII — середине XVIII вв., и 9 архимандритов, стоявших во главе обители с 1765 по 1847 гг.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–25 об. До наших дней монастырская хроника дошла со значительными утратами, имеющиеся в ней сведения обрываются концом 1810-х гг.

Самая пространная биографическая справка, которая занимает целый разворот, как и следовало предполагать, относится к личности архимандрита Иннокентия.

В книге отсутствуют иллюстрации, но имеются таблицы. Так, в 6-й главе представлены две таблицы, занимающие 6 страниц, где обобщён обширный статистический материал. В них приведены сведения о государственных денежных выплатах по штатам, утверждённым для монастыря в 1822 г., при увеличении числа монашествующих, и в 1834 г., в связи с возведением в I класс.

Если рассматривать книгу Д. С. Селецкого в контексте дореволюционных описаний всех ростовских монастырей, то складывается следующая картина. После монастырской реформы 1764 г. в Ростове и его окрестностях осталось 7 монастырей (6 мужских и 1 женский), продолживших своё существование во второй половине XVIII — первой четверти XX вв. Из этого числа только три обители имеют достойные и обстоятельные исторические описания. Это издание Дмитрия Селецкого о Спасо-Яковлевском монастыре, исследование протоиерея Аристарха Израилева о Рождественской девичьей обители и книга Андрея Александровича Титова о Богоявленском Авраамиевом монастыре⁹. Итак, мы располагаем тремя полновесными описаниями ростовских монастырей, из которых книга Д. Селецкого, по времени своего издания, намного опередила два других исследования.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что книга Д. С. Селецкого о Спасо-Яковлевском монастыре представляет собой превосходный образец монографического монастырского описания. Исследование исторически достоверно и базируется на широком круге документальных источников. Издание поныне сохраняет свою актуальность, что подтверждается высоким индексом цитирования. Это самый первый и одновременно в высшей степени удачный опыт подобного рода публикаций в пределах Ярославской епархии.

Анализируемое издание — единственная книга, опубликованная Дмитрием Сергеевичем Селецким. Книга, которую он пережил всего лишь на год. Книга, которую, он предпочёл не подписывать, и которая ныне носит его имя, став лучшим памятником его короткой, но достойной и талантливой жизни.

⁹ *Израилев А. А., прот.* Описание Ростовского Ярославской губернии Рождественского девичьего монастыря. СПб., 1858. 72 с.; *Титов А. А.* Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь, Ярославской епархии. Сергиев Посад, 1894. 75 с.

УДК 655(470.316)(091)

О. Н. Скибинская
г. Ярославль

**ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО:
ЭВОЛЮЦИЯ РЕПЕРТУАРА
(ОТ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО
ДО АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА)**

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

*Автор не дал согласие
на размещение
электронной версии
своей статьи*

УДК 007(470.316) + 323(470) «1994/1996»

Д. В. Тумаков
г. Ярославль

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА 1994-1996 гг. НА СТРАНИЦАХ ЯРОСЛАВСКОЙ ПРЕССЫ

Статья посвящена оценкам ярославскими средствами массовой информации различных событий первой чеченской войны 1994–1996 гг. и реакции на них общества. Делается вывод об их идентичности позиции центральных российских изданий.

Ключевые слова: *первая чеченская война 1994–1996 гг., история журналистики, СМИ Ярославской области, «Золотое кольцо», «Северный край».*

* * *

Война в Чечне 1994–1996 гг., вошедшая в новейшую российскую историю как «первая чеченская война», впервые широко и с разных позиций освещалась в центральной и региональной периодической печати. Не была исключением и ярославская пресса. Это неслучайно: в общей сложности в ходе обеих чеченских кампаний (1994–1996 гг. и 1999–2004 гг.) погибли или пропали без вести 96 жителей Ярославской области (соответственно 39 и 57)¹. Поэтому на страницах как крупнейших ярославских газет «Северный край» и «Золотое кольцо», так и других изданий, упоминания об «операции по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской республики» были нередкими. Немаловажную роль сыграли отсутствие цензуры со стороны государства и политический плюрализм в обществе.

Интерес ярославских журналистов к боевым действиям на далёком от Верхней Волги Кавказе был многосторонним. Прежде всего, ими освещался непосредственный ход войны (правда, чаще из сообщений информагентств РИА «Новости» и «Интерфакс»), а также участие в ней уроженцев Ярославской области — военнослужащих

© Тумаков Д. В., 2013

¹ См.: Прости, я не вернулся: Книга памяти ярославцев, погибших и пропавших без вести при исполнении служебных обязанностей на Северном Кавказе с декабря 1994 по декабрь 2004 года: сборник. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. С. 5.

и милиционеров. Достаточно оперативно реагировала областная печать на гибель или пленение в «горячей точке» наших земляков, приводя точные цифры². К примеру, уже через месяц после начала «операции по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской республики» один из крупнейших местных таблоидов («Караван-Рос») сообщил со ссылкой на областной совет родителей военнослужащих, что в Чечне воюют 200 ярославцев³. Периодическая печать области также сообщала телефонные номера «горячих линий» в силовых структурах РФ, по которым родственники воевавших в Чечне солдат, офицеров, сотрудников милиции и спецслужб могли получить информацию об их судьбе. Публиковались на страницах ярославских газет и объявления областного военного комиссариата. Так, в заметке майора В. Янишевского в «Северном крае» перечислялись конкретные воинские специальности в соединениях и частях СКВО (снайперы, механики-водители танков и БМП и т. д.), на которые требовались контрактники из числа военнослужащих запаса на срок от 6 месяцев до 1 года⁴.

Первым из ярославцев, погибшим в ходе этой чеченской кампании, стал вертолётчик капитан О. Ю. Шаплыгин. О его похоронах в последнем номере за 1994 г. в рубрике «Срочно в номер» сообщило «Золотое кольцо», хотя офицер погиб ещё 14 декабря 1994 г. от огнестрельного ранения в голову. Интересно, что в составленную в 2005 г. «Книгу памяти ярославцев» О. Ю. Шаплыгин не вошёл. В шифротелеграмме командующего авиацией Сухопутных войск генерал-полковника авиации В. Павлова на имя Главнокомандующего Сухопутными войсками генерала армии В. Семёнова от 15 декабря 1994 г. приводятся сведения о том, что лётчик-штурман вертолёт Ми-8Т авиации СКВО О. Ю. Шаплыгин был смертельно ранен при обстреле боевой машины. Действие происходило в районе Самашкинского леса в западной части республики⁵.

Ярославская пресса оперативно передавала информацию о награждении наших земляков за те или иные заслуги в ходе чечен-

² Родионов Н. Рвался в бой, а попал в плен // Северный край. 1994. 27 дек.; *Кобылинский В.* Погиб в Чечне // Золотое кольцо. 1994. 30 дек.; *Труханова Э.* Далёкие проводы // Там же. 1995. 14 янв.; Чечня — это рядом // Караван-Рос. 1995. 12 янв.; и др.

³ Верните сыновей // Караван-Рос. 1995. 12 янв.

⁴ *Янишевский В.* Требуются воины-профессионалы // Северный край. 1995. 3 февр.

⁵ Подробнее см.: *Асташкин Н. С.* По волчьему следу. Хроники чеченских войн. М., 2005. С. 100–102.

ской кампании. Например, уже в марте 1995 г. в статье О. Гонозова в «Золотом кольце» сообщалось о вручении орденов Мужества пяти военнослужащим 1-й гвардейской инженерно-сапёрной бригады, дислоцированной в г. Ростов Ярославской области, в т. ч. одному — посмертно. Ещё трое военнослужащих бригады были удостоены медали «За отвагу» за участие во взятии столицы Чечни г. Грозного⁶. Бригада, входившая в состав сил быстрого реагирования РФ, была отправлена в Моздок 6–8 декабря 1994 г., а с 31 декабря 1994 г. по январь 1995 г. две группы сапёров из её состава принимали участие в штурме многих важных военных объектов сепаратистов в центре Грозного.

Ближе к концу боевых действий на страницах областной печати появлялись интервью с непосредственными участниками событий или краткие рассказы о них⁷. Например, в одном из номеров «Северного края» в марте 1996 г. был опубликован материал о командировке в Чечню младшего сержанта роты ППС Кировского РОВД г. Ярославля С. Киреева. Милиционер служил на чечено-дагестанской административной границе, на блокпосте 5-й зоны «Аркабаш», в мае–июне 1995 г. В интервью С. Киреев утверждал, что отношения его коллег с населением Чечни в целом складывались нормально. Лишь изредка местные жители высказывались негативно в адрес ярославских милиционеров. В то же время иногда ночью или поздно вечером блокпост подвергался обстрелу. Однако в сравнении с милиционерами из Челябинска ярославцы страдали от враждебных действий дудаевцев сравнительно мало. С. Киреев объяснял это тем, что челябинцы смогли вычислить и уничтожить местного снайпера. Сообщал ветеран и о некоторых подробностях боевой подготовки собственного подразделения. По его словам, ярославских милиционеров перед командировкой на Северный Кавказ предварительно готовили на полигоне, обучая стрельбе не только из автомата, но и из снайперской винтовки и пулемёта. Данное свидетельство позволяет если не опровергнуть, то хотя бы частично поколебать устоявшийся стереотип о полной неподготовленности и необученности бойцов федеральных сил в период первой чеченской войны.

⁶ Гонозов О. Новогодняя ночь в Грозном // Золотое кольцо. 1995. 17 марта.

⁷ Рябой В. Мама и чеченская война // Северный край. 1996. 30 янв.; Захарова О. Командировка в Чечню // Там же. 9 марта; Рябой В. Сыновья на чеченской войне // Там же. 20 марта.

Не обошла ярославская печать вниманием и военнослужащих-срочников российской армии. «Северный край» так описывает молодого солдата-ярославца Д. Щукина: «мальчишка с покрасневшими от мороза ушами, шмыгающим носом от простуды, в вязаной шапочке, натянутой на глаза, в доармейской вельветовой куртке на меху». Упомянутый боец первоначально служил в воинской части на административной границе Северной Осетии и Чечни, а затем на протяжении трёх месяцев принимал участие в боевых действиях на территории мятежной республики. В интервью он высказал мнение о поддержке сепаратистов со стороны широких масс чеченского населения: «поддерживающих и помогающих им там много, ... даже среди осетин». Охарактеризовал он и партизанскую тактику действий противника: «днём по квартирам, ... а ночью воюют». Со слов Д. Щукина, первая чеченская война отличалась взаимной жестокостью. Если дудаевские боевики нередко убивали пленных российских солдат, либо калечили их (кастрация, отрубание рук) и отпускали, то военнослужащие федеральных войск также не оставляли в живых попавших в плен чеченских снайперов. В интервью сообщается, что «подозреваемых в участии в незаконных вооружённых формированиях» чеченцев забивали насмерть, хотя конкретных фактов Д. Щукин не приводил. Такого рода данные многократно упоминались в материалах российского телевидения и в печатных масс-медиа середины 1990-х гг. и дополнительно усугубляли антивоенные настроения населения.

Особенно серьёзные опасения корреспондента газеты В. Рябого вызвало утверждение молодого солдата о его зависти к ветеранам войны в Афганистане, т. к. те «все друг за друга стоят, не то, что здесь». В связи с этим журналист задавался риторическим вопросом: «Не появится ли у них (участников войны в Чечне — Д. Т.), заражённых вирусом войны, соблазн превратить в полигон или поле битвы всю страну?». Тем самым чеченская война воспринималась в качестве прообраза будущей гражданской войны по всей России.

На страницах ярославской печати, наряду с солдатами и милиционерами, честно исполнявшими воинский долг, упоминались и другие бойцы. Так, в одном из номеров таблоида «Караван-Рос» было помещено интервью корреспондента А. Озерова с младшим сержантом воинской части № 83420 Д. Лалекиным⁸. Он воевал

⁸ Озеров А. «Я сбежал из Чечни...» // Караван-Рос. 1996. 18 янв.

в Чечне в апреле–июне 1995 г. миномётчиком, участвовал в боевых действиях на Терском хребте, под Ханкалой, Гудермесом, в штурме цементного завода⁹ и горной дачи Д. Дудаева. Затем Д. Лалекин вместе с товарищем самовольно покинули месторасположение части, оставив оружие, после чего в течение месяца работали на ферме у местных чеченцев – противников сепаратистского режима Д. Дудаева. В качестве причин бегства из армии младший сержант назвал усталость от войны («конца и края не было видно этой мясорубке!»), а также постоянное пьянство и рукоприкладство со стороны всех офицеров, начиная от командира взвода и заканчивая командиром бригады. В интервью были упомянуты также чрезвычайно короткий срок подготовки бойца на полигоне в Нижегородской области в качестве миномётчика (10 дней) и неприязнь к собственному командованию («нас вообще обманывали с самого начала и до конца»). Эти обстоятельства также могут считаться немаловажными причинами дезертирства Д. Лалекина из армии. В то же время по отношению к мирным чеченцам бывший военнослужащий был настроен достаточно позитивно, назвав их «очень хорошими людьми». Таким образом, на страницах ярославской печати были представлены самые различные, подчас диаметрально противоположные образы бойцов федеральных сил, воевавших на Северном Кавказе.

Одной из характерных примет первой чеченской войны стало её освещение отечественной прессой с позиций противника — «незаконных вооружённых формирований» Д. Дудаева, как их называла федеральная сторона, или «вооружённых сил ЧРИ», как именовали себя они сами. Региональная печать не была исключением. Зимой 1995 г. в течение нескольких дней на территории мятежной республики, не подконтрольной официальной власти (посёлок Черноречье, города Аргун и Шали), побывал известный ярославский фотожурналист Ю. Барышев. Итогом его поездки на Северный Кавказ стала серия репортажей, опубликованных на страницах «Северного края»¹⁰. В них журналист в целом позитивно оценивает чеченский

⁹ По всей видимости, речь шла о штурме цементного завода в селении Чири-Юрт, на входе в Аргунское ущелье, в мае 1995 г. Подробнее об этих событиях см.: *Трошев Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала*. М., 2001. С. 61, 274–275.

¹⁰ *Барышев Ю. Караван надежды // Северный край*. 1995. 28 февр.; *Он же*. На Аргунском фронте без перемен // Там же. 1 марта; *Он же*. За околицей — передовая // Там же. 2 марта; *Он же*. Кавказские пленники // Там же. 3 марта.

народ. Он позиционируется как «народ гордый, смелый. Но иногда и фанатичный до безумия». Так, в беседе с Ю. Барышевым некий чеченец Абдуллазам оценивал войну с российскими войсками следующим образом: «Аллах послал нам это испытание. Он проверяет нас на верность, на прочность, на стойкость!». Другие жители республики критиковали режим Д. Дудаева за невыплату пенсий, однако ещё более жёстко оценивали действия российских властей в Чечне, особенно бомбардировки Шали в январе 1995 г., приведшие к значительным жертвам и разрушениям. Все они требовали мирного решения чеченской проблемы через переговоры лидеров России и Чечни.

Даётся в статьях Ю. Барышева и образ вооружённого чеченского сепаратиста, сражавшегося с федеральной армией в районе Аргуна. По его словам, дудаевские боевики были вооружены автоматами, гранатомётами «Муха», противотанковыми гранатами, т. е. были «экипированы плотно и грамотно». Большую часть из них составляли местные жители и уроженцы, зачастую вооружённые личным оружием. Воевали дудаевцы группами по 10–15 человек, действуя «вахтовым методом»: сутки находились на передовой линии, после чего в течение трёх суток отдыхали дома. В заметках ярославского фотожурналиста приводился небольшой рассказ о самом Аргуне тех дней: в третьем по величине городе Чеченской республики после начала войны была разрушена ТЭЦ, перестала работать промышленность, многие дома обезлюдели. В то же время жизнь в городе, как утверждал Ю. Барышев, ещё теплилась, т. к. в Аргуне действовал базар, где продавали продукты питания и одежду. Следует отметить, что такого рода репортажи были частыми на страницах центральной прессы тех лет, однако для провинциальной журналистики их можно считать прорывом.

Во время пребывания в мятежной кавказской республике фотожурналист общался и с пленными российскими военнослужащими, которых он обнаружил в бывшем здании Шалинского РОВД. Среди находившихся там 12 человек — солдат и офицеров мотострелковых частей и ВДВ — царили резко негативные настроения по отношению к высшему военно-политическому руководству страны и командованию группировки. Пленные обвиняли генералов в бездарности и «неумении воевать». К характерным высказываниям следует отнести следующие: «...бездарей хватает», «ребят били, как мух на блюдечке», «глупо, бездарно гибли десятки боевых машин», «в первом

же бою наши БМП и БТР горели, как спичечные коробки», «мы там получили то, что заслужили». Следует учесть, что практически все «незаконно удерживаемые лица», как официально называли пленников, были захвачены сепаратистами во время «новогоднего штурма» Грозного 1994–1995 гг. При этом о боевиках пленные солдаты и офицеры российской армии отзывались в целом положительно, отвергая факты пыток или издевательств с их стороны. Судить, было это правдой или интервьюируемые были предварительно запуганы сепаратистами, сейчас уже невозможно.

Участвовали жители Ярославской области и в завершающем сражении первой чеченской кампании — обороне Грозного от нападения сепаратистов в августе 1996 г. (операция «Джихад»). Рыбинский ОМОН был командирован в Чечню в начале лета, а 6 августа 1996 г. оказался полностью заблокирован боевиками в комендатуре Заводского района города и на блокпостах № 11 и 13. О подробностях тех боёв по горячим следам рассказывали крупнейшие ярославские газеты «Золотое кольцо» и «Северный край». Их репортажи существенно различались. Первая сделала упор на тяжесть боёв, упоминая, что уже через неделю у осаждённых кончилась вода, продукты и медикаменты, не было возможности похоронить убитых товарищей и вынести раненых. Также на страницах газеты упоминался факт высоких потерь окружённых в Грозном милиционеров: рыбинский ОМОН потерял 4-х бойцов ранеными, причём один боец получил тяжёлое ранение, а в общей сложности на блокпосту № 13 с федеральной стороны погибли 6 человек, а на блокпосту № 11 — 2. В конце заметки журналист сделал вывод, что «хотя убитые были не из Рыбинска, все они носили звание россиян»¹¹.

В свою очередь, «Северный край», опираясь на данные УВД по Ярославской области, сообщал следующие подробности. За двадцать суток боёв наряды Рыбинского ОМОНа сдержали все атаки противника, уничтожив около 30 чеченских боевиков: около 20 — на блокпосту № 13 и более 10 — на КПП № 11. Упоминается и относительно благополучный для земляков исход боя: к блокпосту № 13 смогли пробиться военнослужащие 205-й мотострелковой бригады МО РФ и 101-й бригады ВВ МВД РФ¹², а 27 августа

¹¹ Трусов Е. Раненый ОМОН // Золотое кольцо. 1996. 4 сент.

¹² Эти подразделения федеральных войск дислоцировались в Чечне на постоянной основе.

1996 г. личный состав ОМОНа был выведен из окружения боевиков в г. Моздок. В ночь на 1 сентября того же года бойцы возвратились домой. Тем самым руководство УВД области стремилось несколько скрасить неудачный в целом для федеральных сил исход сражения за Грозный. В газете приводились точные численность омонцев (45 человек), их дислокация и сроки командировки. Упоминался и тот факт, что вместе с рыбинцами на указанных объектах оборонялись сотрудники Нижегородского и Кемеровского СОБРа, а также чеченские милиционеры. В то же время, несмотря на официальный характер информации «Северного края», обвинить газету в лакировке кровопролитных боёв в Грозном нельзя. На её страницах приводились ужасающие подробности. Окружённые бойцы были вынуждены питаться бродячими собаками и дождевой водой, в то время как боевики применили против них мины и гранаты, снабжённые химическими веществами, и пытались поджечь высотное здание близ комендатуры, где оборонялись омонцы. Однако все ультиматумы боевиков о сдаче были отвергнуты. Приводился в «Северном крае» и факт ампутации руки одному из раненых военнослужащих обычным ножом¹³. Это свидетельствует о том, что ярославская печать достаточно подробно и объективно освещала ход боевых действий в Грозном.

Не могли обойти стороной ярославские журналисты и террористические акты в Будённовске (июнь 1995 г.), Кизляре и Первомайском (январь 1996 г.), хотя освещались они сравнительно скупо. «Северный край» в июне 1995 г. поместил заметку с красноречивым заглавием «Впервые за 50 послевоенных лет атакован российский город», другие областные СМИ сообщали о принятии органами правопорядка экстренных мер по укреплению безопасности. Так, таблоид «Караван-Рос» в рубрике «Примета недели» утверждал, что на Московской автодороге в связи с событиями в Будённовске посты милиции были усилены вооружённым спецназом и даже бронетехникой. Особенно тщательно досмотру подвергались автомашины, следовавшие с Северного Кавказа¹⁴. На страницах ярославской прессы в рубриках «Горячая линия» или «Срочно в номер» были опубликованы также данные о количестве заложников в Будённовске и Кизляре, о числе погибших мирных жителей, сотрудников силовых структур РФ и террористов.

¹³ Рыбинский ОМОН // Северный край. 1996. 4 сент.

¹⁴ *Апальков С.* Будённовск далек? Нет, рядом // Караван-Рос. 1995. 22 июня.

На всём протяжении первой чеченской войны на страницах прессы давался и общий анализ обстановки на Северном Кавказе. Как правило, ярославские журналисты, политологи и обычные читатели занимали антивоенные позиции, а потому неудивительно, что в большей части статей и заметок на «чеченскую тему» ввод российских войск в мятежную республику оценивался достаточно критично¹⁵. Соответственно Хасавюртовские соглашения 1996 г. воспринимались как необходимое окончание «позорной войны». Публиковались в ярославских газетах тех лет призывы духовенства, различных общественных организаций и многочисленных политических партий и движений¹⁶ остановить войну на Кавказе¹⁷.

Чтобы не быть голословными, приведём некоторые примеры. Уже 14 декабря 1994 г. в «Золотом кольце» появилась небольшая заметка под ярким заголовком «Война не объявлена, но жертвы уже есть», повествовавшая о вводе в республику российских войск, о первых боях и жертвах. Любопытно, что в ней чеченские боевики были открыто названы «войсками президента Дудаева», а в конце был задан риторический вопрос: «Не превратится ли Чечня в маленький, но такой же кровавый Афган?»¹⁸. Учитывая, что за афганской войной 1979–1989 гг. последовал распад СССР, прослеживались страшные аналогии, вплоть до распада России.

По мере продвижения колонн федеральных войск к Грозному и нарастания сопротивления со стороны боевиков ужесточалась и позиция периодической печати. На её страницах подход руководства РФ к решению чеченского кризиса назывался «ренессансом великодержавного шовинизма», а действиям российских войск в Чечне противопоставлялась бескровно проведённая американцами в ноябре 1994 г. операция по восстановлению законной власти президента Ж.-Б. Аристиды на Гаити. Ввод в Чечню федеральных сил часть

¹⁵ См., например: *Смирнов В.* Политики и задним умом не крепки // Северный край. 1994. 21 дек.; *Кудрин Н.* Чеченец ходит за горой // Золотое кольцо. 1994. 24 дек.; *Сапожков Ф.* Война генералов // Там же. 1996. 13 авг.; *Волкович А.* Апофеоз войны: Лебедь взмыл орлом, Россия умылась позором // Северный край. 1996. 6 сент.

¹⁶ *Поляк В.* Демократы зажигают свечи // Золотое кольцо. 1995. 11 янв.; В партиях и движениях // Северный край. 1996. 17 янв.

¹⁷ Подробнее см.: *Иерусалимский Ю. Ю., Тюрин Б. А.* В огне избирательных битв: ярославские избирательные кампании 1993 и 1995 гг. в Федеральное Собрание Российской Федерации. Ярославль, 2007. С. 128–129.

¹⁸ Война не объявлена, но жертвы уже есть // Золотое кольцо. 1994. 14 дек.

ярославских журналистов, вслед за их московскими коллегами, восприняла как фактическое выполнение президентом Б. Н. Ельциным предвыборной программы лидера ЛДПР В. В. Жириновского с целью недопущения того к власти. Если учесть, что вождь либерал-демократов воспринимался в прессе того времени едва ли не в качестве фашиста, данное сравнение было очень радикальным. В то же время некоторые из обозревателей ярославских газет не верили в то, что война примет затяжной характер. Так, политолог А. Новиков полагал, что военная акция в Чечне «кончится ничем, войска России будут выведены», после чего будет взбудоражен весь Северный Кавказ, а престиж Президента РФ будет подорван. Итогом противостояния, по мнению А. Новикова, станет размежевание российской политической элиты и подписание с Чечнёй договора «по татарстанскому варианту», а в перспективе — превращение страны в конфедерацию¹⁹. Учитывая, что сепаратистский режим в Грозном в 1991–1994 гг. отказывался и от такого варианта договора с Россией, его подписание следовало бы считать определённым успехом политики центра на Кавказе.

Неудача «новогоднего штурма» Грозного и дальнейшее затягивание боевых действий в республике привели областную прессу к мысли, что «страна перешла в новый разряд, ... она больше не сверхдержава и авторитет в сообществе надо зарабатывать снова»²⁰. Критике подверглась и российская армия: в печати утверждалось, что «система комплектования российских войск давно изжила себя», следовали призывы к отмене в РФ всеобщей воинской повинности и созданию профессиональной армии по образцу США после вьетнамской войны 1965–1973 гг.²¹ Предрекалось и дальнейшее падение национальной экономики вследствие расходов на чеченскую войну. В одной из публикаций тех дней журналист «Золотого кольца» Д. Севрюков сравнивал бои за Грозный с обороной Мадрида от франкистов во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., а репортажи телекомпании «НТВ» из столицы Чечни — с «Испанским дневником» М. Кольцова²². По мнению журнали-

¹⁹ Новиков А. Силовое решение ведёт к противоположным результатам // Северный край. 1994. 15 дек.

²⁰ Кудрин Н. Чеченец ходит за горой // Золотое кольцо. 1994. 24 дек.

²¹ Кудрин Н. Чечня: газават или мафия // Золотое кольцо. 1995. 13 янв.

²² Севрюков Д. Иногда в Чечне сквозь стоны поют // Золотое кольцо. 1995. 17 янв.

ста, с федеральными войсками сражалось всё население города, включая и этнических русских. В данном случае присутствовал и личный момент, т. к. в материалах «НТВ» Д. Севрюков увидел среди боевиков своего однокурсника по университету.

Крупномасштабные террористические акты чеченских боевиков также не изменили отношения ярославской прессы к войне. После событий в Кизляре упоминавшийся политолог А. Новиков считал, что единственный способ локализовать театр военных действий на Северном Кавказе — создание вокруг горных районов Чечни («дудаевской Ичкерии») плотного заградительного эшелона, а в перспективе — признание их независимости с последующим проведением государственной границы. Фактически он предлагал разделить республику на две части²³. Журналист Б. Шугаев, напротив, считал, что политическое будущее Чечни заключается в конфедерации с РФ, причём, по его мнению, Москва должна была сделать Грозному очень большие уступки, включая сохранение собственной армии и валюты²⁴. При этом Д. Шугаев проигнорировал тот факт, что в 1991–1994 гг., при режиме Д. Дудаева, в Чечне не было собственной валюты, хотя она и пыталась её создать.

Апогеем антивоенных настроений в российском обществе и прессе стали события августа 1996 г., когда крупные отряды боевиков атаковали Грозный. Журналисты снова высказывали мысль о том, что «военного решения чеченской проблемы нет», следовательно, российских военных оттуда «выводить надо не выборочно, а всех, до последнего». В качестве единственного законного правительства Чечни ярославской печатью признавалось сепаратистское правительство дудаевского преемника З. А. Яндарбиева, в то время как промосковский режим Д. Г. Завгаева оценивался весьма критически. В обмен на признание сепаратисты должны были прекратить враждебные действия против России. Встречались также утверждения о том, что «каждый день продолжения войны приближает нас к экономической и социальной катастрофе», в силу чего «условия прекращения конфликта уже не имеют принципиального значения»²⁵. Проводилась и историческая параллель между

²³ Новиков А. Национальный бандитизм и его последствия // Северный край. 1996. 17 янв.

²⁴ Шугаев Б. Есть ещё шанс, господин Президент // Северный край. 1996. 19 янв.

²⁵ Ультиматум Лебеда // Золотое кольцо. 1996. 20 авг.

ситуацией в России 1990-х гг. и в Португалии 1970-х гг., между секретарём СБ РФ генерал-лейтенантом в отставке А. И. Лебедем и его коллегой — временным президентом Португалии генералом (позднее маршалом) А. ди Спинолой. Корреспондент сделал напрашивавшийся вывод, что Россия — это «последняя империя, увязшая в колониальных войнах», а Чечня — «это наша Ангола». В качестве единственно возможного способа разрешения кровавого чеченского кризиса в августе 1996 г. виделся «только решительный отказ от изжившей себя колониальной политики»²⁶. Это, считали некоторые из представителей ярославской прессы, может в перспективе привести Россию к политической стабильности, утверждению демократических ценностей и экономическому процветанию.

Антивоенную позицию занимала и администрация Ярославской области во главе с губернатором А. И. Лисицыным, что также отражалось на страницах печати²⁷. Уже в традиционном новогоднем обращении к ярославцам губернатор выразил надежду, что в 1995 г. «на российской земле не будет войны и раздора, а у вас не будет причин для тревоги за своих детей, родных и близких»²⁸. После неудачной попытки взять Грозный штурмом и последовавших за этим кровопролитных боевых действий в столице Чечни глава области подписал заявление комитета Совета Федерации по международным делам, в котором события на Кавказе расценивались как «гражданская война в России» или «война федеральных властей с вооружённым чеченским народом». В качестве мер по наведению реального конституционного порядка в республике верхняя палата российского парламента предложила остановить наступление федеральных сил в Чечне, ввести там режим чрезвычайного положения и начать «переговоры о прекращении войны и нормализации обстановки с лидерами Чечни». Позицию А. И. Лисицына можно отнести к умеренной части антивоенного движения.

В то же время ярославские журналисты, в отличие от некоторых столичных коллег, не идеализировали сепаратистский режим Д. М. Дудаева, сообщая о его жестокостях по отношению к русскоязычному населению Чечни и высокой степени криминализации

²⁶ Кудрин Н. Станет ли Лебедь Спинолой? // Золотое кольцо. 1996. 21 авг.

²⁷ Лисицын против войны // Золотое кольцо. 1995. 14 янв.; Лисицын против войны // Северный край. 1995. 17 янв.

²⁸ См.: Золотое кольцо. 1994. 30 дек.

республики²⁹. Так, в январе 1995 г. в «Золотом кольце» была опубликована заметка «Убивал и грабил не я» о задержании префекта (главы администрации) Шелковского района Чечни В. Банджаева. В ней отмечались многочисленные преступления сепаратистов (убийства, похищения людей с целью выкупа и т. д.) на территории этого района в период с 1991 по 1994 гг.

Конкретные факты со ссылкой на непосредственных очевидцев событий начала 1990-х гг. в Чеченской республике приводились в «Золотом кольце» и в дальнейшем. Статья журналиста С. Каверина³⁰ рассказала о судьбе русской семьи Реутовых — жителей Грозного, бежавших к родственникам в Ярославль вскоре после начала войны. Глава семьи был преподавателем и художником, его супруга — учителем русского языка и литературы; оба они родились и выросли в Грозном. Вынужденные переселенцы утверждали, что после прихода к власти Д. Дудаева в 1991 г. в Грозном появились «совсем другие чеченцы» — «до зубов вооружённые люди с отталкивающими лицами». Реутовы отказывались признавать дудаевский режим националистическим или исламским, видя в нём лишь «уголовщину», с которой нужно покончить, но «без крови и жертв». С их слов, в Грозном при Д. Дудаеве после 16 часов закрывались все магазины, а после 17 часов горожане боялись выйти на улицу. Не менее ужасно выглядит и описание грозненского общественного транспорта тех лет: «почти у всех от мала до велика на плечах не авоськи, а автоматы». Уровень благосостояния простых обывателей существенно снизился, поскольку новое правительство Чечни не выплачивало зарплаты, пенсии и пособия. В результате, вспоминала И. А. Реутова, «мы с семьёй целый год вообще без денег жили».

Справедливости ради отметим, что жёсткой справедливой критике со стороны автора статьи подвергался не только дудаевский режим, но и бездушно-формальное отношение к беженцам из Чечни со стороны российской бюрократии, а также методы ведения боевых действий в республике со стороны федеральных войск. Так, решительному осуждению подверглись массированные воздушные бомбардировки Грозного российской авиацией, предшествовавшие его штурму и приведшие к значительным жертвам и разрушениям. По словам В. М. Реутова, 22 декабря 1994 г. город «бомбили через

²⁹ Убивал и грабил не я // Золотое кольцо. 1995. 13 янв.

³⁰ Каверин С. Снова чёрное утро // Золотое кольцо. 1995. 21 янв.

каждые 9–12 минут. Мы своими глазами видели, как с самолётов отстреливаются ракеты». Таким образом, газета занимала явно антивоенные позиции.

К началу боевых действий в Чечне на территории Ярославской области проживали свыше 2 тысяч чеченцев и ингушей, образовавших общество чечено-ингушской культуры «Вайнах». Позиция лидеров вайнахской общины также активно выражалась в периодической печати³¹ и не отличалась от позиции большинства россиян той эпохи. Президент общества «Вайнах» В. Висаев незадолго до ввода в республику федеральных войск прямо заявил: «Никто не против конституционного порядка, но не устанавливай же его путём насилия и крови. Путь к миру лежит только через мирные переговоры президентов Чечни и России». Однако такая позиция не находила отклика в Кремле, где отказывались вести переговоры с лидерами сепаратистов, не считая их легитимными руководителями республики.

После начала боевых действий в Чечне отношения правоохранительных структур с выходцами оттуда не претерпели изменений. На пресс-конференции 11 января 1995 г. начальник УВД по Ярославской области генерал-майор А. Торопов гарантировал лидерам чеченской диаспоры принятие «мер упреждающего характера» по пресечению в обществе шовинистических настроений. Те, в свою очередь, заверили правоохранительные органы в том, что терактов с их стороны не будет³². Данные обещания были сдержаны.

Более того, диаспорой предпринимались определённые миротворческие попытки. 14 января 1995 г. она провела региональную практическую конференцию с участием более чем 200 делегатов из Ярославской, Костромской, Ивановской, Московской и Вологодской областей. В президиуме конференции был известный ярославский политик и журналист, депутат областной думы А. И. Цветков, активное участие в ней приняли члены правозащитной организации «Мемориал». В ходе заседания делегатами были озвучены данные о количестве жертв чеченского конфликта, многократно

³¹ *Фабричникова А.* Больно слышать плач матерей // *Золотое кольцо.* 1994. 3 дек.; *Королёва М.* Не надо нас бояться, не надо нас ласкать // *Золотое кольцо.* 1995. 17 янв.

³² *Вохмянин А.* Погибли вместе с генералом Воробьёвым // *Золотое кольцо.* 1995. 13 янв.

превышавшие официальные сводки — около 8 000 российских военнослужащих и 18 000 мирных жителей. Эти данные приводились уполномоченным по правам человека, известным правозащитником и деятелем антивоенного движения С. А. Ковалёвым на пресс-конференции в Назрани. По итогам заседания конференции чеченская война была названа «началом возврата к порочной практике грубого нарушения прав человека». Конференция приняла обращение к Президенту РФ Б. Н. Ельцину с призывом прекратить войну, вывести из республики российские войска и начать мирные переговоры с сепаратистами. В то же время радикальная позиция некоторых правозащитников (в частности члена общества «Мемориал» В. А. Горобченко), утверждавших, что им отныне стыдно называть себя русскими, всё-таки не нашла понимания среди делегатов. Статью о проведении упомянутого мероприятия поместила газета «Золотое кольцо».

В дальнейшем миротворческие усилия «Вайнаха» также освещались в областной прессе. Так, в уже упоминавшихся выше репортажах из Чечни Ю. Барышева есть сведения о гуманитарном караване, организатором которого стало именно общество чечено-ингушской культуры «Вайнах». Оно открыло для пострадавших от войны благотворительный фонд, куда поступали деньги от банков, фирм и частных лиц. На полученные средства было закуплено свыше 40 т муки, сахарного песка, макарон и других продуктов на общую сумму в 20 млн руб. Именно с этим автокараваном, охранявшимся двумя сотрудниками УВД по Ярославской области, и попал в Чечню сам Ю. Барышев³³.

Таким образом, чеченские события середины 1990-х гг. нашли всемерное отражение в средствах массовой информации Ярославской области, которые способствовали определённому их восприятию в обществе. Ярославская печать занимала позиции, во многом идентичные тем, что выражались в центральных масс-медиа, что было неслучайно: война на всём её протяжении не пользовалась поддержкой большинства российского народа, а потому её окончание даже по образцу Хасавюрта было воспринято с облегчением.

³³ Барышев Ю. Караван надежды // Северный край. 1995. 28 февр.

УДК 01 : 908 (470.316)

Е. В. Яновская
г. Ярославль

**«ОПЫТ МЕСТНОЙ БИБЛИОГРАФИИ...»
Н. Г. ОГУРЦОВА:
РЕЦЕНЗИИ НА ИЗДАНИЕ**

В статье рассматриваются три рецензии (в т. ч. одна неопубликованная) на самую значительную работу известного краеведа Николая Григорьевича Огурцова «Опыт местной библиографии. Ярославский край (1718–1924)», изданную в 1924 г. Отмечено, что авторы всех отзывов, указав сильные и слабые её стороны, признают фундаментальный характер этого труда.

Ключевые слова: *краеведческая библиография, библиография Ярославского края, Николай Григорьевич Огурцов.*

* * *

Ситуации с краеведением рубежа XIX–XX вв. и XX–XXI вв. в некоторых точках имеют определённую тенденцию к сближению: та же активность местных научных сил, то же большое количество краеведческих работ. Однако есть и различия. Сейчас, как правило, преобладает культурологический подход к изучению и трактовке истории и культуры края. Краеведение же рубежа XIX–XX вв. отличают представление о тесной связи человека с местом, ощущение своей ответственности, уважение к традициям. Наряду с самим краеведением, большое значение имеет и краеведческая библиография, т. к. она фиксирует основные источники и литературу, посвящённые краю. Создание библиографических описаний может свидетельствовать как об уровне развития краеведения как исследовательского направления, так и об уровне фиксации его результатов.

Нам уже приходилось обращаться к изданиям, посвящённым ярославской библиографии¹. Сегодня хотелось бы обратить внимание на труд Николая Григорьевича Огурцова.

© Яновская Е. В., 2013

¹ На одной из конференций «Книжная культура Ярославского края» нами сделан доклад об аналогичном издании М. И. Смирнова по Переславль-Залесскому уезду.

Н. Г. Огурцов (1881–1942) — краевед, журналист, библиограф. Родился в д. Кладово Пошехонского уезда. Начальное образование получил в земской школе, в 1901 г. окончил педагогическое училище. Два года работал земским учителем в Пошехонском уезде. В 1903 г. продолжил образование в Московском учительском институте. Практически сразу после окончания института Николай Григорьевич попал в разряд «неблагонадёжных», это было вызвано участием в крестьянских сходках и распространении литературы. В результате решения Московской судебной палаты был приговорён к одному году заключения в крепости.

После отбытия наказания жил в Москве, летом приезжал в родную деревню помогать отцу. С 1909 г. он начал сотрудничать в газете «Голос», которую издавали К. Ф. Некрасов и Н. П. Дружинин (сначала журналистом, а потом редактором). Основные темы его публикаций — народное творчество и деревенская жизнь. В 1912 г. Н. Г. Огурцов перебрался на постоянное местожительство в Ярославль. В дореволюционный период Николай Григорьевич вёл активную работу в рамках Общества взаимной помощи учителей городских училищ Московского округа, Общества учащихся Ярославской губернии, правления городской общественной библиотеки им. А. С. Пушкина, Ярославского естественно-исторического общества. Вся эта деятельность способствовала росту его интереса к истории края. В 1923 г. он окончил историческое отделение Ярославского государственного университета и сразу же переехал в Москву. В это время Н. Г. Огурцов являлся членом-корреспондентом ЦБК при Академии наук, действительным членом Русского библиографического общества; недолгое время работал в Государственном историческом музее. В Москве Николай Григорьевич продолжал заниматься и литературным творчеством: написал повесть из времён Октябрьской революции и этнографические очерки о Пошехонье. Многие его работы остались незавершёнными — помешала война. Н. Г. Огурцов записался в народное ополчение, которое формировалось для защиты столицы. Умер в 1942 г.²

Наиболее значительной работой Николая Григорьевича Огурцова в области краеведения является «Опыт местной библиографии. Ярославский край (1718–1924)», который вышел в свет в 1924 г.

² Основные биографические сведения взяты из: *Ракитин Н.* Пошехонцы. Ярославль, 1959. С. 120–122; *Ярославский календарь. 1966.* Ярославль, 1966. С. 32–33.

Публикация краеведческих библиографических пособий в тот период была достаточно распространённым явлением. Аналогичные издания в этот период отмечены в Архангельской³ и Костромской⁴ губерниях, на Дальнем Востоке⁵. Всплеск таких изданий объясняется, с одной стороны, тем, что они являлись своеобразным итогом многолетней работы краеведов, с другой, — начинается активное освоение и изучение территорий с точки зрения производительных сил.

Николай Григорьевич готовил свой труд, имеющий универсальный характер, 12 лет и посвятил его И. А. Тихомирову⁶ «как наиболее яркому представителю краеведения в Ярославле, главному вдохновителю автора этой книги»⁷.

В библиографический указатель включены свыше 11 тысяч названий. Структура следующая: природа, население, общественная деятельность населения и её культурная обстановка, деятели Ярославского края. В «Опыте...» представлены также алфавитные указатели авторов, сокращений названий журналов и книг.

Предисловие к библиографическому указателю написано В. Н. Бочкарёвым⁸, который обращает внимание на местный характер исследования («Это изучение мыслимо прежде всего не в общероссийском, а в чисто местном масштабе, в губернском или областном, что даёт возможность гораздо более углублённо и всесторонне провести «Обследования»») и подчёркивает, что данное издание «блестяще» решает эту задачу.

Сам Н. Г. Огурцов во вступительной статье, обращаясь к читателям, писал: «Критическая оценка библиографического материала Ярославщины впереди»¹⁰.

³ Попов А. Н. Указатель литературы по Архангельскому краю. Архангельск, 1924.

⁴ Смирнов В. И. Материалы по библиографии Костромского края. Кострома, 1919.

⁵ Матвеев З. Н. Что читать о Дальневосточной области. Владивосток, 1925.

⁶ Тихомиров Иларион Александрович (1861–1933) — ярославский краевед, историк, археолог, искусствовед, реставратор, музейный и архивный деятель.

⁷ Огурцов Н. Г. Опыт местной библиографии. Ярославский край. Ярославль, 1924. С. XIII.

⁸ Бочкарёв Валентин Николаевич (1880–1967) — историк, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Ярославского университета (1920–1924).

⁹ Огурцов Н. Г. Указ. соч. С. VIII.

¹⁰ Там же. С. XI.

Подробнее хотелось бы остановиться именно на «критической оценке».

Нам удалось обнаружить три рецензии на это издание:

- 1) отзыв Александра Михайловича Ловягина, опубликованный в журнале «Краеведение» в 1927 г.;
- 2) отзыв Николая Петровича Дружинина (1858–1941), неопубликованный (хранится в ОР РНБ);
- 3) отзыв Алексея Николаевича Бученкова (1916–2000), опубликованный в журнале «Библиография» в 2001 г.

То, что на ярославское издание обратил внимание А. М. Ловягин (1870–1925) — известный книговед, библиограф, почётный член Русского библиографического общества при Московском университете, косвенно свидетельствует о профессиональном уровне «Опыта...». Автор рецензии дал ему высокую оценку: «Труд Н. Г. Огурцова, исполненный с любовью и редкой добросовестностью, является выдающимся вкладом в местную библиографию... 11 072 библиографических данных, собранных в течение 12 лет работы, аннотации к приводимым заглавиям, детально разработанная систематизация содержания, алфавитный указатель авторов и рубрик — всё это, наряду с хорошей внешностью книги: прекрасной бумагой и удачным подбором разнообразных шрифтов, создаёт очень благоприятное впечатление»¹¹. Отмечая объективные трудности при создании библиографии (часть материалов была уничтожена в ходе «ярославского белогвардейского мятежа 1918 года»), А. М. Ловягин, тем не менее, подчёркивает, что данное издание для исследователей ярославского края «незаменимо»: «Опыт...» выходит за рамки обычного библиографического указателя, т. к. здесь представлен также материал обо всём, что «печаталось в Ярославском крае, и о всех отмеченных в печати деятелях края». Эти два раздела, расширяющие традиционное понятие «местная библиография», представления о крае и его вкладе в национальное развитие и культуру, рецензент оценил как «сверхдолжную заслугу автора»¹².

Разбирая структуру книги, Александр Михайлович указывает на её логичность, однако вносит предложение о хронологическом распределении материала, т. к. это, по его мнению, указало бы «на развитие той или иной стороны жизни» края. На наш взгляд,

¹¹ Краеведение. 1924. № 4. С. 485.

¹² Там же.

представляет интерес и ещё одно высказывание автора рецензии: «Указывать пробелы в труде со многими тысячами данных имело бы смысл, если бы мы могли добавить заметное число №№, хотя бы тысячу. Но для этого пришлось бы годами трудиться наподобие нашего автора. Несколько десятков лишних номеров получилось бы при тщательном просмотре Полн. собр. законов, изданий актов Московского издательства и т. п. Но эти добавления были бы несущественны»¹³. В заключение своей рецензии А. М. Ловягин утверждает, что работа Н. Г. Огурцова может рассматриваться как «образец для подражания краоведам других краёв»¹⁴.

В отделе рукописей РНБ, в фонде Н. П. Дружинина, хранится ещё одна рецензия на эту работу (авторизированная машинопись с пометами автора)¹⁵. На сегодняшний день нам не удалось найти издания, в котором был бы опубликован этот отзыв, что отнюдь не умаляет его значения.

Сначала попытаемся понять, почему Н. Г. Огурцов обратился к Николаю Петровичу Дружинину с просьбой о написании рецензии. Здесь может быть несколько причин: авторитет Н. П. Дружинина как знатока местного края, в прошлом активного общественного и культурного деятеля губернии; достаточно плотное сотрудничество автора библиографического труда и рецензента в газете «Голос»; наконец, тот факт, что в начальный советский период Николай Петрович, проживая в Рыбинском уезде, занимался школьными вопросами.

Если А. М. Ловягин при анализе «Опыта...» Н. Г. Огурцова делал упор на значение этого труда для развития общего краеведения, то Н. П. Дружинин акцентировал внимание на том, что краеведение как предмет введён в курс обучения в школе и возникают многочисленные краеведческие кружки: «при твёрдо поставленном изучении производственных сил страны» необходимо движение вперёд, которое возможно только при наличии систематизированного материала прошлых исследований и публикаций — «чтобы идти дальше, нужно знать, что уже сделано»¹⁶. Николай Петрович так характеризует источниковедческую базу краеведения того периода

¹³ Краеведение. 1924. № 4. С. 486.

¹⁴ Там же.

¹⁵ РНБ. ОР. Ф. 266. Н. П. Дружинин. Оп. 1. Ед. хр. 40.

¹⁶ Там же. Л. 1.

(первой половины 1920-х годов): «...материалов по краеведению у нас много. Они только крайне разбросаны. Материалы эти, касающиеся разных местностей, заключаются в газетных и журнальных статьях, в статистических сборниках, в отчётах земских и городских учреждений, в отчётах о собраниях новых по-революционному учреждений, в книгах и брошюрах»¹⁷. При таком обилии материалов важно иметь указатели, которые помогли бы в определении направлений и источников будущих исследований. Именно в этом видит Н. П. Дружинин ценность труда Н. Г. Огурцова.

В ходе нашего исследования и бесед с коллегами удалось выяснить, что существует ещё одна рецензия на труд Н. Г. Огурцова¹⁸. С точки зрения исторической ретроспективы, Алексей Николаевич Бученков указывает на то обстоятельство, что «Опыт...» — результат единоличного труда¹⁹. Тенденция эта была распространена в конце XIX — начале XX вв., что наложило отпечаток на содержание, методику и организацию библиографической работы. Рецензент отметил неполноту указателя, объяснив это двумя причинами: труд выполнялся одним человеком и осуществлялся в провинции.

А. Н. Бученков обращает особое внимание на статистический анализ источников, данный Николаем Григорьевичем: из более чем 11 тысяч названий на период с 1718 по 1900 гг. приходится 5 300 названий, а на 24 году двадцатого столетия — 5 700 названий. Он считает, что «решающую роль здесь сыграли потребности развития производительных сил губерний и областей России, развитие производства, подъём общественного движения после революции 1905 г., что привело к росту краеведческого движения и увеличению количества краеведческой литературы»²⁰. Но и внутри указанных периодов существует специфика источников и литературы о крае. Так, XVIII век характеризуется в основном «фрагментами из книг и статей, содержащих отдельные сведения и упоминания о крае»²¹. Ярославская губерния имеет некоторую особенность — в это время издавался журнал «Уединенный пошехонец», а затем — «Ежемесячные сочинения». В первом были помещены описания всех горо-

¹⁷ РНБ. ОР. Ф. 266. Н. П. Дружинин. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 2.

¹⁸ Бученков А. Н. Во славу края Ярославского // Библиография. 2001. № 5. С. 81–88.

¹⁹ Там же. С. 82.

²⁰ Там же. С. 83.

²¹ Там же.

дов и уездов Ярославской губернии. Следующий количественный рост краеведческих материалов связан с началом издания «Ярославских губернских ведомостей», на страницах которых, по мнению Н. Г. Огурцова, было напечатано «масса ценных материалов почти по всем вопросам жизни Ярославского края». В таком же ключе оценивает Н. Г. Огурцов и значение «Ярославских епархиальных ведомостей», которые стали издаваться в губернии с 1860 г., «Вестника ярославского земства», «Вестника Демидовского лицея». Анализ развития краеведческих изданий и литературы, проведённый составителем «Опыта...», позволяет проследить динамику этого процесса и более целенаправленно выявить и отразить краеведческую литературу в собственном труде.

А. Н. Бученков подчеркнул и тот факт, что, помимо количественного анализа, Н. Г. Огурцов дал и сравнительный тематический анализ литературы. Так, для 1850-х гг. характерны топографические описания и публикация архивных источников; для 1860-х гг. — издания по геологии и географии, промышленности, торговле и статистике; возникновение интереса к судебной тематике и продолжение публикации документов; для 1870-х гг. — издания по сельскому хозяйству, кустарным промыслам, быту и образованию; устойчивый интерес к истории края и активный всплеск публикаций по вопросам деятельности земства; для 1880-х гг. — сокращение интереса к вопросам природы, промышленности, сельского хозяйства и статистики, зато рост его к археологии; для 1890-х гг. — повышенный интерес к естествознанию, но его падение к археологии; новый всплеск внимания к промышленности и сельскому хозяйству; для 1900-х гг. — продолжение интереса к промышленности, сельскому хозяйству, кустарным промыслам, вопросам труда и профессионального движения; возрождение интереса к истории и искусству. А. Н. Бученков считает, что этот тематический анализ даёт возможность проследить «особенности экономического и социального развития края»²².

Как ещё одну заслугу Н. Г. Огурцова рецензент отмечает тот факт, что в работе Николая Григорьевича представлена и обширная литература общероссийского характера, т. е. издания, в которых освещались те или иные вопросы, связанные с историей, экономикой и культурой Ярославской губернии. В библиографическом

²² Бученков А. Н. Указ. соч. С. 83.

указателе фигурирует около 150 общероссийских журналов и книг («...проработать этот список силами одного человека не может быть и речи»). «Просмотр даже 150 названий журналов, осуществлённый Н. Г. Огурцовым в единоличном порядке, составляет его большую заслугу перед своим краем и краеведческой отечественной библиографией»²³, — указывает Алексей Николаевич.

А. Н. Бученков анализирует отбор материала «Опыта...» по содержательно-территориальному признаку. Он считает, что составитель придерживается слишком широкого толкования понятия «краеведческая библиография», включая в неё литературу о крае, местную печать и биобиблиографию местных деятелей и уроженцев. Последнюю рецензент оценивает как «чужеродное тело». В подтверждение своей точки зрения А. Н. Бученков приводит пример с литературой об А. М. Курбском, включённом в раздел «Деятели Ярославского края и их литературное наследство» в качестве уроженца Ярославского края. «Н. Г. Огурцов здесь отражает труды А. М. Курбского и всю известную литературу о нём, безотносительно к её отношению к Ярославскому краю по своему содержанию, — указывает рецензент. — Эта литература не связана с краем своим содержанием, например, статья Н. Иванишева “Жизнь князя Курбского в Литве и на Волыни”, А. Мацевича “Разыскания о жизни кн. Курбского на Волыни” и др.».

Аналогична, по мнению А. Н. Бученкова, ситуация и с некрасовскими изданиями: «В “Опыте...” Н. Г. Огурцова мы также обратили внимание на “межовский” и “косовановский” подход к отбору литературы о Н. А. Некрасове и его произведений в разделе “Деятели Ярославского края”. Конечно, Н. А. Некрасов не только “уроженец”, но и в полном смысле “деятель” Ярославского края, любимый земляк ярославцев, но это вовсе не означает, что всю большую литературу, так или иначе, связанную с великим поэтом, надо “тащить” в ярославский библиографический указатель. Здесь, на наш взгляд, необходим не только краеведческий, но и местный (краевой, региональный) подход. Местный указатель не должен повторять и выполнять функции общелитературной библиографии поэта. Например, очень хорошо, что автор включил в рубрику о Н. А. Некрасове книгу В. Е. Евгеньева-Максимова “Некрасов — певец Русского Севера”, но вряд ли здесь уместны его же статья

²³ Бученков А. Н. Указ. соч. С. 85.

“Черты редакторской деятельности Некрасова”, ибо она не несёт краеведческой информации, не связана с краем, не интересна для земляков поэта»²⁴.

Далее А. Н. Бученков обращает внимание на классификацию материала, которую использовал Н. Г. Огурцов, считая её самой простой. Николай Григорьевич использовал два принципа: историзма и соответствия схемы основным объектам краеведческих исследований: природа, хозяйство, население и т. д. Рецензент отмечает, что данная классификация «вызывает серьёзные нарекания» как с точки зрения основного ряда, так и подразделений внутри него. Особенно ярко это видно на примере материалов, посвящённых маслоделению и сыроварению. Так, одна часть их помещена в подразделе «Сельское хозяйство» раздела «Население Ярославского края в прошлом и настоящем, его история, быт и занятия», а другая — в подразделе «Кооперация» раздела «Общественная деятельность населения и культурная обстановка».

Однако, по мнению А. Н. Бученкова, высказанные замечания не умаляют значение «Опыта...» Н. Г. Огурцова, который по праву занимает достойное место в ряду фундаментальных памятников общей краеведческой библиографии 1920-х гг.

Рассмотрев все известные на сегодняшний день рецензии на работу нашего земляка (как опубликованные, так и неопубликованные), мы можем констатировать, что бурное и плодотворное развитие краеведческого движения на территории нашей области нашло отражение в «Опыте...» Н. Г. Огурцова. Авторы всех отзывов, с разной степенью подробности проанализировав работу и указав сильные и слабые её стороны, отметили пользу и необходимость этого труда, его фундаментальный характер. Их выводы перекликаются с оценкой, данной в «Библиотечной энциклопедии», где «Опыт местной библиографии» Н. Г. Огурцова указан в числе наиболее крупных универсальных указателей литературы о крае²⁵.

²⁴ Бученков А. Н. Указ. соч. С. 86

²⁵ Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 534–535.

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

УДК 027.1(470.316-21)

С. В. Ерохина

г. Углич

БИБЛИОТЕКА РЫБИНСКОГО СЕМЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КРУЖКА (НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье на основании архивных и опубликованных источников детально воссоздана история библиотеки одного из общественных объединений просветительного характера на территории Ярославской губернии — Рыбинского семейно-педагогического кружка (функционировала в 1913–1918 гг.).

Ключевые слова: общественная жизнь Ярославской губернии в начале XX в., Рыбинский семейно-педагогический кружок, народные библиотеки.

* * *

Во второй половине XIX в. намечился новый этап в развитии отечественного образования. К началу XX в. в провинциальном обществе проявился заметный интерес к организации детского досуга, изучению психологии и педагогики. Практическая работа широко проводилась не только в губернских центрах, но и на территории уездов. Не остался в стороне от этих процессов и Ярославский край. В начале XX в. в деле народного образования возросло значение частной инициативы, что выразилось в создании семейно-педагогических кружков. Они стали особой формой регламентированных учреждений, главная задача которых — нововведения в создании комфортных условий для досуга детей. Эти кружки выдвигали на первый план более тесное сотрудничество педагогов с представителями других профессий и стремились к сближению семьи и школы.

В малых городах Ярославской губернии функционировало множество самодеятельных обществ¹, которые принимали участие в организации праздников «древонасаждения», детских ёлок, спектаклей для детей и с их участием, посещений кинематографа, а также оборудовали детские площадки, очаги (детские сады) и летние колонии, читали лекции с «туманными картинками», мастерили поделки, проводили экскурсии. Но они не ставили перед собой задачу систематической работы с учащимися. Их деятельность в этом плане носила скорее дополнительный характер.

Ещё в 1904 г. во втором по величине городе Ярославской губернии после административного центра — Рыбинске — среди представителей местной интеллигенции возникла мысль создать семейно-педагогический кружок по образцу уже существующих в стране. Рыбинцы изучили несколько уставов и отчётов, наиболее близкими к реалиям жизни их города оказались документы орловского кружка, сводные варианты симбирского и нижегородского объединений². Затем состоялись совместные заседания педагогического комитета Рыбинского коммерческого училища с родителями его воспитанников. Собравшиеся проявили внимание к научно-педагогическим и учебно-воспитательным вопросам, пожелали активно участвовать в обсуждении организационных моментов, касавшихся будущей деятельности объединения.

Но со времени выработки проекта рыбинского устава (конец 1904 г.)³, до утверждения его 24-х параграфов Ярославским губернским по делам об обществах присутствием прошло три года. Приступить к активной работе семейно-педагогический кружок смог только в 1908 г. В члены совета (правления) вошли семь участников объединения. Председателем был выбран коллежский асессор В. Е. Благодославов, товарищем председателя — П. А. Белогорский, казначеем — Н. Д. Грек, секретарём — Д. А. Таскин⁴. Первым постановлением практического характера стало образование комиссий

¹ См., например: *Васильева Е. И.* Интеллигенция малых городов России как социокультурный феномен: конец XIX — первая треть XX вв. (на материалах города Рыбинска): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

² РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 7.

³ Там же. Д. 2. Л. 9–10об.; Устав Рыбинского семейно-педагогического кружка. Рыбинск, 1908. С. 1–7.

⁴ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

по устройству концерта и вечеров, выбор темы для собеседования на собрании членов кружка — «Женские типы в произведениях И. С. Тургенева»⁵.

В течение нескольких лет члены объединения ставили спектакли с участием детей; организовали клуб, в котором дети мастерили поделки; читали лекции; устраивали экскурсии, праздники и ёлки. Интересным фактом в многолетней жизни кружка был стабильный состав участников, в разные периоды он даже увеличивался. Для большинства самостоятельных обществ, появившихся на рубеже XIX–XX вв., было характерно сокращение числа членов уже в первые годы их существования. Но, подобно попечительствам о народной трезвости, количество членов семейно-педагогического кружков с течением времени, как правило, возрастало. В Рыбинске это увеличение выглядело так: 1908 г. — 53, 1909 г. — 60, 1910 г. — 93, 1911 г. — 100⁶. Например, в Ветлуге соседней Костромской губернии такое же объединение к концу 1908 г. (первый год существования) насчитывало 110 членов, а на 1 января 1910 г. — уже 176⁷.

Долгое время участники Рыбинского семейно-педагогического кружка обсуждали идею о создании в городе публичной библиотеки и собственной — учительской и ученической. В ноябре 1909 г. по инициативе члена совета кружка А. А. Золотарёва на одном из заседаний избрали библиотечную комиссию (8 человек), которая обязалась сотрудничать с городским управлением по вопросу о пожертвовании книг из русского отдела Михалковской библиотеки. В декабре 1909 г. библиотечная комиссия приняла постановление о совместном обсуждении вопроса с представителями других самостоятельных объединений (литературно-музыкально-драматический кружок, местное отделение Ярославского естественно-исторического общества и общество вспомоществования учащимся). Кроме того, к полемике планировалось привлечь городские средние учебные заведения, а именно — родительские комитеты при мужской и женской гимназиях. Председатель библиотечной комиссии А. Т. Аб-

⁵ Р6Ф ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 3. Л. 2об., 6.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 1–1об.; Д. 14. Л. 4–5; Д. 15. Л. 1об., 2–2об., 9.

⁷ Отчёт о деятельности семейно-педагогического кружка в г. Ветлуге за 1909 г. Ветлуга, 1910. С. 10–11.

кин сетовал, что «город, приняв в дар Михалковскую библиотеку, не торопится с превращением её в публичную»⁸.

Год спустя участники семейно-педагогического кружка подали прошение о вынесении этого насущного вопроса на заседание городской думы. 16 декабря 1910 г. гласные думы постановили «вопрос оставить открытым до освобождения помещения, занимаемого ныне Рыбинской биржей», где и предполагалось устройство публичной библиотеки, а «предложение семейно-педагогического кружка о немедленном избрании библиотечной комиссии отклонить»⁹. В 1911 г. на общих собраниях периодически возобновлялись прения о необходимости организации библиотеки, но решить проблему не представлялось возможным ни с административной, ни с финансовой точек зрения. В начале 1912 г. произошёл совершенно неожиданный поворот, ставший переломным моментом в деле создания собственной библиотеки кружка.

В начале 1912 г. в его совет поступило предложение от Рыбинского ремесленного попечительства, носившего имя Александра II, о принятии в своё ведение бесплатной библиотеки последнего. 8 февраля собрание выбрало библиотечную комиссию для производства работ по разбору поступавших книг, а также заслушало доклад приват-доцента Н. С. Державина о преподавании русского языка и литературы в средней школе¹⁰. В феврале-марте 1912 г. начались переговоры семейно-педагогического кружка с городскими и губернскими властями об условиях передачи книжного собрания и имущества ремесленного попечительства. 12 мая общее собрание, обнаружив отсутствие в уставе кружка пункта о праве открывать или иметь в своём ведении библиотеки, приняло решение о дополнении основополагающего документа. Разрешение «учреждать и создавать всякого рода библиотеки и читальни» было дано Ярославским губернским присутствием по делам об обществах и союзах¹¹. 17 октября совет кружка утвердил в должности ответственного заведующего по бесплатной библиотеке-читальне председателя В. Е. Благославова.

⁸ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

⁹ Там же. Д. 17. Л. 4–4об.

¹⁰ Там же. Д. 16. Л. 28; Д. 23. Л. 1об.; Собрание семейно-педагогического кружка // Рыбинская газета-копейка. 1912. 10 февр. (№ 38).

¹¹ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 19. Л. 1об.

Результаты переговоров с городским головой о помещении библиотеки привели к передаче кружку площадей в доме 32 по ул. Васильевской на тех же условиях, что и для ремесленного попечительства. Библиотека расположилась в здании, примыкавшем к квартире заведующего 3-м городским начальным училищем, и состояла из двух комнат — книгохранилища и читальни. Земля и квартира учителя принадлежали городу, пристройка для библиотеки была возведена на средства попечительства. Отопление и капитальный ремонт здания производились за счёт города, остальные расходы (освещение, содержание сторожа, мелкий ремонт) — за счёт попечительства¹². 20 ноября 1912 г. началась передача книг избранной библиотечной комиссии из 15 членов. Вопрос о порядке приёма согласовали следующим образом: 1) переплёт и тщательный счёт листов книг — проверка листовой цельности; 2) деление комиссии на 7 подкомиссий; 3) начало осмотра — 22 ноября; 4) составление формы списка о пригодности книг к применению; 5) приобретение необходимых вещей для библиотеки (замки, умывальник, карандаши, ручки, перья, бумага, чернила)¹³. По завершении приёма выяснилось, что полученная библиотека имела движимого имущества на сумму около 300 руб., а и книг и журналов — около 3 500 экз. на сумму до 1 600 руб. Семейно-педагогический кружок постановил расходовать на нужды библиотеки не менее 300–400 руб. в год. В Ярославское губернское земское собрание от объединения поступила просьба об ассигновании 50 руб. из средств земства на нужды библиотеки в 1913 г. После святочных каникул кружок предложил открыть сбор пожертвований книгами и деньгами по подписному листу.

В декабре 1912 г. уполномоченные А. Т. Абкин, В. Е. Благовослов, Г. Я. Скобенников и И. П. Виноградов, ознакомившись с выдачей книг по карточной системе в ярославской Пушкинской библиотеке, отредактировали взятую за образец карточку соответственно условиям своей библиотеки-читальни. В системе учёта биб-

¹² РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 23. Л. 4об.; Абкин А. Доклад о принятии в ведение семейно-педагогического кружка бесплатной библиотеки-читальни Рыбинского ремесленно-промышленного попечительства им. императора Александра II // Рыбинская газета-копейка. 1912. 3 марта (№ 60).

¹³ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.

лиотеки завели несколько материальных шнуровых книг вместе с принятыми от ремесленного попечительства для хронологического каталога, систематический каталог условились вести «на карточках и в особых тетрадах»¹⁴. Первоначально библиотечная комиссия отдала в переплёт только те книги, которые признала желательными для выдачи читателям, а на выписку книг ассигновала сначала 100 руб., позднее — 200 руб. Её участники составили список книг, газет и журналов, необходимых на 1913 г., уделив особое внимание детскому отделу и разделу беллетристики.

20 декабря 1912 г. председатель библиотечной комиссии А. К. Неокесарийская доложила о завершении работы по разделению книг по отделам. Отделов насчитывалось 17, самыми крупными по объёму книг оказались духовно-нравственный, детский, русской и иностранной беллетристики. 31 декабря казначей Т. Я. Штейнберг и секретарь совета И. П. Виноградов окончательно приняли имущество, внесённое в описи в ноябре–декабре 1912 г.: четырёхчастную икону с изображением Богоматери, 4 малых иконы в одном киоте, портреты императоров Александра II, Николая II и его супруги императрицы Александры Фёдоровны, стенные часы, скульптурные изображения Александра II и его супруги Марии Александровны, 8 шкафов, 3 стола, 21 стул, две висячих лампы, конторку¹⁵. Планировалось, что библиотека будет работать ежедневно с 4 до 8 час. вечера. Её открытие, назначенное на 1 января 1913 г., состоялось лишь 23 апреля, т. к. сложная работа по обработке принятого книжного фонда растянулась на 5 месяцев.

8 января 1913 г. члену совета кружка Г. Я. Скобенникову поручили организовать печать карточек в типографии Н. И. Любина, а секретарю И. П. Виноградову — сдать в рыбинский тюремный замок книги для переплёта (500 экз. за 75 руб.). 11 января был установлен залог на выдачу книг: для взрослых — 50 коп., для учащихся — удостоверение, для остальных — поручительство от членов кружка. 25 января была переизбрана библиотечная комиссия (12 человек) во главе с А. К. Неокесарийской, товарищем председателя К. А. Марковым и секретарём Г. А. Касторским¹⁶. А. К. Неокесарийская пред-

¹⁴ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 16. Л. 38–38об.

¹⁵ Там же. Л. 42.

¹⁶ Там же. Д. 20. Л. 6.

ложила выписать 128 детских книг на 60 руб. В начале февраля заказали деревянные каталожные ящики для хранения карточек. Для классификации книг решили придерживаться 13-ти отделов, причём выделили специальный отдел детской книги. В начале марта утвердили список предполагаемых к выписке с 1 мая 1913 г. изданий. Из местной печати в список вошли «Вестник Рыбинской биржи» и «Рыбинская газета», ярославский «Голос». Санкт-Петербург был представлен «Речью», Москва — «Русским словом». Выписали также детские журналы («Юная Россия», «Маяк» (за 1909 г.), «Родник»), педагогические («Педагогический листок»), общепользные («Нива», «Вокруг света»). 31 августа совместное заседание совета кружка и библиотечной комиссии решило для увеличения числа подписчиков и посетителей распространить особые объявления и через заведующих учебными заведениями Рыбинска оповестить о библиотеке учащихся.

К 23 апреля 1913 г. в библиотеке насчитывалось 4 684 книги, из них: передано от попечительства — 3 734, приобретено на средства семейно-педагогического кружка — около 400, пожертвовано разными лицами — 550¹⁷. К этому времени в библиотеке числился 751 подписчик, в течение отчётного года их стало уже 1 134. Подавляющее большинство составляли учащиеся — 91%, взрослых — 9%. Среди учащихся преобладали ученики низшей школы — 80%, учащихся средних учебных заведений насчитывалось лишь 11%. Среднее число посещений в день — 62, максимальное — 210. 6 сентября 1913 г. совет кружка отпустил 100 руб. на выписку детских книг для библиотеки. 13 сентября председатель совета В. Е. Богославов сообщил о намерении одного частного лица продать семейно-педагогическому кружку небольшую библиотеку. В это же время комиссия начала изучение каталога собственной библиотеки с целью определения «внутренней ценности» книг и изъятия сомнительных по содержанию экземпляров. В конце сентября на помощь заболевшей заведующей библиотекой Е. В. Тихомировой пришли члены кружка, согласившиеся безвозмездно утром и вечером дежурить на выдаче книг. Состоялось 376 дежурств, в сумме это составило около 1 000 часов. 12 октября был одобрен спи-

¹⁷ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 24. Л. 1об.

сок на приобретение детской литературы (120 названий на сумму 73 руб. 60 коп.). В течение отчётного года библиотека работала 307 дней, на 58 нерабочих дней выпадали праздники и ремонт помещения. Весь расход кружка на приведение в порядок библиотеки, переплёт книг, печать новых каталогов и карточек, оборудование и содержание учреждения достиг 400 руб.¹⁸

10 января 1914 г. к дежурившим членам библиотечной комиссии добавились ещё 12 добровольных помощников. К январю 1914 г. книжный фонд достиг 4 421 экз., без учёта не обработанных к тому времени пожертвованных изданий, число подписчиков — 648. Большинство вновь составили учащиеся низших и средних учебных заведений — 91%. Среди юных посетителей преобладали учащиеся начальных и высших начальных учебных заведений — 79%, средних — 12%. 29 сентября на заседании библиотечной комиссии товарищем председателя К. А. Марковым было одобрено приобретение 74 книг на сумму 54 руб. 81 коп. 6 октября произведена проверка изданий, часть отправлена в переплёт. В 1914 г. общее собрание кружка приняло решение каждый месяц помещать в газетах краткий отчёт о деятельности библиотеки-читальни с призывами о пожертвованиях деньгами и книгами¹⁹. С этого года библиотека начала работу в праздничные дни — по два часа.

21 января 1915 г. общее собрание признало необходимым ассигновать 60 руб. на наём помощника библиотекаря, оплата труда библиотекаря в год составляла 180 руб. На пополнение отдела детской книги собрание уполномочило библиотечную комиссию потратить 100 руб., отдела русской беллетристики — 50 руб. На укрепление фонда этих отделов направлялись также полученные 120 руб. от Рыбинской городской управы. 4 апреля 1915 г. делопроизводитель отдела народного образования В. Д. Бурвассер осмотрел бесплатную народную библиотеку семейно-педагогического кружка и признал, что работа в ней ведётся очень тщательно²⁰. В это время здесь насчитывалось 4 900 изданий стоимостью свыше 2 000 руб. Число подписчиков достигло 1 733. Библиотечная комиссия (9 человек), идя навстречу нараставшим запросам со стороны населения, при-

¹⁸ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 29. Л. 3об.

¹⁹ Там же. Д. 25. Л. 3.

²⁰ Там же. Д. 26. Л. 1.

ступила к составлению особого отдела книг по кооперации в связи с развивавшимися в то время кооперативными организациями. Библиотека семейно-педагогического кружка выписывала местные газеты, а также «Речь» и «Новое время» (вследствие ограниченных средств). В. Д. Бурвассер справедливо причислил её к категории первого разряда.

В феврале 1916 г. бессменный председатель В. Е. Благославов получил из канцелярии ярославского губернатора запрет на проведение запланированной в марте лотереи-аллегри в пользу библиотеки-читальни, т. к. «лотереи могут быть разрешаемы исключительно в пользу благотворительных обществ и учреждений, к каковым Рыбинский семейно-педагогический кружок не относится»²¹. Видимо, в связи с исключительными условиями Первой мировой войны финансовые дела организации постепенно пришли в упадок. Тем не менее, библиотека продолжала ещё некоторое время функционировать.

В новых политических условиях члены семейно-педагогического кружка встретились вместе 1 марта 1917 г.²² 26 собравшихся высказались за необходимость возрождения работы объединения. 16 мая 1917 г. было выбрано новое правление, состоявшее из единогласно избранного председателя В. Е. Благославова, заместителя председателя Н. В. Розовой, казначея о. В. Стратилатова и секретаря М. А. Медимнова. Участники заседания постановили провести 11 июня в здании Биржи лотерею-аллегри «для усиления средств бесплатной народной библиотеки-читальни с отчислением 10% чистого дохода на военные нужды»²³. Лотерея состоялась в Карякинском саду только 16 июля 1917 г., чистый доход составил 1 151 руб. 75 коп. 24 июля труд по присмотру за библиотекой и приведению в порядок книжного фонда взяла на себя бывшая заведующая ярославской Пушкинской библиотекой В. Г. Распопова. Библиотеку закрыли для посещений до 1 августа 1917 г. После осмотра содержимого пяти шкафов В. Г. Распопова сообщила, что некоторые книги из детского отдела, а также из отделов русской и иностранной беллетристики (всего 381 экз.) за полной ветхостью

²¹ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

²² Там же. Д. 28. Л. 5.

²³ Там же. Л. 2.

подлежат уничтожению. 71 книгу необходимо было отдать в переплёт, около ста экземпляров можно было исправить своими силами. 345 книг оказались задержанными подписчиками так давно, что их пришлось записать в утраченные (15 руб. 50 коп. залога не возместили их стоимость). Прежняя библиотечная комиссия выразила готовность работать при библиотеке. Библиотекарь просила увеличить ей оплату до 30 руб. в месяц (вместо 15 руб.), помощница — до 20 руб. (вместо 10 руб.)²⁴.

До 22 августа 1918 г. библиотекой заведовала А. К. Шестакова, согласно её заявлению, ей на смену избрали К. К. Шестакову. На повестке дня стоял вопрос о дальнейшем существовании библиотеки-читальни семейно-педагогического кружка. Библиотеку решили поддержать в пределах кассовой наличности (в сумме около 300 руб.)²⁵.

Итак, в начале XX в. среди многочисленных научных, благотворительных, развлекательных объединений функционируют и общественные организации просветительного характера. Этот вид самодеятельных объединений привлёк многочисленных участников из среды городской интеллигенции. Интерес к семейно-педагогическому кружку не ослабевал и в пореволюционную эпоху. Разделение деятельности по системе разных комиссий (лекционной, детской, библиотечной) способствовало тщательному ведению дел объединения. Открытие библиотеки-читальни общества увеличило количество читающих детей и взрослых, сделало книгу доступнее. Появление собственных библиотек подобных обществ стало важной вехой в истории образования и библиотечного дела в российской провинции.

²⁴ РБФ ГАЯО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 28. Л. 2об.

²⁵ Там же. Л. 4.

УДК 002 + 271.2(470.316-21)

О. Б. Полякова

г. Углич

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ УГЛИЧСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

На примере типичного для православных обителей книжного собрания Угличского Богоявленского женского монастыря автор рассматривает вопросы формирования и бытования монастырских библиотек, отношение к ним духовных властей различного уровня.

Ключевые слова: *Угличский Богоявленский женский монастырь, монастырские библиотеки.*

* * *

Книжные и документальные собрания являлись неотъемлемой частью всех монастырей. Они складывались на протяжении всего периода существования обители, их состав и численность зависели от многих факторов. Прежде всего, это определялось значением самого монастыря, личностью настоятеля, экономическим положением обители. Современные исследователи не раз подчёркивали значимость монастырских библиотек и уделяли большое внимание их изучению. Я. Е. Водарский и Э. Г. Истомина справедливо указывают: «Создание и существование монастырских библиотек тесно связано с историей монастырей, историей книжной культуры, литературы и ... с духовной культурой России... Организация библиотек, их размеры, состав имели тесную связь с экономической и общественной значимостью монастырей»¹.

Книжное собрание Богоявленского монастыря, о котором пойдёт речь в настоящем сообщении, не изучалось отдельно, хотя упоминания о нём встречаются в краеведческой литературе и современных исследованиях в контексте изучения истории обители. Книжное собрание данной обители нельзя назвать уникальным.

© Полякова О. Б., 2013

¹ *Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI — нач. XX вв.). Тула, 2009. С. 120.*

Скорее наоборот — оно представляет собой типичный пример монастырской библиотеки.

Занимаясь изучением книжного собрания Угличского Богоявленского монастыря, можно проследить процесс его формирования, в особенности регулирования деятельности духовных властей в отношении монастырских библиотек. К сожалению, в настоящее время трудно определить количественный состав собрания, поскольку точных данных не сохранилось. Но на основании архивных материалов и литературы, а также экспонатов из фонда редкой книги Угличского музея мы имеем возможность сформировать представление о книжном собрании одной из старейших обителей Угличского Верхневолжья.

Время основания Угличского Богоявленского женского монастыря достоверно неизвестно, однако в XVI в. он уже существовал и располагался первоначально в юго-западной стороне кремля, вплотную к городской стене. С 1591 г. и до высылки в Николо-Выксинский монастырь здесь пребывала царица Мария Фёдоровна — мать погибшего царевича Дмитрия. После разорения города во время польско-литовской интервенции обитель была восстановлена на прежнем месте, но в середине XVII в. из-за тесноты выведена за пределы кремлёвского ансамбля на территорию, где находится в настоящее время.

В монастырях, история которых насчитывала не одно столетие, сложились значительные по численности, исторической и художественной ценности собрания книг. Здесь хранились рукописные и старопечатные книги, а также книги, поступившие в качестве вкладов представителей княжеской и боярской знати. Их содержание носило церковный характер, а оклады представляли собой произведения прикладного искусства. Как правило, в монастырях отсутствовали специальные помещения для библиотек. К тому же понятие «библиотека» имеет более позднее происхождение. Книги чаще всего хранились в сундуках, позже — в шкафах; наиболее ценные, в дорогих окладах, экземпляры — в монастырской ризнице. Так, в ведомости об Угличском Богоявленском женском монастыре за 1911 г. значится, что «книги церковно-богослужебного круга имеются все в исправном виде; церковно-монастырская библиотека хранится в особых шкафах, помещающихся в 2-х комнатах вместе с ризницею и состоит из 225 томов»².

² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5294. Л. 4об.

В ризнице, которая помещалась над папертью Богоявленского собора (вход с южной стороны паперти), кроме церковной утвари и одежд, хранились и книги в окладах. А. Н. Ушаков указывает, что важнейшее место здесь занимали евангелия³. В данном случае уместно привести научные описания евангелий, происходящих из Богоявленского монастыря и хранящихся ныне в фондах Угличского музея.

Наиболее известным является напрестольное Евангелие, напечатанное в 1628 г. и пожертвованное в обитель великой государыней инокиней Марфой Иоанновной Романовой, матерью царя Михаила Фёдоровича⁴. Приводим его описание:

2° доли. Орнамент: 4 гравюры евангелистов (Сидоров 31–34) и эмблема распятия. Известно, что пунсоны для шрифта резал К. Иванов. Рисунки гравюр — работа Прокопия Чирина. (Ровинский. Стб. 170). Печать в две краски. Фолиация в правом нижнем углу кириллическими цифрами. Зернова 64. Переплёт конца XVIII — начала XIX вв.; доски в бархате, на верхней крышке поверх бархата — металлический лист, окрашенный коричневой краской, чеканные барочные средник (сюжет «Воскресение») и наугольники (4 евангелиста) — посеребрённая медь. На нижней крышке посеребрённые средник с изображением Голгофского креста и орнаментальные наугольники. Сохранились металлические застёжки с глазковым орнаментом и спеньки. Обклейка крышек и припереплётные листы (I, II) бумаги конца XVIII в. (филигрань «Pro Patria» с литерами «ГУФ»). Обрез окрашен. Следы жука-древоточца.

На обклейке нижней крышки скорописью рубежа XIX–XX вв.: «1591 крестины цар[евича] Димитрия 1627 крестины цар[евны] Прасковьи». На л. I: «№ Описи поступления 1923», «11249/ХII-3», «оп. 1940 г. № 890» (наклейка чёрными чернилами), простым карандашом: «Инв. 17», печать: «Угличский музей древностей». Печать в две краски. Фолиация в правом нижнем углу кириллическими цифрами⁵.

³ Ушаков А. Н. Угличский Богоявленский женский монастырь в городе Угличе, Ярославской губернии. Изд. 2-е., репринт. Углич, 2003. С. 26.

⁴ УГИАХМ. КП-16632. Фонд редкой книги.

⁵ Описание выполнено студенткой МГУ Лаптевой в рамках научной программы «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова — российской провинции: Кириллические книжные памятники — выявление, изучение, описание». Руководители — член-корреспондент РАН С. П. Карпов и доктор исторических наук И. В. Поздеева.

Представляет интерес ещё одно происходящее из Богоявленского монастыря Евангелие на престольное печати 1677 г. в окладе⁶.

Книга — формат: 2 доли. Печать в две краски с колонтитулами и кустодами. Сигнатура кириллическими цифрами в нижнем поле. Пагинация. Набор: 17/25 строк. Шрифт: 10 строк = 127/85 мм. Орнамент: заставки и концовки старопечатные, 4 гравюры евангелистов, 1 гравюра — «Распятие» на с. 784, инициалы, рамки для маргиналий.

Оклад — крышки дубовые, покрыты бархатом тёмно-коричневого цвета. На лицевой крышке пять серебряных дробниц со следами золочения, окружённых чеканными рамками, состоящими из зубчатой, шнуровидной тяг и бус между ними. Центральная дробница многолопастная с килевидными концами. В центре гравированное изображение Распятия с четырьмя ростовыми фигурами предстоящих — Мария Магдалина, Богородица, Иоанн Богослов и сотник Лонгин. По сторонам верхней части креста два ангела. Внизу Голгофа и голова Адама. Наугольники треугольные с трёхлопастной внутренней стороной и изображениями евангелистов. Вверху — Иоанн с Прохором и Матфей, внизу — Лука и Марк. Иоанн и Прохор представлены на фоне схематичного пейзажа, евангелисты Матфей, Лука и Марк — на фоне фигурных ниш и стилизованных зданий. На нижней крышке пять плоских серебряных накладок с многолопастными краями, чеканными розетками и прорезными сердечками, цветами и кругами, обрамлёнными жгутами. Застёжки с серебряными угловатыми накладками с гравированным диагональным рисунком.

На 1 л.: «№ описи/ поступлений/ 1925» — чернила синего цвета. Наклейки: «оп. 1940/ № 892», «Кн-8/ УГИХМ», «1126/ 9 XII-31» — чёрные чернила, скоропись первой трети XX в., «ИНВ 19» — карандаш. Штамп: «Угличский музей древностей». Наклейка: «Уг 6429/54/ Уг 7741» — чернила, скоропись середины XX в. На накладках нижней доски нечёткие круглые годовые клейма: «РЧИ» (1689–1690 гг.).

Происходит из Богоявленского монастыря и Евангелие на престольное печати 1771 г. в окладе⁷.

⁶ УГИАХМ. КП-6429. Фонд редкой книги.

⁷ УГИАХМ. КП-6426. Фонд редкой книги.

Книга — бумага вержированная, плотная. Формат: 1 доля. Печать в две краски с колонтитулами и кустодами. Фолиация и сигнатура кириллическими цифрами в нижнем поле. Набор: 24/33 строк. Шрифт: 10 строк = 125/83 мм. Орнамент: заставки и концовки в стиле барокко, 4 гравюры евангелистов и на л. 212об. «Распятие». Текст в наборных рамках, инициалы и бордюры.

Оклад — крышки дубовые, покрыты сплошным латунным чеканным золочёным окладом. На лицевой крышке по краю кайма в виде бус. Поверхность покрыта спиралевидным растительным орнаментом. Дробницы серебряные вызолоченные с чеканными изображениями и фигурными обрамлениями в стиле рококо. Средник овальный с изображением Воскресения Христова — «Восстание из гроба». В верхней части орнаментального обрамления Всевидящее Око в сиянии, внизу изображение херувима. Наугольники треугольные, внутренняя сторона фигурная. На поверхности чеканные изображения сидящих евангелистов с книгами в руках и с символами — орёл, ангел, телец и лев. Вверху евангелисты Иоанн и Матфей, внизу — Лука и Марк. Евангелисты представлены на фоне аркад, переходящих в орнаменты. На нижней крышке по всей поверхности чеканный орнамент — угловые розетки, раковины, завитки. В центре — картуш с изображением Голгофского креста и орудий страстей. Корешок чеканный, разделён гуртами на шесть клейм. В верхней части — изображение Господа Саваофа, ниже — пять причудливых цветов. Застёжки литые с рельефным орнаментом.

На I л.: «№ описи поступлений/ 1925», здесь же наклейка «оп.1940/ № 898», «Уг 7738/ Уг 6426-1954» и штамп «Угличский музей древностей» и «Уг 6426-54». На дробницах клейма — клеймо мастера Гаврилы Артемьева: «ГА»; клеймо пробирного мастера Ивана Савельева (1772–1778 гг.): «I.C»; московское городовое клеймо и год: «1772».

Уже после перенесения Богоявленского монастыря на посад, на ростовскую дорогу, состоятельными вкладчиками были сделаны следующие вклады в монастырь: «Евангелие толковое, печатанное при царях Иоанне и Петре Алексеевичах в 1686 г. с надписью по листам: “Евангелие толковое, 7197 (1689) сентября в 9 день дал сию книгу толковое евангелие на Углич в девич монастырь по жене

Агриппине Худякове и подписал своею рукою во славу Бога сын Домашнев”»⁸.

А. Н. Ушаков, характеризуя издания, хранившиеся в монастырской ризнице писал: «Из рукописей и книг, составляющих библиотеку Угличского Богоявленского монастыря, как более других замечательные, могут быть названы следующие: Триодь постная написана по листам: “В лето 7198-е, апреля в 9-й день, богодуховенную сию книгу, нарицаемую триодион постный, в дом Божий святого и славного Его Богоявления девического монастыря, что на Угличе, приложил Фёдор Кирилович-Нарматский в поминование рода своего. Подписана в лето от мироздания 7198-е Москва”. Требник, печатанный 1689 года, при царях Иоанне и Петре Алексеевичах с надписью по листам: “Лета 7194 года, августа 29 дня, дал сию книгу, глаголему требник, от царствующаго града Москвы государева двора конюшеннаго чина остоженской конюшни нарядчик Георгий Спиридонов, сын Домашнев, с братом своим родным Феоодором по родителех своих иноке Серафиме и рабе Агриппинев гор. Углич в Богоявленской девич монастырь при игумении Екатерине Волынцевой, да при старице Матроне и всех сёстрах. Еже о Христе Иисусе Господе нашем. Аминь”»⁹.

Наряду с указанными выше книгами, поступившими в качестве вкладов, есть сведения о приобретении литературы: «Меч духовный, печатанный в 1667 году при царе Алексее Михайловиче с надписью по листам: “Лета 7178 (1670) года куплена сия книга, глаголема Меч духовный, еже глагол Божий, на казённые деньги при игумении Параскеве с сёстрами и при попе Стефане Александрове. Печать Киевская Лазаря Бароновича, епископа Черниговского и Новгородского”»¹⁰. Ещё одна книга упоминается как полученная непосредственно на Печатном дворе: «Апостол, датированный 1671 годом, с надписью по листам: “Сия книга апостол по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича великия и малыя и белыя России самодержца дана на Москве с печатного двора безденежно на Углич в Богоявленский девич монастырь при игумении Екатерине с сестрами и при попе Стефане Александрове”»¹¹.

⁸ Ушаков А. Н. Указ. соч. С. 28.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Как свидетельствуют архивные материалы, библиотека Богоявленского монастыря регулярно пополнялась литературой духовной направленности. Например, в 1815 г. в обитель поступило 17 книг: «Розыск на раскольников», «Октой», «Летопись святителя Димитрия Ростовского», «Молитва повседневного исповедания», «Триодь постная», «Историческое рассуждение о чинах греко-русской церкви» и др.¹²

В XVIII в. в описаниях монастыря значатся как особо ценное имущество жалованные грамоты. Так, в фонде Ярославской духовной канцелярии сохранился документ, в котором игуменья Богоявленского монастыря Еликонида упоминала следующие жалованные грамоты: 3 грамоты о пожаловании земель инокиней Марфой; грамота Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича на земли, Фёдора Алексеевича; о строительстве церквей — всего 15 единиц рукописей, в числе которых «Подробное описание Угличского Богоявленского девичьего монастыря от начала его, кто и когда был монастырю основателем и что построено и о прочем» 1763 г.¹³

В XIX в. большее внимание стало уделяться обеспечению сохранности монастырских книгохранилищ. Так, в «Распоряжении о составлении и хранении описей монастырских и церковных наличному и прибылому имуществу», разосланном из Ярославского архиерейского дома в монастыри епархии в 1819 г., приведён порядок внесения в описи книг и документальных материалов: «Третье отделение. Библиотека и архив. А) Печатные книги по статьям: духовные начиная с Св. Писания...; гражданские также по материям и разрядам. Б) Рукописные книги, где есть, также во-первых духовные, потом гражданские ... по разделам и статьям. В) Грамоты жалованные, писцовые межевые книги, с планами своими и подобные письменные акты на жалованные земли и прочее. Г) Письменные имеющиеся в монастырях и церквях дела начиная с указанных книг»¹⁴.

В целях обеспечения сохранности книжных собраний монастырей, где, кроме всего прочего, хранились редкие рукописи и старопечатные книги, в 1852 г. был издан указ Синода архиепископу

¹² Денисов. В. В. Социокультурная деятельность монастырей Верхнего Поволжья (вторая половина XVIII — начало XX вв.). Ярославль, 2012. С. 180–181.

¹³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 804. Л. 19–21.

¹⁴ ГАЯО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 1669. Л. 3–Зоб.

Ярославскому и Ростовскому (по важности библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря и в предосторожность от расхищения): «Синод находит весьма полезным, чтобы в монастырях, где есть библиотеки, состоящие из рукописей (в подлиннике подчёркнуто — *О. П.*) целость оного была поверяема один раз в год и о последствиях сего доносимо было епархиальному начальству»¹⁵. Во исполнение этого указа из монастырей направлялись сведения о хранящихся рукописях.

Осознание научной ценности библиотек, хранящихся в стенах многочисленных обителей, было вызвано общим интересом к истории отечества, написанием истории российского государства. Первые распоряжения духовных властей по данной теме датируются ещё мартом 1765 г. — указ из Угличского духовного правления за № 168 «О присылке в Академию к сочинению Российского атласа из всех мест всем строениям монастырям и прочим приходским церквям, при каких реках и городах, в каком расстоянии, исторических описаний от времени построения оных для сочиняющейейся российской истории»¹⁶. Однако наиболее активно деятельность по изучению собрания Богоявленской обители велась в XIX — начале XX вв. 16 апреля 1804 г. был издан указ Ярославской духовной консистории за № 1372 о «невозбранном позволении» почётному члену Московского университета, историографу Николаю Карамзину читать сохраняющиеся как в монастыре, так и других библиотеках, от Синода зависящих, древние рукописи, «до российских древностей касающиеся»¹⁷.

Сведения о состоянии монастырских библиотек регулярно направлялись в епархию и представляли собой перечень книг с указанием их стоимости. При этом цена указывалась для книг в переплёте и без такового. Объясняется это тем, что книги считались имуществом монастыря и, как и всякое имущество, имели свою стоимость. В качестве примера можно привести копию Реестра 1743 г., в котором указаны цены книг¹⁸:

¹⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 804. Л. 1.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 3557. Л. 57.

¹⁷ Там же. Л. 85.

¹⁸ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.

	В тетрадь	В переплёте
В десть		
Евангелие напрестольное	2 руб. 30 коп.	2 руб. 70 коп.
Евангелие воскресное	2 руб.	2 руб. 40 коп.
Апостол	1 руб. 50 коп.	1 руб. 80 коп.
Требник	1 руб. 50 коп.	1 руб. 80 коп.
Октой	3 руб.25 коп.	4 руб. 05 коп.
Устав церковный	3 руб.	5 руб. 50 коп.
Триодь постная	2 руб. 80 коп.	3 руб. 30 коп.
Триодь цветная	1 руб. 55 коп.	1 руб. 70 коп.
...		
Прологи начетверо	5 руб.	6 руб. 40 коп.
В полдесть		
Ирмологий	30 коп.	75 коп.
Служебник	70 коп.	90 коп.
Шестоднев	85 коп.	1 руб. 50 коп.
В четверть		
Часослов	25 коп.	35 коп.
Миния праздничная	60 коп.	75 коп.
Миния общая	60 коп.	78 коп.

Не менее серьёзный контроль епархиальные власти осуществляли за документальным собранием обители. Регулярно составлялись описи документов, включавшиеся в ежегодные хозяйственные описи монастыря. Так, в ведомости о состоянии Богоявленского монастыря за 1851 г. отмечено, что планы на земли и копии межевых книг имеются и хранятся в ризнице с письменными делами¹⁹.

В описи указов, поступивших из разных присутственных мест в Богоявленский монастырь с 1720 по 1816 гг., упоминается копия угличского духовного приказа от 20 мая 1722 г. «Об описании древних лет рукописных на хартиях и бумаге церковные и гражданские

¹⁹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 1131. Л. 2.

летописцы степенные хронографы и прочие сим подобные»²⁰. В том же источнике имеется указ от 9 сентября 1782 г. «О записывании церковных сокровищ в книги и хранении ризниц и прочего и о наблюдении в церквах чистоты и опрятности»²¹. 23 июня 1814 г. (?) был издан указ Ярославской духовной консистории за № 2200 о заведении книги «для записи случающихся достопамятностей» и «о хранении оной в ризницах»²².

Подводя итоги исследования, отметим, что привлечение к исследованию, наряду с архивными источниками, коллекций музея позволяет более объективно изучить библиотеку Угличского женского Богоявленского монастыря. Небольшое по количеству книг и документов, книжное собрание обители являлось типичным для рассматриваемого периода. Государство осуществляло строгий контроль за сохранностью библиотечного собрания.

УДК 090.1 «1918/1920» + 027.1

Н. П. Рязанцев
г. Ярославль

СУДЬБЫ ЧАСТНЫХ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ (1918–1920-е гг.)

В статье анализируется процесс выявления, взятия на учёт и вывоза в государственные хранилища частных книжных собраний (преимущественно усадебных библиотек) в первые годы после Октябрьской революции. На основании материалов центральных и местных архивов показаны непростые судьбы отдельных книжных коллекций.

Ключевые слова: законодательство об охране культурного наследия (1917–1920 гг.), частные книжные собрания, усадебные библиотеки, учёт книжных памятников.

²⁰ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 3557. Л. 3об.

²¹ Там же. Л. 72.

²² Там же. Л. 98.

© Рязанцев Н. П., 2013

* * *

Декрет о земле и многочисленные декреты о национализации, принятые в годы революции, поставили под вопрос существование многих книжных собраний и усадебных коллекций. Правда, декреты не вели речь об их уничтожении. Более того, содержание этих законодательных актов и близких им распоряжений новой власти позволяли сохранять усадебные коллекции в качестве «общественного достояния». Так, в ноябре 1917 г. в газете «Известия ВЦИК» был опубликован текст ответа В. И. Ленина на запрос крестьян Сердобского уезда Саратовской губернии. Глава правительства разъяснял фактически всем российским крестьянам, что им нужно «брать все помещичьи земли в своё распоряжение под строжайший учёт, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общественным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять»¹.

В телеграмме В. И. Ленина Острогожскому совету от 6 декабря 1917 г. содержалось прямое указание на то, как местным властям следовало отнестись к судьбе дворянских усадеб: «составлять точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте... Именья — достояние народа. За грабёж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам»². 12 декабря 1917 г. Секретариат ЦК РСДРП(б) в специальном письме предписал местным партийным органам всю мебель и книги из конфискованных усадеб передавать в библиотеки и школы³.

Основной закон о социализации земли (9 февраля 1918 г.) и выпущенная вслед за ним инструкция Совнаркома об управлении советскими хозяйствами (28 августа 1919 г.) прямо указывали, что бывшее усадебное имущество, не имевшее отношения к сельскому хозяйству (книги, предметы роскоши и ценности искусства), должно быть передано по описи в распоряжение соответствующих народных комиссариатов или их местных отделов⁴. Таким образом, ещё до появления специальных декретов, направленных на сохранение культурного наследия, ряд законодательных актов и

¹ См.: Ленин и Луначарский: Переписка, доклады, документы. М., 1971. С. 47.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 17.

³ См.: Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917–1920. М., 1989. С. 68.

⁴ Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. С. 86.

распоряжений центральной власти создавали неплохие условия для защиты многочисленных усадебных коллекций.

Отметим вместе с тем, что наличие этих документов вовсе не гарантировало сохранность книжных собраний и усадебных коллекций. Стихийная ненависть крестьян к прежним владельцам привела к погромам многих усадеб. В Ярославской губернии были разграблены и расхищены культурные ценности из таких известных усадеб, как Афонино, Сосновец, Пятницкая Гора, Маковево и др. В Рязанской губернии из 766 усадеб, взятых на государственный учёт в ноябре 1917 — январе 1918 гг., были разгромлены 62. В Тверской губернии в октябре — декабре 1917 г. на учёт были поставлены 810, а разгромлены 33 усадьбы. В Тамбовской губернии в ноябре 1917 — марте 1918 гг. приняты на учёт 1 273 усадьбы, разгромлены 123. В Курской губернии за это же время разгромлены 59 усадеб из 551 взятых на учёт⁵. Таким образом, до 10% дворянских усадеб в разных губерниях стали в той или иной степени жертвами стихийных крестьянских погромов.

Новая власть не намеревалась мириться с такой ситуацией. В первые месяцы после революции был принят целый ряд решений о сохранении исторических и культурных ценностей. Так, 30 марта 1918 г. появилось постановление правительства о выдаче пенсии С. А. Толстой, об охране усадьбы «Ясная Поляна» и утверждении за С. А. Толстой права на пожизненное пользование усадьбой. Местному совету было указано «на его государственную обязанность охранять имение “Ясная Поляна” со всеми историческими воспоминаниями, которые с ним связаны»⁶.

В марте 1918 г. в составе Наркомпроса был создан отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Среди самых ближайших своих задач его сотрудники назвали подготовку проектов декретов «о воспрещении вывоза за границу каких бы то ни было предметов искусства и старины без разрешения Коллегии» и «об общем учёте памятников искусства и старины»⁷.

24 сентября 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художе-

⁵ См.: *Рязанцев Н. П.* Сохранение культурного наследия в Советской России (1917–1930-й годы). Ярославль, 2011. С. 64–65; *Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XIX вв.: исторические очерки.* М., 2001. С. 562.

⁶ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 38–39.

⁷ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 154. Л. 2об.–3.

ственного и исторического значения». Отныне Наркомат внешней торговли мог давать разрешение на вывоз за границу предметов старины и художественных произведений только с санкции коллегии Наркомпроса. Все антикварные и комиссионные магазины, учреждения и частные лица, занимавшиеся антикварной торговлей и экспертизой подобных предметов, обязаны были в трёхдневный срок со дня обнародования декрета пройти регистрацию в учреждениях Наркомпроса. Нарушители несли ответственность «вплоть до конфискации всего их имущества и тюремного заключения»⁸.

5 октября 1918 г. Совнарком принял декрет «О регистрации, приёме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». По этому декрету начала осуществляться первая в истории России государственная регистрация всех памятников искусства и старины «как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чём бы обладании они не находились». Ремонт или переделка памятников, а также их отчуждение или переход от одного владельца к другому не могли быть осуществлены без разрешения Музейного отдела Наркомпроса. Владельцы взятых на государственный учёт коллекций получали охранные грамоты, но сотрудники отдела имели право на их принудительное отчуждение в случае опасности. Виновные в неисполнении также подвергались уголовному преследованию вплоть до конфискации имущества и тюремного заключения⁹.

В процессе реализации этих декретов обнаружилось, что необходимо их конкретизировать в вопросе о видах памятников искусства и старины. Это было сделано в форме ряда новых декретов. Так, был принят декрет об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР. Он ввёл многие частные и ведомственные книгохранилища в число охраняемых памятников. 4 сентября 1919 г. было принято отдельное постановление Совнаркома о научных библиотеках. Согласно ему, все книги из частных и общественных библиотек, «представляющие большой исторический, учёный и литературный интерес», передавались по решению Наркомпроса в специальные общественные книгохранилища (Румянцевский, Исторический музеи и т. п.). Через несколько дней постановление

⁸ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 352–354.

⁹ СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 794.

Совнаркома запретило вывоз за границу таких книг без санкции Наркомпроса¹⁰.

Все эти декреты создавали законодательную основу для сохранения многочисленных общественных, ведомственных и частных библиотек. Но во многих губерниях страны меры по спасению усадебных книжных собраний начали осуществляться гораздо раньше. Как показывают архивные материалы, особенно интенсивно эта работа проводилась в Вологодской губернии. Так, 20 сентября 1918 г. управление архивным, библиотечным и музейным делом губисполкома выдало охранную грамоту на библиотеку Тотемского музея. Через неделю подобная грамота была выдана бывшей владелице усадьбы Плоское Грязовецкого уезда на её библиотеку. В сентябре под охрану была взята библиотека бывшего Архиепископского дома. Такая охранная грамота содержала пункт о том, что книжные собрания «взяты на учёт и находятся под охраной Управления»¹¹. Часто этого было достаточно для первичного решения проблемы.

В октябре работа была продолжена. На охрану были взяты библиотеки т. н. Петровского домика, епархиального древлехранилища, частная библиотека И. Н. Суворова, библиотека В. Н. Гортовой в её усадьбе Грибцово Вологодского уезда, библиотека музея ВОИСК и др.¹²

Ещё более активно эта деятельность развернулась после принятия соответствующих законодательных актов всероссийского уровня. Об этом свидетельствует «Книга регистрации передачи вещей из дворянских усадеб в музеи», сохранившаяся в отделе письменных источников ГИМа. Так, в сентябре 1919 г. представители Музейного отдела вывезли из имения Мансуровых Моршанского уезда Тамбовской губернии в уездный архив библиотеку в 1 046 томов, а также в Моршанский уездный музей была переправлена библиотека Бенкендорфов из их усадьбы Сосновки. Библиотека в 15 тысяч томов поступила в губернский музей из усадьбы Павлищево Калужской губернии. В Музейный фонд вывезли библиотеку из усадьбы Гагариных Коровино Рязанской губернии¹³.

¹⁰ Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 7. С. 402; М., 1976. Т. 8. С. 157, 229.

¹¹ ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 90. Л. 1, 4, 5.

¹² Там же. Л. 6, 8, 10–12 и др.

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 363. Л. 8об.–9, 9об.–10.

В ряде случаев книги из усадебных собраний представляли большую научную ценность и их вывозили в крупные специализированные учреждения. Например, книги из усадьбы Бутурлиных Ясенево (Московская губерния) поступили в научную библиотеку Московского университета. Туда же вывезли книги из усадьбы Паниных Дугино (Смоленская губерния). Книги из усадьбы Мусиных-Пушкиных Покровское (Московская губерния) поступили в библиотеку Румянцевского музея, а часть библиотеки из усадьбы Уваровых Поречье оказалась в библиотеке музея Нового Иерусалима. В Румянцевском музее оказалась и огромная библиотека Барятинских в 15 тысяч томов из их усадьбы Марьино (Курская губерния)¹⁴.

В Ярославской губернии в сентябре 1919 г. сотрудник Угличского подотдела Н. В. Шляков распорядился вывезти библиотеки из усадеб Шишкино и Родичево. Это было весьма кстати, т. к. соседнее имение Жолтино весной того же года сгорело дотла¹⁵. Ростовский уездный подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в течение 1919 г. пополнил фонды уездного музея библиотекой скончавшегося И. А. Шлякова и библиотекой Леонтьевых, перевезённой из усадьбы Воронино¹⁶.

В мае 1919 г. Ярославская губернская ЧК реквизировала книжное собрание монаха Николо-Бабаевского монастыря Пахомия. Вскоре книги как ценные в историческом и церковном плане памятники были переданы губернскому подотделу по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Тогда же в библиотеку исторического музея поступили книги из собрания Мосягина, а книги по искусству были отложены для будущей художественной галереи¹⁷.

В отделе письменных источников ГИМ зафиксирована регистрация вывозов по 125 усадьбам 20-ти губерний страны. Инициатива спасения книжных собраний исходила от самых разных организаций и учреждений. К примеру, сотрудники Спасского уездного музея Рязанской губернии считали, что толчком к вывозу библиотек и усадебных коллекций стали трагические события Гражданской

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 363. Л. 12об. –13.

¹⁵ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 1, 3об.

¹⁷ Там же. Д. 11. Л. 21–21об.

войны, «когда среди огня и разгрома имений крестьянами гибли культурные ценности и произведения искусства»¹⁸.

Похожие мотивы имели место в Каширском уезде Тульской губернии. В городе, который оказался прифронтовым из-за наступления армии Деникина, скопилось большое количество ценных собраний, вывезенных из разных мест. Инициативу по изъятию ценностей из дворянских усадеб, по словам заведующего уездным музеем, взяла на себя губернская ЧК, которая передала их в уездный музей¹⁹. Спасение культурных ценностей буквально из-под огня имело место и в усадьбе князей Барятинских Ивановское (Курская губерния). Усадьба оказалась на линии фронта. Ей реально угрожала гибель. И тогда по инициативе волисполкома и при активном содействии крестьян из усадьбы вывезли пять возов культурных ценностей, библиотеку и огромный архив²⁰.

Частое упоминание в подобных документах чрезвычайных комиссий не было случайным. Ещё 5 ноября 1918 г. был принят циркуляр ВЧК «Меры против расхищения художественных ценностей». Губернские, уездные и в особенности пограничные ЧК получили приказ принять «решительные меры борьбы против бессовестного хищения народного достояния» и вывоза этих ценностей за границу. Таким образом, одна из самых влиятельных силовых структур была привлечена к работе по сохранению историко-культурного наследия²¹.

Архивные фонды донесли до нас информацию о том, что в целом ряде случаев с просьбами о вывозе усадебных коллекций в органы власти обращались сами владельцы. Например, ещё летом 1918 г. бывшая владелица усадьбы Поречье П. С. Уварова обратилась с письменным заявлением в Исторический музей, в котором просила вывезти археологическую коллекцию и все старинные вещи и книги из усадьбы в Москву, т. к. им грозила порча и, возможно, гибель. Вопрос рассматривался на коллегии Музейного отдела, и по нему

¹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 363. Л. 109–113.

¹⁹ Там же. Л. 168.

²⁰ См.: *Эфрос А. М.* Музейное дело в Советской республике // Советская культура. Итоги и перспективы. М., 1924. Современное издание работы см.: Музейное дело. Музееведение России в первой трети XX века: сб. науч. тр. М., 1997. Вып. 24. С. 167.

²¹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 4. Л. 69.

было принято положительное решение²². Не сразу, но вывоз коллекций состоялся. В частности, огромная библиотека была вывезена из усадьбы в уездный город Муром²³.

Этот пример не был единичным. Многие бывшие владельцы усадеб настаивали, чтобы Музейный отдел взял под охрану и вывез все культурные ценности из их усадеб в государственные хранилища. Так, О. и Е. Брусиловы в ноябре 1918 г. просили обеспечить охрану усадьбы Глебово Звенигородского уезда Московской губернии и вывезти оттуда часть художественно-исторических ценностей. В это же время с подобной просьбой в отдел обратилась Е. В. Дервиз, бывшая владелица усадьбы Домотканово (Тверская губерния)²⁴.

Неоднократно с подобными просьбами обращалась в Музейный отдел Наркомпроса бывшая владелица усадьбы Петровское Рыбинского уезда А. В. Морозова. Одно из её первых заявлений помечено 16-м ноября 1918 г. 7 мая 1919 г. она просила принять экстренные меры, чтобы предотвратить бессмысленное распыление коллекции. 18 июня 1919 г. А. В. Морозова представила в Наркомпрос подробнейший список собраний старины и книг. Затем 12 августа она просила проверить наличие предметов согласно этому списку и «истребовать возвращения» незаконно вывезенного. В сентябре–октябре 1919 г. А. В. Морозова снова обращалась в Москву с аналогичными предложениями²⁵.

Перечень предметов искусства и книг (в т. ч. на иностранных языках), находившихся в имении Морозовой, в 1920 г. насчитывал 381 позицию. Если учесть, что в некоторых пунктах имелось до нескольких десятков подпунктов, то речь в описи шла о многих тысячах книг и предметов старины²⁶. Но полностью проследить судьбу её библиотеки на основании имеющихся материалов пока не представляется возможным.

В Ярославской губернии заметным событием стало также спасение в августе 1925 г. библиотеки бывшего Югского монастыря под Рыбинском. Примечательно, что инициатива исходила от руково-

²² ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 13. Л. 16об.

²³ Там же. Д. 363. Л. 25.

²⁴ См.: *Рязанцев Н. П.* Сохранение культурного наследия в Советской России... С. 106.

²⁵ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 19. Л. 24, 161; ГАЯО. Ф.Р. 1007. Оп. 1. Д. 8. Л. 17, 27.

²⁶ ГАЯО. Ф.Р. 1007. Оп. 1. Д. 13. Л. 11–17.

дителя Рыбинского уездного политпросвета Е. Батасовой. Она сообщила в Главнауку, что общий отдел Рыбинского исполкома начал вывоз монастырской библиотеки, причём большинство книг было решено передать на бумажную фабрику для переработки. Политпросвет сумел договориться с исполкомом о приостановке этого решения. Е. Батасова писала в Москву, что она «за свои собственные гроши ... переправила эти книги в Рыбинск, и они почти все у меня». Сотрудники рыбинской библиотеки имени III Интернационала отобрали наиболее ценные старинные книги для библиотеки. «Я полагаю, — писала Е. Батасова, — что эта редкая ценность должна быть направлена в Московскую книжную палату». Она настаивала на присылке специалиста из Москвы для отбора книг²⁷.

Письмо было переправлено в Ярославский губмузей, который направил в Рыбинск сотрудника губернского подотдела Н. В. Перцева. В результате осмотра вывезенных книг тот выяснил, что библиотека состояла из книг церковно-религиозного характера. В основном были представлены книги XVIII–XIX вв., но также было несколько экземпляров рукописей XVII в. и около десятка рукописей XVIII–XIX вв. Всего из монастырской библиотеки было вывезено 1 960 экземпляров книг. Но это составляло всего лишь одну треть того, что имелось в библиотеке. Н. В. Перцев писал по результатам своей работы в Рыбинске, что это книгохранилище является типичной церковно-монастырской библиотекой нашего края и «без сомнения подлежит сохранению»²⁸. Одновременно с этими событиями в Рыбинск были переправлены книги из Мышкинской библиотеки. По некоторым косвенным данным можно сделать вывод, что часть их также осталась в библиотеке им. III Интернационала, а часть была отправлена в Москву²⁹.

Гораздо более драматичной была судьба библиотеки известного петербургского букиниста Ф. Г. Шилова. Уроженец Даниловского уезда Ярославской губернии, он был отдан мальчиком в книжный магазин в Петербурге. Многие годы, проведённые в книжной среде, привели его к увлечению старинной книгой и антиквариатом. Он стал крупным специалистом и ценителем старины. Через его руки прошли десятки частных библиотек и коллекций. В резуль-

²⁷ ГАЯО. Ф.Р. 1007. Оп. 1. Д. 47. Л. 45–46.

²⁸ Там же. Л. 40.

²⁹ Там же. Л. 46.

тате многолетней деятельности у него сложилась прекрасная библиотека в несколько тысяч томов, среди которых было немало книг с автографами многих выдающихся людей — А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова и др.

После Октябрьской революции библиотека и коллекция старинных вещей были поставлены на государственный учёт. Владельцу выдали охранную грамоту. В конце 1917 г. во время наступления немецких войск на Петроград Ф. Г. Шилов эвакуировал свою семью вместе с коллекцией и библиотекой в город Данилов Ярославской губернии, а сам вернулся в Петроград на службу. По некоторым данным, почти две тысячи томов редких книг с охранной грамотой Петроградского библиотечного отдела оказались в Данилове. Причём в охранной грамоте прямо указано, что его «личная библиотека, находящаяся в г. Данилове Ярославской губернии по Пошехонской улице, 45 в собственном его доме, содержащая собрание книг по библиографии и искусству..., никакой реквизиции не подлежит и находится под охраной Комитета народного просвещения»³⁰.

Но обстановка в городе была тогда очень тревожной. Он был объявлен на военном положении. Милиция устраивала частые облавы и обыски в домах обывателей. Обеспокоенная обысками и реквизициями, жена антиквара начала по частям перевозить коллекцию и библиотеку и прятать их по своим знакомым. В частности, 19 ящиков с книгами оказались в отчем доме Шилова в с. Мишутино, другая часть — в д. Торопово Даниловского уезда и в самом Данилове (в архиве исполкома, в педагогическом музее). Такая активность Шиловой вызвала подозрение местных властей. В дом к ней пришли сотрудники милиции. Библиотека и коллекция были конфискованы. Находившийся в Петрограде Шилов предпринял энергичные меры для их спасения. Он направлял жалобы в Музейный отдел Наркомпроса, управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу, наркому просвещения А. В. Луначарскому. Два письма были адресованы лично главе правительства В. И. Ленину.

История получила широкую огласку. Н. И. Троцкая специальной телеграммой потребовала от Ярославского губернского подотдела по делам музеев и охраны памятников срочно командировать в Данилов своего сотрудника. С просьбой разобраться в случившемся обратился в НКВД управляющий делами Совнаркома

³⁰ ГАЯО. Ф.Р. 601 С. Оп. 2. Д. 883. Л. 752.

В. Д. Бонч-Бруевич. Он дал весьма лестную характеристику Шилову как бескорыстному букинисту, пожертвовавшему свою библиотеку на общественные нужды³¹.

В начале апреля 1920 г. в Данилов прибыли сотрудник ярославского подотдела М. Д. Мочальская и представитель Музейного отдела Наркомпроса Торопова. Последняя имела указание от Н. И. Троцкой обеспечить вывоз книг из коллекции Шилова в Москву. Обе сотрудницы получили возможность осмотреть всё книжное собрание коллекционера, хотя оно и находилось к тому времени в разных местах, в т. ч. и за пределами города. Книги оказались в наличии, но находились в сыром помещении в деревянных ящиках, которые от воды начали гнить.

Решение Н. И. Троцкой об отправке книг в Москву Даниловский исполком дважды отвергал. Руководство исполкома обратилось к ней с письменной просьбой оставить книги в распоряжение отдела народного образования «с целью широкого ознакомления сознательных граждан с теми великими идеями и учениями, кои хранятся в этих книгах», тем более что «эти книги находились в ужасном положении» и «охранная грамота не была предъявлена во время обыска женой Шилова», и, таким образом, «конфисковать... книги Шилова было лишь обязанностью милиции»³². Исполком направил в Москву в Наркомпрос делегацию, которая должна была убедить оставить книги в распоряжении уездного отдела народного образования. Добиться этого не удалось. В мае 1920 г. специальный представитель наркомата Денисов прибыл в Данилов и обеспечил вывоз книг из библиотеки Шилова в Москву. Губернский подотдел об этом даже не знал³³.

Появление в государственных хранилищах большого числа книг потребовало их скорейшего разбора, перераспределения, систематизации, составления библиографии. Этим в срочном порядке пришлось заниматься сотрудникам губернского подотдела и членам Ярославского естественно-исторического общества. В частности, известный краевед П. А. Критский в мае 1920 г. выступил по про-

³¹ ГАЯО. Ф.Р. 601 С. Оп. 2. Д. 883. Л. 809об. См. также: *Рязанцев Н. П., Рязанцева Т. В.* Судьба коллекции букиниста Ф. Г. Шилова на Ярославской земле // *Книжная культура Ярославского края.* Ярославль, 2010. С. 85–89.

³² ГАЯО. Ф.Р. 1007. Оп. 1. Д. 2. Л. 5; Ф.Р. 601 С. Оп. 2. Д. 883. Л. 751об., 752.

³³ ГАЯО. Ф.Р. 1007. Оп. 1. Д. 16. Л. 63.

блемам местной библиографии на I Рыбинском краеведческом съезде. Доклад представляет интерес ещё и потому, что автор дал в нём обзор состояния библиотек края в этот нелёгкий период. Он, в частности, отмечал, что в годы революции погибло до 15 личных библиотек, в т. ч. библиотека И. Н. Ельчанинова, материалы И. А. Тихомирова, а гибель библиотеки Демидовского лицея, по его мнению, — «это горе уже не одного Ярославля, а горе культурного мира»³⁴. Отметив положительную роль библиотек в сохранении культурного наследия, многие краеведы, в частности, А. А. Золотарёв, предлагали им собирать и рукописи, пока архивное дело в стране не будет поставлено на необходимую высоту. А руководитель всего музейного дела в губернии Н. Г. Первухин добавил к этим функциям библиотек сбор и сохранение афиш, листовок, воззваний и других важных документов эпохи³⁵.

Вместе с тем, эти трагические события не остановили составления библиографии литературы о Ярославском крае. П. А. Критский говорил на краеведческом съезде, что он продолжает ту работу, которую начали его предшественники — граф С. С. Уваров, Ф. К. Опочинин, К. Н. Евреинов, И. А. Вахрамеев, Снегирев. В его библиографию местного края были занесены имена 453 авторов и около тысячи работ, в т. ч. по истории и археологии края — 577, по истории экономики — 170, по этнографии — 133. Более 90 названий периодических изданий насчитывала его библиография. Но работа ещё не закончена. История уездов, по мнению автора, при этом затронута весьма неравномерно. Если Ростов и Ростовский уезд имеют 187 названий литературы, Углич — 79, то Любимский и Даниловский уезды — всего 13 и 11 названий соответственно³⁶. Видимо, на вопрос кого-то из делегатов о том, в какой степени изучена история края, П. А. Критский ответил весьма образно: «Волга описана, переписана и всё-таки недописана».

Несмотря на незавершённость работы по составлению библиографии местного края, по предложению П. А. Критского краеведческий съезд проголосовал за издание его работы. Она должна была стать основой для дальнейшей работы по краеведению. В марте 1921 г. П. А. Критский докладывал о своей работе на заседании

³⁴ ГАЯО. Ф.Р. 221. Оп. 1. Д. 137. Л. 39.

³⁵ Там же. Л. 15об.

³⁶ Там же. Л. 41–41об.

историко-художественной комиссии РАИМК. Комиссия поддержала его и просила «продолжить работу по составлению начатого им библиографического указателя литературы о Ярославском крае»³⁷.

В процессе стихийного разрушения дворянских усадеб в годы революции пострадали и погибли многие известные и неизвестные книжные собрания. Вместе с тем, усилиями сотрудников губернских и уездных подотделов, краеведов, представителей провинциальной интеллигенции были выявлены, взяты на государственный учёт, вывезены в государственные книгохранилища и тем самым спасены тысячи томов книг из частных книжных собраний. Они до сих пор остаются основой многих отделов редких книг самых разных библиотек.

УДК 002 +027(470.316)

Г. П. Федюк
г. Ярославль

СТАРОПЕЧАТНАЯ КНИГА В ФОНДАХ ЯОУНБ ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА

Публикация представляет собой краткий обзор кириллических изданий, входящих в состав фонда редкой книги ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова. Основное внимание уделено старопечатным книгам XVII в. и старообрядческим изданиям XVIII — начала XX вв.

Ключевые слова: *история книги, кириллические издания XVII — начала XX вв., старообрядческая книга, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова, фонд редкой книги.*

* * *

Старопечатная книга в традиционном понимании — книга, напечатанная кириллицей и вышедшая в период с середины XVI до начала XX вв.

Кириллическая старопечатная книга, имеющаяся в фондах нашей библиотеки, может быть разделена на несколько блоков

³⁷ ГАЯО. Ф.Р. 1007. Оп. 1. Д. 21. Л. 13об.

© Федюк Г. П., 2013

в зависимости от времени и среды её создания. Это прежде всего первопечатная книга конца XVI в., затем — издания XVIII в., издания русских старообрядцев (конец XVII — XIX вв.), синодальные и другие издания XIX — начала XX вв. Эти части различаются по своему наполнению, своей изученности, по той справочной литературе, которая есть в библиотеке.

Первые две книги, которые могут быть отнесены к рассматриваемой категории изданий, появились в библиотеке лишь в 1974 г. (обе датируются началом XVIII в.). Они были куплены для уже выделенного фонда редкой книги. Основная же масса подобных изданий появилась в 1980–1990-е гг. как результат археографических экспедиций, целенаправленных покупок в магазинах и у населения.

Фонд этих книг в ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова небольшой. Частично он отражён в каталогах¹ и в ряде статей².

Издания 1493–1700. Почти все издания этого периода — редкие: наш экземпляр Октоиха (1591) является одним из 60-ти в стране, а экземпляров Псалтыри с часословцем, изданной в Вильно в 1593 г., — всего 11. Кроме того, фрагмент этой псалтыри вплетён в Псалтир 1685 г. (?). Экземпляр этой книги является уникальным, в имеющейся библиографии он не описан.

На многих книгах есть интересные записи, говорящие об их принадлежности определённым лицам. Например, «Апостол, или Евангелие учительное» 1629 г. содержит следующую запись: «Лета 7143 [1635] сию книгу Евангелие учительное положил Олександр Григорьев сын Свиньин Великому Василию Кесарийскому да Святой Великомученице Праскорию нарицаемой Пятницею». На книге «Трефологион» 1637 г. сохранилась запись: «Сия книга Трефоло-

¹ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли, 1493–1652. Ярославль; Ростов, 2004; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли, 1652–1700. Ярославль; Ростов, 2009; ещё не опубликованный каталог «Кириллические издания 1700–1750» (должен выйти в 2014 г).

² Севастьянова А. А., Синицына Е. В., Федюк Г. П. Обзор коллекции рукописей и книг кириллической печати Ярославской областной библиотеки им. Н. А. Некрасова // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 255–261; Федюк Г. П. Место и роль фонда редкой книги Ярославской областной библиотеки им. Н. А. Некрасова в культурной жизни Ярославского края // Из истории библиотек Ярославского края. Ярославль, 2003. С. 24–27.

гион церкви Дмитрия Чудотворца... а кто сию книгу у Чудотворца возьмёт, тому анафема».

Некоторые записи свидетельствуют о цене книг и обстоятельствах их приобретения. Такова, например, запись на Шестодниве: «Лета 7153 [1645] году месяца декабря в 21 день наменял сию книгу Шестоднивец Покровский поп Дмитрий Иванов сын на Покровские деньги не приходные... Наменяны три книги Шестоднивец, Апостол да Псалтыр дано пять рублей две гривны».

Говорят записи и о библиотеках ярославцев, например запись в книге «Миния Праздничная» 1645 г.: «Сия книга Ивана Фадеича Шаховского, подписал своей рукой лета 7151 [1653] августа в ... день». А «Миния служебная» 1645 г. подписана Фёдором Фёдоровичем Волконским.

Из перечисленного видно, что среди этих изданий есть книги уникальные, не отмеченные в других собраниях. Есть издания, интересные для изучения книжной культуры Ярославского края.

Наше собрание старопечатных книг XVII в. — большая «крестьянская библиотека». Поскольку данной литературой до конца 1970-х гг. ЯОУНБ не комплектовалась, в наших фондах нет книг, принадлежавших монастырям и церквям. Издания, попавшие к нам, долгое время бытовали, передаваясь из рук в руки, среди крестьян Ярославской губернии, старообрядцев и не только. Держателями церковных книг стали люди, интересовавшиеся религией, а это могли быть потомки старообрядцев, сектанты, околоцерковные люди, и именно они, сохранившие эти издания, помогли нам собрать наш фонд.

В этой части коллекции старопечатных книг ЯОУНБ преобладают книги, изданные в Москве. Современные исследователи считают, что в Ростовскую епархию поступало почти 70% книг, изготовленных на Московском печатном дворе³. Но среди экземпляров кириллической печати в фондах нашей библиотеки есть и издания киевской печати, львовской печати и др. Книги наших южных соседей считались нежелательными, т. к. православие там испытало влияние католицизма и униатства. Тем не менее, для ярославца они были интересны большим количеством иллюстраций. Эти гравюры ярославцы-художники использовали в иконописи и стенописи.

³ См.: Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. М.: Наука, 2011. Кн. 2. С. 33.

Издания XVIII в. XVIII век для российской книги был временем перехода от кириллицы к гражданскому шрифту. В течение всего столетия многие материалы печатались параллельно гражданским и кириллическим шрифтом.

В 1980-е гг., когда мы начали собирать этот фонд, хотелось собрать самые старые книги. XVIII век казался близким, и его время ещё не пришло. К сожалению, в перестройку и сложные 1990-е гг. книги XVIII в. просто исчезли. Поэтому эта часть фонда редкой книги достаточно фрагментарна, но она неполна и в крупных библиотеках России.

В наших фондах есть учебные книги: «Арифметика» Леонтия Магницкого, «Первое учение» Платона Левшина, «Межевая инструкция» (1754), одно из ранних нотных изданий «Ирмологий нотного пения» (1772). В нескольких экземплярах представлена «Елизаветинская Библия», вышедшая в 1756 г. Тираж этой книги был небольшой — 1 200 экз. Но поскольку экземпляры были красивые, «подносные» (подарочные), то и сохранились они хорошо.

Загадки задают издания Украины этого времени. Некоторые (в частности «Молитвослов», предположительно 1756 г.) не отражены в библиографии.

Совершенно редкими являются вроде бы обычные издания этого времени — такие, как Служба Нилу Столбенскому, не говоря уже о псалтырях и часовниках. Кстати, такова же судьба многих изданий XIX в. — они редки, потому что их никто не собирал. Это относится и к популярным книгам начала XX в.

Старообрядческие издания XVIII–XX вв. Старообрядчество является важнейшим культурным пластом духовного наследия нашей страны. В своей основе оно сохраняло духовный менталитет русского народа, привязанность к старине, к древнему церковному обряду, к старинной русской книге. По учению старообрядцев, верны только книги, напечатанные до реформ патриарха Никона, и только ими можно пользоваться. Поэтому они берегли эти издания, реставрировали их. Но время не щадит книги, особенно учебные или книги для постоянного чтения. Первыми в дефиците оказались псалтыри, часовники, цветники (т. е. сборники), и старообрядцы начали заказывать их за границей, в Польско-Литовском княжестве. Но к концу XVII в. печатание старообрядческих книг здесь прекратилось, что заставило старообрядцев самих заняться тай-

ным печатанием. С этого времени особенностью старообрядческих изданий является отсутствие достоверных данных об их выпуске. В них указывали либо выходные данные тех книг, с которых они печатались, либо ложные выходные данные. Кроме того, выходные данные зачастую помещались на отдельных листах в начале или (чаще) в конце книги, чтобы в случае ареста их можно было легко удалить.

Первая задача при исследовании такого издания — определить его название. Это нетрудно, если оно относится к разряду канонических («Апостол», Евангелие, псалтырь). Сложнее бывает со сборниками, цветниками и другими книгами подвижного содержания. Вторая задача — датировка. Учитывая практику фальсификации старообрядцами выходных данных, каждое их издание приходится проверять по бумаге, заставкам, концовкам, гравюрам. Очень помогает в работе с данной книгой каталог Е. А. Емельяновой⁴.

В наших фондах старообрядческих изданий чуть больше 60-ти. Большая их часть — книги для чтения, цветники, страсти Христовы, история о страдальцах соловецких и др. Достаточно много псалтырей. Необходимые в каждом доме, они часто зачитывались, и именно поэтому бывают редки.

Ярославский край испытал сильное влияние старообрядчества. Многие старообрядческие толки сформировались на нашей земле. Знаменитая боярыня Морозова (урожд. Соковнина) родилась в Ярославской губернии. В конце XVIII в. в Пошехонском уезде проживал старообрядческий проповедник Аввакум Анисимович Комисаров. Он выпустил полемическую книгу «Вечная правда», вышедшую без листа и года издания (предположительно конец XIX в.). Она широко распространялась по всей стране. К сожалению, мы не знаем, где она печаталась, т. к. типографии с кириллическим шрифтом на территории края нам неизвестны. Эти издания не учтены ни в российской, ни в местной библиографии. Были ли ещё подобные издания? Была ли печатная продукция у секты бегунов (странников)? Вопросов в отношении старообрядческой книги много — ответов пока нет.

⁴ Емельянова Е. А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII — начала XIX вв.: каталог / РГБ, НИО редких книг. М., 2010.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 025(470.316)

*И. Ю. Дымова,
М. В. Бекке*
г. Ярославль

ОТДЕЛ КРАЕВЕДЕНИЯ ЯОУНБ ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА: ИТОГИ 20-ЛЕТНЕЙ РАБОТЫ

Статья посвящена основным направлениям деятельности отдела краеведения ЯОУНБ имени Некрасова, созданного как отдельное структурное подразделение в 1993 г. Охарактеризованы как традиции краеведческой работы библиотеки, так и новации в ней, связанные с активным внедрением современных информационных технологий.

Ключевые слова: краеведение, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова, отдел краеведения, краеведческая работа библиотеки, краеведческая библиография, оцифровка краеведческих ресурсов, электронные базы данных.

* * *

Краеведение всегда было и остаётся одним из приоритетных направлений в деятельности библиотек, которые систематически занимаются комплектованием и организацией фондов литературы о крае, создают соответствующий справочно-библиографический аппарат. Передовой опыт краеведческой деятельности библиотек широко освещается в местной и центральной печати. В рамках библиотечного краеведения ведётся и работа по созданию региональной библиографии.

Работа по изучению истории края в нашей библиотеке развернулась с начала XX в., когда заведующим Пушкинской библиотекой

на протяжении 1901–1906 и 1915–1919 гг. был известный журналист и педагог Пётр Андреевич Критский. В 1907 г. в Ярославле вышла его книга «Наш край. Ярославская губерния — опыт родиноведения», которая считалась одной из лучших книг по краеведению в России, в 1912 г. — краткий путеводитель «Прогулка по Ярославлю», в 1915 г. — «Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год».

Не прекращавшаяся и в советский период краеведческая работа ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова особенно активизировалась в 1950-х — начале 1960-х гг. на фоне общего оживления этого направления деятельности библиотек и краеведческой библиографии. В это время совершенствуется справочно-библиографический аппарат библиотеки, ведётся СКС (систематическая картотека статей), было принято решение о формировании картотеки «Персоналия деятелей Ярославского края» (1952). Библиографический отдел выпускал библиографические пособия краеведческого характера: в 1951 г. был составлен первый рекомендательный список литературы «Что читать об исторических памятниках Ярославской области», с 1959 г. началось издание информационного текущего указателя «Литература о Ярославской области». В эти же годы принято решение о росписи краеведческих статей из местных и центральных периодических изданий за прошедшие годы. В 1961 г. впервые появился «Календарь памятных дат по Ярославской области», далее выходивший с перерывами под разными названиями¹.

В 1970–1980-е гг. краеведческая работа осуществлялась сектором краеведческой библиографии. Его сотрудники вели краеведческий справочно-библиографический аппарат (КСБА), который включает в себя:

- систематический и алфавитный каталоги краеведческой литературы;
- каталог местной печати (отражает все документы, выпущенные на территории Ярославского края, независимо от их содержания, времени издания, вида или способа печати, языка);
- каталог периодических и продолжающихся изданий (с 1978 г.);

¹ Махровский Е. С. Краеведческая работа в Ярославской областной библиотеке в 1950–1960 гг. // Из истории библиотек Ярославского края. Ярославль, 2004. С. 24–26.

- систематическую картотеку статей;
- картотеку «Календаря памятных дат»;
- картотеки «Хроника событий Ярославского края» (с 1979 г.) и «Библиография краеведческой библиографии» (с 1976 г.);
- тематические краеведческие картотеки.

В 1970–1980-е гг. библиотека вела активную издательскую деятельность. Большинство работ печаталось на базе собственного полиграфического участка. Помимо «Ярославского календаря», библиографический отдел издавал текущие указатели литературы, библиографические пособия к юбилейным датам, рекомендательные списки литературы; составлял информационные списки для партийных органов, научных работников и краеведов.

В 1990-е годы краеведческая работа активизировалась повсюду в связи с возросшим интересом к истории своего края. В мае 1990 г. был создан Союз краеведов России. В связи с этим и в нашей библиотеке встал вопрос о создании краеведческого подразделения.

В плане работы ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова на 1992 г. была предусмотрена реорганизация структуры библиотеки и создание сектора местного края² с целью обеспечить доступность краеведческих информационных ресурсов области и распространение краеведческих знаний, информации о регионе. Задуманный центр краеведческой работы в ЯОУНБ начал функционировать с 1993 г. как отдел краеведения. Это комплексный отдел, собирающий (на основе местного обязательного экземпляра) фонд краеведческих и местных изданий, осуществляющий его хранение и организацию, участвующий в библиографической обработке краеведческих документов и создании КСБА, ведущий библиотечно-библиографическое и информационное обслуживание пользователей.

Отдел краеведения официально был открыт 7 марта 1993 г. Фонд краеведческих изданий (книги, журналы, газеты) насчитывал более 20 тыс. экземпляров. Немалую часть его составили дореволюционные издания, издания 1920-х гг., т. н. «золотого десятилетия краеведения», когда в губернии активную собирательскую, просветительскую и исследовательскую деятельность вели такие известные деятели, как И. А. Тихомиров, А. А. Золотарёв, Н. В. Перцев, Н. Г. Первухин, Н. Г. Огурцов и др. В сентябре 2002 г. РГБ передала

² План работы ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова на 1992 год. Ярославль, 1992. С. 2.

в ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова издания краеведческого характера XIX в.: труды преподавателей Демидовского юридического лицея, популярные в то время научные работы по истории, культуре и здравоохранению края³.

С первых дней работы отдела чётко определились приоритетные направления его работы — обслуживание читателей и справочно-библиографическая и информационная работа. Продолжились подготовка указателей «Литература о Ярославской области», составление информационных списков «Ярославская область на страницах центральной печати». Тогда же впервые для Книжной палаты был составлен «Каталог книг местной печати 1993 г.», который стал первым опытом региональной библиографии. Сотрудники отдела организуют выставки, проводят массовые мероприятия, выступают с обзорами на радио и в отдельных организациях. В 1994 г. в рамках Ярославского краеведческого общества они приняли участие в создании «Ярославской энциклопедии». Одна из первых электронных БД — «Деятели Ярославского края» (создана совместно с информационно-библиографическим отделом) — легла в основу раздела «Персоналии» готовившейся энциклопедии.

Одной из эффективных форм популяризации краеведческих ресурсов являлись выставки-просмотры с обязательным изданием к ним каталогов. Начиная с 1996 г. ЯОУНБ проводит выставку-ярмарку «Книжная культура Ярославского края». В 1999 г. впервые к ней был издан каталог местной печати «Ярославская книга», который с тех пор ежегодно отражает репертуар книг издательств и издающих организаций предыдущего года, поступивших в ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова.

В 1990-х г. отдел краеведения стал одним из организаторов краеведческих чтений совместно с библиотеками области и Ярославским краеведческим обществом. Так, в 1996 г. были проведены краеведческие чтения, посвящённые 60-летию образования Ярославской области (тезисы выступлений на конференции изданы), в 1997 г. — первая конференция «Книжная культура Ярославского края» (к 95-летию ЯОУНБ). Эта конференция с 2007 г. является ежегодной, по её итогам издаются сборники материалов. В разные годы на ней выступали заведующая отделом Н. Н. Макарова и сотрудники Е. С. Махровский и А. К. Мазулева.

³ Зуева Л. Новинки из прошлого века! // Ярославская неделя. 2002. 19 сент. С. 32.

В середине 1990-х гг. в библиотеке был разработан проект «Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Ярославского края (1786–1998)», удостоенный губернаторского гранта (18 тыс. руб.). Цель этого проекта — дать полную и достоверную информацию о периодических изданиях, выходивших на территории края с 1786 г. (года выхода в Ярославле первого в России провинциального журнала «Уединенный пошехонец»), и указать их местонахождение в крупнейших книгохранилищах области. В ходе работы над программой были просмотрены фонды крупных столичных книгохранилищ (РГБ, РНБ, БАН, ГПИБ), библиотек ГАЯО и его филиалов, музеев города и области, учебных заведений Ярославля. Первая часть работы была реализована и создан «Сводный каталог периодических изданий 1786–1998 гг.». Выявлено 387 газет и 113 журналов, выходивших на территории края в указанный период. На каждое издание составлено полное библиографическое описание и указано его местонахождение. Эта БД содержит 500 библиографических записей и востребована на сегодняшний день не только посетителями библиотеки, но и удалёнными пользователями⁴.

С 1995 г. отдел краеведения возобновил издание «Ярославского календаря». В 1999 г. для его подготовки была создана первая (во многом несовершенная) программа «КЗД». С тех пор БД «КЗД» находится в процессе постоянного накопления информации и редактирования и содержит на сегодняшний день 2 600 записей. До 2009 г. (включительно) календарь состоял из перечня дат; к некоторым из них известными историками, сотрудниками музеев или архивов были написаны статьи. В юбилейном для Ярославля 2010 г. он претерпел некоторые изменения. Отказавшись от выборочных авторских очерков, мы пришли к новой структуре: хронологический ряд сопровождается справочными статьями и библиографией к каждой знаменательной дате. Теперь это — универсальное по тематике энциклопедическое краеведческое пособие. Статьи составляются сотрудниками отдела краеведения. В создании календаря на 2011 г. участвовали также сотрудники информационно-библиографического отдела.

⁴ Макарова Н. Н. Информационное обеспечение краеведения: проблемы и перспективы // Информационный бюллетень РБА. СПб., 2003. № 24. С. 179–180.

Характерным явлением конца XX — начала XXI вв. стало появление книжных издательств, специализирующихся на выпуске краеведческой литературы. Примером может служить издательство Александра Рутмана, выпускающее на высоком уровне книги по истории и культуре Ярославского края. Сотрудничество Александра Рутмана с отделом краеведения привело к созданию серии краеведческих книг, в т. ч. переизданию трудов дореволюционных краеведов. Сотрудники отдела участвовали в создании вспомогательного справочного аппарата этих изданий: сносок и списков литературы.

С начала 2000-х гг. обозначились новые тенденции в работе библиотек и, в частности, в библиотечном краеведении. Этому способствовал тот факт, что в ФЗ «О библиотечном деле» (№ 78-ФЗ от 29.12.1994 г.) появилось положение о национальном библиотечном фонде как «части библиотечного фонда, имеющей особое историческое, научное, культурное значение», а в ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (№ 77-ФЗ от 29.12.1994 г.) одной из целей функционирования системы обязательного экземпляра названо «формирование... краеведческих фондов».

Активизировалась работа Российской национальной библиотеки как методического центра краеведения. В 2003 г. разработанное РНБ «Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области)» было утверждено на конференции РБА⁵. В нём обращается внимание на расширение функций ОУНБ (и отдела краеведения) как регионального библиографического и методического центра, научного учреждения, участника общественного краеведческого движения. VII конференция РБА в мае 2002 г. проводилась в Ярославле и была посвящена 100-летию нашей библиотеки. Сотрудники отдела (Н. Н. Макарова, Т. В. Деметьева, Е. А. Мусаутова) стали постоянными участниками этого форума, неоднократно выступали на заседаниях секции «Краеведение в современных библиотеках».

Новый этап развития библиотечного дела в России отмечен также активным внедрением информационных технологий и автоматизацией основных процессов.

⁵ Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области) // Информационный бюллетень РБА. СПб., 2003. № 27. С. 42–52.

С 1 июня 2005 г. отдел краеведения ЯОУНБ полностью перешёл на работу в АБИС «Ирбис», отказался от карточной технологии, краеведческая СКС была «заморожена». Вся аналитическая роспись ведётся теперь только в электронном виде с формированием предусмотренных в этой программе «авторитетных файлов» индивидуальных и коллективных авторов и предметных рубрик. Кроме того, электронная БД «Статьи о Ярославской области» для удобства библиографов и пользователей снабжена встроенными словарями и «таблицами» систематических индексов ББК для краеведческих каталогов.

ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова создала свой сайт, на котором одно из основных мест — как по значимости, так и по объёму — занимают краеведческие материалы, в т. ч. есть доступ для поиска в ЭБД «Статьи о Ярославской области».

Особенно хочется отметить активное участие отдела краеведения в подготовке к 1000-летию юбилею г. Ярославля. В течение двух лет отдел участвовал в проводимых ЯОУНБ совместно с мэрией города лекториях, состоявших из циклов «10 веков истории Ярославля» и «Ярославль и ярославцы», сопровождая лекции выставками по теме. На сайте библиотеки появился раздел «К 1000-летию Ярославля». Материалы к нему готовили сотрудники отдела краеведения (список книг, изданных к юбилею города, рекомендательный указатель «Что читать о городе» и др.)⁶. Привлекает внимание пользователей сайта и постоянная рубрика «Этот день в истории края» со ссылкой на даты «Ярославского календаря».

Полноценное изучение родного края немислимо вне взаимодействия исследователей с библиотеками, поскольку они, наряду с архивами, являются наиболее полно комплектующимися специализированными хранилищами различной по содержанию, типу и происхождению краеведческой информации. Современное библиотечное краеведение невозможно представить без создания и использования многообразных электронных ресурсов. Одно из ключевых мест принадлежит полнотекстовым базам данных (ПБД), которые дают возможность не только долговременно сохранять уникальные краеведческие фонды, но и, благодаря наличию поисковой системы, оперативно предоставлять доступ к краеведческой литературе и материалам. С 2010 г. был заключён договор с ГАЯО

⁶ Послесловие к звёздному миллениуму // Прайм-сфера. 2011. №. 1. С. 44.

об оцифровке на библиотечном сканере газеты «Ярославские губернские ведомости» с 1857 г. В 2013 г. мы планируем завершить оцифровку этой газеты, в отделе появится полная версия газеты с 1833 по 1917 гг. Благодаря сотрудничеству с Президентской библиотекой был оцифрован журнал «Вестник ярославского земства» (с 1872 по 1907 гг.).

В настоящее время оцифровано более 300 книг, преимущественно дореволюционных изданий, которые мы разместим на сайте библиотеки. ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова как депозитарий краеведческих документов рассматривает в качестве одного из приоритетных направлений своей деятельности приобретение, хранение и научную обработку краеведческих изданий, сбор краеведческой информации, собственные исследования в области краеведения. В настоящее время наш отдел продолжает вести научную работу, начатую с 2010 г., по описанию коллекции книг с автографами, штемпелями, владельческими записями, экслибрисами. Это направление нашей деятельности включает в себя не только выявление, поиск, библиографическое описание данных документов, но и создание ПБД дореволюционных книг и материалов. На 2013–2014 гг. наш отдел запланировал (совместно с отделом редкой книги) создание электронного ресурса «Ярославский край и Первая мировая война». Совместно с РНБ мы будем участвовать в межрегиональном проекте «Хроники Гражданской войны», целью которого является выявление и введение в научный оборот первоисточников по истории Гражданской войны: листовок, газет, журналов, изоматериалов (афиш, плакатов и пр.), книг и брошюр, изданных на территории Ярославля за период с ноября 1917 г. до ноября 1922 г.

За 20 лет отдел краеведения прошёл большой путь в своём развитии. Нам достались в наследство замечательные традиции. Мы должны их сохранить и преумножить, ведь краеведение обеспечивает сохранение исторической памяти, воспитывает чувство любви и уважения к родному краю.

УДК 028.01(0.053.2) + 82-93

Н. С. Кожевникова

г. Ярославль

ИНТЕРАКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ КНИГИ КАК СПОСОБ УВЛЕЧЬ РЕБЁНКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Автор статьи размышляет о проблемах детского чтения, анализирует новые методики мотивации ребёнка к чтению, а также представляет собственный издательский проект — повесть А. Н. Толстого «Детство Никиты» как издание с интерактивным компонентом.

Ключевые слова: *детская литература, детская книга, мотивация ребёнка к чтению, интерактивный компонент книги.*

* * *

Проблема чтения такая же вечная, как и сама книга. Общее снижение интереса к чтению — это веяние времени. «Дети перестали читать, упал уровень грамотности и успеваемости в целом», — единодушно утверждают учителя. «Даже самые способные ученики признаются, что читают только книги из школьной программы и только ради положительной оценки, а сам процесс чтения вызывает у них скуку», — отмечают психологи. Однако делать категорический вывод о потерянном поколении всё же рано. Проблема обозначена, но в ходе поисков её решения специалисты предлагают помнить: «ребёнок до 10 лет не любит книгу, потому что его к ней не приучили, а взрослый человек тяготится процессом чтения, потому что не умеет делать это правильно»¹.

Что делать, чтобы подросток читал? Читал для себя, и не только программные произведения, а в своё удовольствие, размышляя о мире, читал вслух и про себя. Необходимо создавать такие книги, которые бы соответствовали потребностям современного читателя. Интерактивный компонент — вот средство от нелюбви к чтению.

© Кожевникова Н. С., 2013

¹ Читаем с удовольствием, учимся на «отлично»! // Школа Олега Андреева. Центр быстрого чтения в Петербурге. URL: http://www.fastread.ru/spb/index.php?dword=school_3

Книга — одно из величайших чудес света, удивительное изобретение человечества. Важно сохранить её в нашей жизни, не дать ей уйти с арены, на которой появилось множество конкурентов.

Необходимо, чтобы книга помогала читателю-ребёнку развиваться, становиться самостоятельным и широко эрудированным человеком.

Не так много вокруг родителей, которые могут похвастаться тем, что их ребёнок с удовольствием читает. Гораздо больше тех, кто жалуется на обратное. Но ведь это мы, взрослые, должны открыть ребёнку чудесный мир книги, поддержать его на этом пути.

Процесс общения ребёнка с книгой — это процесс становления в нём личности. Книга должна войти в мир ребенка как можно раньше, обогатить этот мир, сделать его интересным, полным необычных открытий. Ребёнок должен полюбить книгу, тянуться к ней, воспринимать общение с ней как праздник.

Читая книги классиков, дети знакомятся с прошлым нашей Родины, с жизнью и бытом далёких предков. Классика способствует обогащению и закреплению исторической памяти. Одним словом, классическое наследие — это средство всестороннего развития личности, бесценное богатство, обладающее неисчерпаемым воспитательно-образовательным потенциалом. Детская классическая литература готовит детей к чтению произведений великой русской литературы, предназначенных для взрослых.

Современный подход к воспитанию квалифицированного читателя с помощью формирования читательских умений сложился на основе дидактической и методической традиции. К. Д. Ушинский, основоположник методики классного чтения, видел одну из задач обучения в том, чтобы приучить детей к самостоятельной беседе с книгой. Он выдвигал два требования при чтении художественных произведений: «первое, чтобы дети поняли образцовое произведение, и второе, чтобы они его почувствовали»².

Художественное произведение ценно своим непосредственным воздействием на ребёнка. Создавая его, автор, безусловно, предусматривает возможность самостоятельного усвоения ребенком содержания, добываясь эмоциональности и понятности повествования, где мораль естественно вытекает из действий и поступков героев.

² Ушинский К. Д. О первоначальном преподавании русского языка // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11 т. М.; Л., 1949. Т. 5. С. 333–356.

Многие умения, которые предлагаются в книгах, являются общими и для художественных, и для научно-познавательных произведений. Это умения ответить на вопросы, найти смысловые части текста, составить план. Указанные умения являются и речевыми, т. к. с их помощью читатель-ученик овладевает приёмами связного, логического рассказывания. Другие умения — нарисовать словесную картинку к тексту, составить рассказ о герое, найти слова, характеризующие то или иное событие, персонаж и т. д., являются специфическими для работы с художественным произведением.

В чтение, наряду с работой над текстом, необходимо включать специальные обучающие задания для целенаправленного и сознательного формирования умений самостоятельно работать. Многие творческие процессы можно раскрыть детям, показать им приёмы деятельности, чтобы не заставлять их работать интуитивно, терять время там, где уже имеется ключ к успешному решению проблемы. В то же время при работе с детьми необходимо избегать навязывания им правил, предлагать их в безоговорочной и готовой форме³.

Интерактивный подход в книге — это определённый тип деятельности, связанный с чтением произведения и выполнением особых заданий. Основное отличие интерактивных упражнений от обычных заключается в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже прочитанного, сколько на изучение нового.

В таких книгах используется принцип деятельностного подхода. Согласно ему целью чтения и обучения является не просто вооружение знаниями, накопление их, а формирование умения действовать со знанием дела. То есть цель — дать ребёнку умение действовать, а знания должны стать средством обучения этим действиям. Вся информация, которая даётся в книгах с интерактивным компонентом, направлена на то, чтобы ребёнок подумал и начал совершать необходимое для выполнения задания действие. Каждый фрагмент текста написан не просто так: он требует осмысления, применения полученных знаний на практике. Он показывает связь прочитанного с реальностью, с чем ребёнок сталкивается в жизни.

Развитие личности человека — это развитие системы «человек-мир». В этом процессе человек выступает как активное творческое начало. Взаимодействуя с миром, он строит сам себя. Активно действуя в мире, он таким путём самоопределяется в системе жизнен-

³ См.: Бородич А. М. Методика развития речи детей. М., 1981.

ных отношений, происходит его саморазвитие. Через деятельность и в процессе деятельности человек становится самим собой⁴.

Современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных подходов, среди которых можно выделить следующие:

- творческие задания;
- работа в малых группах/работа в парах;
- обучающие игры;
- обсуждение сложных дискуссионных вопросов.

Сейчас уже появляются целые серии книг с интерактивным компонентом. Используя имеющийся опыт, мы попытались разработать свой вариант подобного издания. Наш проект (подготовлен на кафедре книжного дела ЯГПУ им. К. Д. Ушинского) — «Детство Никиты»: книга с развивающими заданиями, предназначенная для детей среднего школьного возраста. Мы хотим увлечь ребёнка в мир чтения классической литературы. Это стало возможным благодаря соединению в одном издании повести А. Н. Толстого и разнообразных вопросов и заданий, которые связаны с текстом произведения.

В детской книге с интерактивным компонентом ребёнок будет отвечать на вопросы викторины, выполнять задания на логическое мышление, составлять слова, рисовать картины, дорисовывать иллюстрации, делать подписи к иллюстрациям, узнавать значение новых слов и подробности о тех предметах и явлениях, которые упоминаются в тексте повести.

Расширение словарного запаса — ежедневная, постоянная работа, которая длится у человека всю жизнь. Понимание прочитанного подразумевает осознание ребёнком значения практически всех слов, которые употребляются в тексте, причём как в прямом, так и в переносном смысле. Трудности в осознании прочитанного часто связаны именно с бедным словарным запасом. Ребёнок может не знать значения слов, которые читает, или знать, но не уметь их объяснить.

Все слова, в т. ч. устаревшие, значение которых может оказаться непонятным ребёнку, будут разъяснены. Например, современный юный читатель даже не подозревает, что санки раньше называли скамейками. Соответственно около слова «скамейка» в тексте мы

⁴ Леонтьев А. А. Что такое деятельностный подход в образовании? // Начальная школа: плюс-минус. 2001. № 1. С. 3–6.

ставим звёздочки, а внизу страницы даём краткий комментарий. Среди подобных терминов — людская, тюря, свинчатка, кизяк и многие другие.

Все вопросы и задания размещаются после каждой главы, и этот раздел назван «Переменка», т. е. ребёнок может немного отдохнуть от чтения. Но этот отдых будет для него полезен, потому что все задания направлены на развитие логики и мышления, расширение кругозора, усовершенствование творческих навыков и т. п.

Творческое задание составляет основу любого интерактивного метода. Творческое задание (особенно практическое и близкое к жизни обучающегося) придаёт смысл обучению, мотивирует ребёнка. Выбор творческого задания сам по себе является творческим заданием для редактора, поскольку оно должно соответствовать следующим критериям:

- является практическим и полезным;
- связано с жизнью;
- вызывает интерес.

Например, юному читателю предстоит пройти лабиринты и указать путь Никите, желающему увильнуть от всех утренних дел и убежать на улицу, а также помочь Виктору выйти из засады.

Практически после каждой главы ребёнок найдёт интересную справку и сможет сравнить её содержание с действительностью. Например, в повести рассказывается, как вся семья села пить чай из самовара. Современный подросток вряд ли знает историю его возникновения и тем более имеет такую вещь дома. Поэтому после истории об изобретении самовара ребёнку предлагается побеседовать с родителями: узнать, пили ли они чай из самовара, с чем любили заваривать этот напиток его бабушки и дедушки. А затем читатель может сам нарисовать самовар.

Когда один из героев употребляет в своей речи фразу «что я сказал — закон, сделаю», читатель получает задание вспомнить поговорки с этим же значением и записать их. Ребёнок при чтении должен также поразмыслить над смыслом фраз, которые встречаются в тексте и имеют переносное значение. Чтобы не отстать от Никиты, ему предстоит немного позаниматься русским языком: отгадать анаграммы, вставить пропущенные в словах буквы. А чтобы проверить свою внимательность, юный читатель может ответить на вопросы викторины, найти в тексте главы название нарисованного

предмета. Ему предлагается также поучаствовать в оформлении книги: подобрать подпись к иллюстрации.

Читая нашу книгу, ребёнок узнает, почему люди видят сны и как правильно закончить письмо, отгадает множество ребусов и даже придумает их сам, дорисует и раскрасит картинки, посчитает, на сколько часов отличается время в разных городах Европы, и составит список того, что необходимо взять с собой в путешествие для поиска клада. А в конце книги он подберёт слова к уже готовым определениям. Это будет словарь, в котором разместятся слова, значения которых он узнал в этой книге.

Надеемся, что, имея такое издание в своей домашней библиотеке, ребёнок не только сам с удовольствием прочтёт его, но и поделится со своими друзьями полученными знаниями.

УДК 025.4.036 + 347.7

Ю. Ю. Юмашева

г. Москва

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ОЦИФРОВКИ В АРХИВАХ РОССИИ

В статье охарактеризованы общее состояние нормативно-методического регулирования процессов оцифровки в архивах России и «Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом», регулирующие процессы оцифровки объектов историко-культурного наследия на бумажной основе, хранящихся в архивах, а также библиотеках и музеях страны.

Ключевые слова: цифровизация историко-культурного наследия, нормативно-методическое регулирование оцифровки архивных документов, электронная копия документа, электронный фонд пользования.

* * *

Активно ведущиеся процессы оцифровки объектов историко-культурного наследия вообще и архивных документов в частности

ставят во главу угла необходимость выработки единой для всей участников этого процесса нормативно-методической базы, регулирующей вопросы приоритетов и последовательности перевода фондов в цифровой формат, выбора методов оцифровки, сканирующего и другого специализированного оборудования, определения требований как к самому процессу создания электронных копий, так и к их учёту, хранению и использованию¹.

Следует признать, что, несмотря на наличие богатого опыта нормативного регулирования процессов документооборота, а также архивного хранения и использования документов на традиционных носителях, в мировой и в отечественной практике в настоящее время отсутствуют апробированные и бесспорные подходы к организации аналогичных процессов в отношении электронных копий архивных документов и других объектов историко-культурного наследия.

Очевидно, что это обусловлено спецификой информационной среды, стремительностью развития техники и технологии, требующей постоянной модификации и переработки нормативно-методической базы отраслей культуры, а также поддержания её в соответствии с современным уровнем развития ИТ.

Учитывая вышесказанное, Федеральное архивное агентство в рамках разработанной и принятой в конце 2010 г. ведомственной Программы информатизации запланировало осуществление целого ряда научно-исследовательских работ, целью которых должно было стать формирование комплекса нормативно-методических материалов (инструкций, методических рекомендаций, правил и т. п.), направленных на унификацию и регламентирование процессов перевода архивных документов в цифровой формат (создание электронных копий архивных документов)².

¹ «Для эффективного внедрения современных автоматизированных технологий в архивную практику необходима более совершенная нормативная и методическая база. Разработки в этой области следует предусмотреть в отраслевом плане научно-методических работ с участием ВНИИДАД и регионов, имеющих практический опыт. Данная проблема должна стать предметом внимания и НМС» (*Пантюхина Р. Ф.* «Оцифровка документов Архивного фонда Самарской области и создание автоматизированной информационно-поисковой системы // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 67).

² *Юмашева Ю. Ю.* Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 годы // Справочник руководителя учреждений культуры. 2012. № 2. С. 97–103.

В рамках выполнения этих планов в 2012 г. по заказу Федерального архивного агентства ВНИИДАД³ разработал комплекс нормативно-методических актов, регулирующих процессы оцифровки архивной документации.

В состав данного комплекса⁴ входят:

- «Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом»;
- «Методические рекомендации по созданию, хранению, учёту и использованию фонда пользования фото- и фонодокументов на цифровых носителях»;
- «Регламент изготовления цифровых копий фонда пользования с микроформ архивных документов»;
- «Методические рекомендации по организации работы и технологическому оснащению хранилищ электронных документов»;
- «Рекомендации по созданию Интернет-выставок архивных документов»;
- «Рекомендации по созданию Интернет-каталогов архивных документов»;
- «Методические рекомендации, программное обеспечение оценки и контроля качества функционирования сканирующего оборудования при выполнении работ по оцифровке архивных документов в российских государственных архивах»⁵.

Разработка подобного комплекса нормативно-методических актов является первой⁶ в России попыткой осмысления на си-

³ Вторая, третья и четвёртая темы разработаны совместно с Российским государственным архивом научно-технической документации (РГАНТД).

⁴ См.: Федеральное архивное агентство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://archives.ru/documents/methodics.shtml> (дата обращения: 5.05.2013).

⁵ Данная тема разрабатывалась по заказу Федерального архивного агентства Научно-исследовательским институтом репрографии (г. Тула).

⁶ К примеру, в Республике Беларусь эта тема получила своё нормативно-методическое закрепление, когда там был создан Фонд цифровых копий архивных документов (приказ первого заместителя директора департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 22.06.2007 № 31) и приняты «Методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации их цифровых копий» (утверждены приказом директора департамента по архивам и делопроизводству Министерства

стемном уровне проблем, связанных с цифровизацией⁷ историко-культурного наследия.

Нетрудно заметить, что все перечисленные документы, хотя и разработаны для архивной сферы, но имеют более широкое применение и могут быть востребованы в библиотечном и в музейном сообществах, а также в тех отраслях, где осуществляются работы по созданию электронного фонда пользования с оригиналов объектов историко-культурного наследия и/или с их копий, созданных с использованием технологии микрофильмирования.

Все перечисленные нормативно-методические документы представляют собой особую разновидность регламентирующей документации, в которой в полной мере отражается междисциплинарный характер процессов, свойственный прикладной информатике. В ходе создания подобной документации необходимо объединить как «гуманитарное» знание (источниковедение, архивоведение/музееведение/библиотековедение и другие вспомогательные исторические дисциплины, документационное обеспечение управления и т. п., взятые в их теоретическом и практическом аспектах), так и «естественнонаучное», «техническое» и «технологическое» знания, также используемые в теоретической и практической ипостасях. Только равное владение всеми перечисленными отраслями знания может дать значимый результат в виде применимого в практической деятельности регламентирующего документа.

Центральное место среди разработанных методических рекомендаций занимают «Методические рекомендации по электронно-

юстиции Республики Беларусь от 27.12.2007 № 56 с изменениями, внесёнными приказами директора департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2009 № 4 и от 16.12.2013 № 63) и «Методические рекомендации по подготовке и передаче архивных документов для оцифровывания, учёту и хранению цифровых копий» (утверждены приказом директора департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 25.11.2008 № 38). Электронные версии перечисленных документов доступны на официальном портале «Архивы Беларуси». URL: <http://archives.gov.by/index.php?id=133837> (дата обращения: 1.02.2013).

⁷ Термин «цифровизация культурного наследия» введён премьер-министром РФ Д. А. Медведевым в его выступлении на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России, которое проходило в компании «Яндекс» 24.12.2012 г. См. стенограмму заседания. URL: <http://www.i-russia.ru/all/weekthemes/16438/> (дата обращения: 23.03.2013).

му копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом». Охарактеризуем их подробнее.

Документ создан на основе изучения международного опыта реализации проектов оцифровки архивных документов и (шире) артефактов на бумажных носителях⁸, а также нормативно-методических актов, применявшихся при осуществлении этих проектов и доступных в сети Интернет. Рекомендации базируются на действующем в архивной сфере комплексе регламентирующей документации, в т. ч. на «Правилах организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (утверждены 18.01.2007), на основе международных (ISO) и российских (ГОСТ) стандартов в области архивного дела и информационных технологий.

Необходимо также особо отметить, что создание рекомендаций находится в русле Программы деятельности ЮНЕСКО на 2012–2013 гг., в которой прямо указывается, что в числе приоритетов деятельности этой организации в означенный период — «разработка принципов, которыми следует руководствоваться при оцифровывании», «защита и оцифровывание всемирного документального наследия; ... принятие стратегий и принципов сохранения и оцифровывания и укрепление архивов и библиотек в качестве центров образования, обучения и информации»⁹.

Методические рекомендации состоят из вводной части (введение, определение терминологического аппарата), четырёх глав и обширных приложений.

Во введении к методическим рекомендациям определены цели их создания — унификация и регламентация проведения архива-

⁸ Юмашева Ю. Ю. Электронные копии исторических источников: зарубежный и отечественный опыт // Уральский исторический вестник. 2012. № 3(36). С. 120–126; Она же. Электронные копии документов Архивного фонда Российской Федерации: источниковедческие проблемы // Справочник руководителя учреждений культуры. 2012. № 9–10.

⁹ 36 С/5 Утверждённый – Программа и бюджет 2012–2013 гг. (Approved programme and budget, 2012–2013. Feb. 2012. UNESCO document. № 215286 gc) // База данных ЮНЕСКО – UNESCODOC. URL: <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=215286>; текст на русском языке: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002152/215286r.pdf>. С. 211, 213 (дата обращения: 01.03.2013).

ми в плановом порядке работ по созданию, хранению, учёту и использованию электронного фонда пользования копий архивных документов на бумажных носителях. Методические рекомендации описывают порядок проведения работ по созданию такого фонда с учётом технических возможностей архивов, учёт электронных копий, входящих в него, и принципы управления медиа-ресурсами.

В перечне терминов приводятся наиболее распространённые и используемые в практике проектов оцифровки понятия и их трактовки. При этом авторы рекомендаций отдают себе отчёт в том, что приведённые дефиниции могут быть подвергнуты определённой критике с позиций быстро развивающихся информационных технологий и нуждаются в постоянной актуализации.

Работа над терминологией в рамках создания этих методических рекомендаций обнажила проблему неразработанности терминологического аппарата, путаницу в дефинициях и в определении существа процессов создания электронных (цифровых) копий архивных документов (и шире — исторических источников любых типов и видов) и их последующего использования. С сожалением приходится констатировать, с одной стороны, отсутствие (или противоречивость) нормативно-методических актов, национальных ГОСТов, вводящих единообразие в терминологию, описывающих и регулирующих технологические процессы, а с другой, — значительное негативное влияние, оказываемое заимствованием англоязычной технической терминологии, повсеместным распространением неудачных переводов, транслитераций, а иногда и «калек» с иноязычных терминов¹⁰. При этом стоит особо подчеркнуть, что за рубежом данная терминология также не является строго унифицированной¹¹, а при переносе на отечественную почву трактовки

¹⁰ Например: 1) «digital heritage» (англ.) — термин, который, в зависимости от контекста, при переводе на русский язык имеет двойное значение: а) культурное наследие, существующее только в цифровой форме («цифровое наследие»); б) переведённое в цифровой (электронный вид) «отсканированное» или «оцифрованное наследие», т. е. электронные копии исторических документов и артефактов; 2) «сканирование» от «scanning» (англ.) — пример транслитерации; 3) «оцифровка» от «digitalization» (англ.) — калька. Наравне с двумя последними терминами в качестве синонимов часто употребляются также выражения «создание электронных (цифровых) копий» и «перевод в электронную (цифровую) форму».

¹¹ Несмотря на титанические усилия Международной организации стандартизации (ISO), которые в большей степени направлены на разработку нормативных документов в области документоведения и систем управления документацией.

лексических значений заимствованных терминов различаются уже не только у разных авторов, но даже в рамках одного и того же официального документа. К сожалению, без выработки единого словаря терминов, одинаково понимаемых как гуманитариями, так и техническими специалистами, без проникновения в специфику работы каждой из вовлечённых в процесс сторон, без следования правилам, действующим на «междисциплинарном поле», добиться качественного решения проблемы создания электронных копий архивных документов и иных объектов историко-культурного наследия практически невозможно.

Таким образом, уже на начальной стадии разработки методических рекомендаций был сделан вывод о необходимости осуществления в недалёком будущем отдельной научно-исследовательской работы, посвящённой терминологическим аспектам.

В процессе написания методических рекомендаций было принято решение об использовании тех трактовок терминов, которые приняты в действующей нормативно-методической базе или активно используются на практике и не имеют большого числа нареканий. Такой подход позволил ввести относительную унификацию в используемый в создаваемом документе терминологический аппарат и на основе введённых дефиниций создать внутренне непротиворечивый регламентирующий текст рекомендаций.

Первая глава методических рекомендаций посвящена краткому обзору международных проектов оцифровки архивных документов, обеспечивающей их нормативно-методической базе и отечественному опыту реализации подобных проектов.

Отечественный опыт представлен на основе отчёта по научно-исследовательской работе, выполненной ВНИИДАД в 2011 г. на тему «Изучение опыта оцифровки (сканирования) документов Архивного фонда в архивных учреждениях Российской Федерации»¹². Здесь обобщён опыт 93-х государственных архивных учреждений субъектов федерации по переводу архивных фондов в цифровой вид и получен определённый срез информации, характеризующий общую ситуацию в вопросах создания электронных копий.

¹² В 2013 г. ВНИИДАД выполняет научно-исследовательскую работу, посвящённую мониторингу проектов оцифровки. Судя по уже полученным данным (по состоянию на 01.04.2013), в регионах РФ произошли существенные подвижки в вопросах реализации проектов оцифровки архивных документов.

Вывод, сделанный в исследовании, неутешителен: в России отсутствуют единые подходы к процессу оцифровки архивных документов.

Косвенным подтверждением этого итога является сформированная в результате выполнения НИР коллекция нормативно-методических актов по проблемам оцифровки архивных документов, разработанных и внедрённых в инициативном порядке в государственных архивах 16-ти субъектов РФ. Коллекция состоит из внутренних инструкций, памяток, регламентов и методических рекомендаций 24-х архивных учреждений¹³.

Сам факт инициативной разработки подобной документации говорит о многом. Прежде всего, он свидетельствует об осознании остроты и многоаспектности стоящих перед архивистами проблем, связанных с реализацией общегосударственного курса на оцифровку архивных документов. Во-вторых, он является ярким выражением имеющегося у специалистов понимания того, что проекты оцифровки любых исторических артефактов не могут являться полем для бесконечных экспериментов по поиску технических и технологических решений. В-третьих, инициативная разработка

¹³ В настоящий момент (апрель 2013 г.) автору известно несколько подобных документов, разработанных и принятых в библиотечной сфере РФ на региональном уровне: 1) «Методические рекомендации по оцифровке библиотечных фондов областных государственных и муниципальных библиотек Свердловской области» (утверждены приказом министра культуры и туризма Свердловской области 16.06.2011 № 176) // Министерство культуры Свердловской области: офиц. сайт. URL: <http://www.mkso.ru/data/File/dosug/rekomendacii%20po%20ocifrovke%20fondov%20bibliotek.pdf> (дата обращения: 10.03.2013); 2) «Инструкция по оцифровке периодических изданий Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Фёдорова» (2009) // Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова: офиц. сайт. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Sohrannost_bibliotchnyih_fondov.pdf (дата обращения: 01.02.2013); 3) «Инструкция по оцифровке изданий для библиотек сети СО РАН» // ГПНТБ СО РАН: офиц. сайт. URL: spsl.nsc.ru/win/frnew/stn2/ins_osfr.htm (дата обращения: 01.02.2013). К сожалению, при огромном внимании к оцифровке библиотечных фондов, единых руководств для реализации этих проектов в отрасли, вероятно, не существует. И даже среди мероприятий Общероссийской программы сохранения библиотечных фондов (второй этап: 2011–2020 гг.), в которой создание цифровых копий позиционируется в качестве одного из важных направлений сохранения активной части библиотечного фонда (документов постоянного хранения, пользующихся повышенным спросом), не предусматривается ни разработка единых регламентов оцифровки, ни гармонизация имеющихся в библиотеках внутренних нормативно-методических актов. Аналогичная ситуация существует и в музейной сфере.

регламентирующей документации является следованием высоким профессиональным традициям всех архивных, музейных и библиотечных структур, согласно которым любое «взаимодействие» с объектом историко-культурного наследия должно быть регламентировано и задокументировано, поскольку только такой подход к работе с артефактом позволяет обеспечить его сохранность.

Вместе с тем детальное изучение текстов этих документов наглядно продемонстрировало не только имеющуюся разницу в технических и технологических вопросах, основанную, прежде всего, на разных финансовых и технических возможностях региональных архивов, но и несогласованность терминологического аппарата, разное понимание целей и задач оцифровки и т. п.

Полученные сведения и сделанные на их основе выводы подтвердили отсутствие единых подходов к процессу оцифровки архивных документов. А это в свою очередь ведёт к таким серьезным проблемам, как:

- необходимость проведения неоднократной оцифровки документов, что наносит вред сохранности подлинников;
- невозможность соотнесения и интеграции результатов проектов оцифровки, осуществлённых в различных архивных учреждениях;
- невозможность полномасштабного использования электронных копий архивных документов.

Совокупность обозначенных проблем, с одной стороны, ставила под сомнение возможность реализации задачи *тотальной и полномасштабной оцифровки* подлинников архивных документов в учреждениях, хранящих документы архивного фонда страны, а с другой — настоятельно требовала разработки нормативно-методических актов и методических рекомендаций, регулирующих данные процессы.

Выявленные в ходе исследования проблемы стали реперными точками, определившими содержательную структуру разработанных методических рекомендаций, в которых ответы на наиболее важные вопросы сгруппированы в три главы (вторая–четвёртая), описывающие процессы создания, учёта и хранения электронных копий.

Вторая глава методических рекомендаций посвящена организации работ по оцифровке архивных документов. В ней перечисляются основные цели оцифровки архивных документов, даётся

определение электронного фонда пользования (ЭФП), описываются его структура, методы и главные технологические операции при создании ЭФП, определяются критерии отбора архивных фондов для создания электронных копий.

Здесь также вводятся понятия электронной мастер-копии архивного документа, рабочей электронной копии, копий второго и последующего порядков, определяются технические параметры электронных копий различного назначения, созданных с разновидовых подлинников архивных документов на бумажных носителях. Особенно подчёркивается, что электронные копии архивных документов и ЭФП не могут рассматриваться в качестве страхового фонда документации.

Несколько параграфов этой главы посвящены детальному рассмотрению организации проектов оцифровки, в частности, процедурам планирования работ по созданию ЭФП; описанию примерного состава сотрудников структурного подразделения по созданию ЭФП и требований к их квалификации¹⁴. Последний вопрос является чрезвычайно важным, поскольку требует от сотрудников, занимающихся оцифровкой, не только профессиональных знаний и навыков в компьютерных технологиях, но и высокой культуры работы с историческими артефактами¹⁵.

Три параграфа методических рекомендаций посвящены материально-техническому оснащению проектов создания электронных копий. В них приводится примерный перечень оборудо-

¹⁴ Учитывая, что в методических рекомендациях рассматриваются вопросы оцифровки *подлинников архивных документов*, осуществление подобных проектов силами привлечённых коммерческих структур на основе договоров подряда (аутсорсинг) допустимо, но сопряжено с серьёзными организационными трудностями. В методических рекомендациях подробно описываются условия, которые должны быть соблюдены при реализации подобных проектов.

¹⁵ 26–28 сентября 2012 г. ЮНЕСКО в сотрудничестве с Университетом Британской Колумбии провели международную конференцию «Память мира в электронную эпоху: Оцифровка и обеспечение долговременной сохранности». Одним из итогов конференции стал вывод о том, что специалисты по работе с информацией должны овладевать навыками, позволяющими им осуществлять оцифровку и практическую деятельность по обеспечению долговременной сохранности в соответствии с потребностями государственных органов и сообщества, которые они обслуживают. Подробнее: официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/events/calendar-of-events/events-websites/the-memory-of-the-world-in-the-digital-age-digitization-and-preservation> (дата обращения: 30.03.2013).

вания и программного обеспечения, необходимого для создания электронных копий архивных документов¹⁶, хранения ЭФП и управления созданным цифровым контентом; перечисляются основные требования к техническому оборудованию и программному обеспечению, к технологическим помещениям подразделения по созданию электронных копий архивных документов и рабочим местам сотрудников.

В следующих параграфах описываются процедуры подготовки и передачи документов на сканирование, подробно рассматриваются общие подходы и требования к самому процессу оцифровки. Особо акцентируется внимание на том, что независимо от целей и предназначения создаваемых электронных копий необходимо стремиться к тому, чтобы архивный документ (и/или исторический артефакт) оцифровывался однократно¹⁷.

В методических рекомендациях сформулированы общие правила, которым необходимо следовать при работе с подлинниками архивных документов в процессе создания электронных копий. Так, в частности, рекомендуется оцифровывать единицы хранения и отдельные архивные документы в *полном объёме*, включая обложки, шмуцтитулы, листы со служебной информацией, оборотные стороны и т. п.

¹⁶ Проблема оптимального подбора сканирующего оборудования для оцифровки архивных документов (по критерию «цена–качество») посвящена научно-исследовательская работа, выполненная в 2011 г. по заказу Федерального архивного агентства Научно-исследовательским институтом репрографии (г. Тула). Отчёт по теме «Разработка методических рекомендаций по выбору сканирующего оборудования, способного удовлетворить потребности российских архивов» в январе 2012 г. размещён на сайте Росархива. URL: <http://archives.ru/documents/recomendacii-vybor-scan-oborudovanija-2011.shtml/> (дата обращения: 31.03.2013). На портале «Архивы России» размещён дистрибутив разработанной на основе многофакторного анализа компьютерной программы по подбору оборудования (MregForm) и пошаговая инструкция по её применению. URL: <http://www.rusarchives.ru/8765sdjhg5680954365s/MrgArc/MrgArc.rar/> (дата обращения: 30.03.2013).

¹⁷ Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что даже однократное сканирование документа сокращает его «жизнь» на срок не менее 25 лет в зависимости от носителя информации и применяемого сканирующего устройства (см.: *Кашцев А. А.* Воздействие сканирующего оборудования на бумажные первоисточники: мифы и реальность // Материалы проблемного семинара «Создание качественного цифрового документа — проблемы и решения» в рамках 19-й международной конференции «Крым 2012: Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса». 2–9 июня 2012 г. Судак, Автономная республика Крым).

Отмечается, что не оцифровывать «пустые», т. е. незаполненные символьной (текстом), графической и иной информацией, пронумерованные листы (страницы), входящие в состав единицы хранения (документа), допустимо только в одном случае: если осуществляется обязательная оцифровка листа-заверителя, а в сопроводительной документации¹⁸ (в описании электронной копии) делается специальная отметка о том, для каких именно листы (страниц) и по какой причине не создавались электронные копии¹⁹.

Неразброшюрованные дела (книги) целесообразно оцифровывать в разворот, отдельные документы (листовой материал) — по листно (включая оборотную сторону). Полистная оцифровка неразброшюрованных дел (книг) возможна только в случае, когда формат листов (в высоту) превышает размер сканирующего стола, и дела (книги) необходимо располагать на столе горизонтально.

В случае если в составе дела находятся документы разных размеров, необходимо использовать белые листы бумаги для подкладки их под небольшие документы с тем, чтобы следующий документ большего размера не предьявлялся на изображении.

В перечень правил специально включён пункт о нежелательности пофрагментной оцифровки большеформатных подлинников с последующей компьютерной «склежкой» (стикингом) изображения. Для оцифровки большеформатных документов рекомендуется использовать цифровой фотоаппарат.

Особо описываются процессы оцифровки «сложных» документов. Так, если архивный документ представляет собой трёхмерный объект (например, книжное/альбомное издание, свиток, рулон и т. п.), кроме оцифровки его обложки, шмуцтитула и страниц с помощью сканера, рекомендуется также создание цифровой фотографии предмета, отражающей его физические размеры и форму, а также имеющиеся особенности (книжный корешок, три обреза книги, застёжки и т. п.).

Если документ хранится в сложенном виде, кроме оцифровки его лицевой и оборотной стороны в развёрнутом виде, рекомендуется также оцифровать его во всех вариантах сложения в случае,

¹⁸ В том числе в программе учёта и описания электронных копий.

¹⁹ Данное положение не относится к листам с филигранями и другими особенностями, которые должны быть оцифрованы в обязательном порядке независимо от наличия на них символьной или графической информации.

если они (варианты сложения) имеют самостоятельную информационную ценность (например, надписи на внешних сторонах писем-треугольников периода Великой Отечественной войны).

Если документ представляет собой телетайпную или телеграфную ленту, книгу, выполненную азбукой Брайля, или имеет филигранные, рельефные изображения, подчистки, исправления и иные детали, видимые только при определённом освещении или под углом, его сканирование целесообразно производить только с использованием специального оборудования. Если подобное оборудование отсутствует, то особенности документа подробно описываются в сопроводительной документации, в т. ч. в программе учёта и описания электронных копий.

Если архивный документ имеет историческую упаковку (конверт, папку, обложку, кофр и т. п.), в обязательном порядке необходимо создать электронную копию данной упаковки, применив при необходимости цифровой фотоаппарат.

При оцифровке таких сложных объектов, как, например, фотоальбомы, где на странице расположено несколько архивных документов (фотографий), демонтаж которых невозможен, рекомендуется создать электронную копию страницы в целом, а затем с помощью специальных установок сканирующего оборудования — каждого документа (фотографии) в отдельности.

В методических рекомендациях зафиксировано требование рескана (пересканирования) подлинника архивного документа в случае *изменения его внешнего вида* (например, в результате реставрации). Отмечается, что документ должен быть оцифрован повторно, а утратившая актуальность мастер-копия — заменена на новую. При этом старая копия не уничтожается, а отправляется в архив.

В параграфе даются и практические технические рекомендации: например, отмечается, что при оцифровке желательно располагать на поверхности сканера две линейки, демонстрирующие физические размеры документа. Необходимо также следить, чтобы граница области сканирования отстояла на 0,5–1 см от края документа (на изображении должны быть видны края).

Отмечается, что использование прижимного стекла сканеров нежелательно в следующих случаях:

- если толщина дела (книги) превышает глубину книжной колыбели;

- если дело (книга) шито таким образом, что при его раскрытии на 180° у корешка возникает «волна» и появляется возможность нанесения вреда документам²⁰;
- при сканировании иллюминированных или пергаменных рукописей и книг.

В методических рекомендациях подчёркивается необходимость ежедневной настройки сканирующего и компьютерного оборудования, используемого в процессе оцифровки, с целью получения максимально качественных электронных копий²¹.

В специально разработанной таблице приводятся технические параметры (размер минимального и максимального разрешения, цветовой режим и рекомендуемый формат сжатия графического файла для мастер-копий), применяемые в процессе оцифровки подлинников в зависимости от особенностей архивных документов (типа носителя (пергамен, тряпичная бумага, стандартная бумага, калька, фотобумага, картон) и физического размера документа).

В методических рекомендациях обращается особое внимание на *недопустимость графической обработки* полученной электронной мастер-копии; подробно описываются методы контроля качества эталонных электронных образов, обеспечения их аутентичности подлиннику, достоверности и целостности; предлагается схема маркировки мастер-копий и структура каталогов на носителях информации (в системах хранения), подробно рассматриваются механизмы репликации (перезаписи) электронных мастер-копий на другие носители информации.

Столь же детально рассматриваются процессы создания и использования рабочих электронных копий и копий второго и по-

²⁰ Для оцифровки туго сшитых архивных дел или книжных памятников обычно рекомендуется использовать сканеры с V-образной книжной колыбелью и углом раскрытия книги, не превышающим 120°. Существующие на рынке модели оборудования с V-образной книжной колыбелью и углом раскрытия от 60 до 90° относятся к т. н. роботизированным сканерам (с автоматическим перелистыванием страниц) и не используются для оцифровки особо ценных, уникальных документов и редких книжных изданий.

²¹ В частности, рекомендуется осуществлять процедуру настройки сканеров в соответствии с «Методическими рекомендациями, программным обеспечением оценки и контроля качества функционирования сканирующего оборудования при выполнении работ по оцифровке архивных документов в российских государственных архивах» (разработаны НИИ reproграфии в 2012 г. по заказу Федерального архивного агентства).

следующего поколений, предназначенных для использования в различных целях (в читальных залах архивов, в полиграфических публикациях и публикациях в сети Интернет (в т. ч. в форме электронных документов²²), в качестве копий, созданных по заказам пользователей, и т. п.). Основные технические параметры электронных копий разного предназначения представлены в таблице.

Размещение электронной копии в сети Интернет в соответствии с действующим законодательством РФ является формой публикации архивного документа. В этом случае, согласно действующим «Правилам издания исторических документов в СССР»²³, в сопроводительных материалах (описании) к каждому из публикуемых документов (электронной копии) должно быть указано, какие работы по его графической обработке (ретушированию) проводились, что и как корректировалось, должны быть указаны фамилия и инициалы специалиста, проводившего графическую обработку электронной копии²⁴. При этом также указывается на целесообразность защиты электронной копии архивного документа, размещённой в сети Интернет, «водяным знаком» (watermark) с изображением логотипа

²² В соответствии с положениями п. 1.1 ст. 24 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 27.07.2010 № 227-ФЗ), доступ к архивным документам обеспечивается:

¹) путём предоставления пользователю архивными документами справочно-поисковых средств и информации об этих средствах, в том числе в форме электронного документа;

²) путём предоставления подлинников и (или) копий необходимых ему документов, в том числе в форме электронных документов».

²³ «Устранение неисправностей изображения кинофотодокументов. Для улучшения качества изображения кинофотодокументов в полиграфии применяется ретуширование различными механическими и фотохимическими способами. Вопрос о сохранении или устранении дефектов кинофотодокументов решается с учётом целей и задач издания и характера публикуемых документов. Так, в научных изданиях публикация кинокадров и фотоснимков должна полностью сохранять все имеющиеся внешние особенности носителя (трещины, царапины, пятна и др.), необходимые для восприятия и анализа документов» (Правила издания исторических документов в СССР / [Главное архивное управление при СМ СССР]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990. П. 150).

²⁴ В соответствии с действующим законодательством по авторскому праву любая нерегламентированная и нестандартизованная графическая обработка электронной копии может рассматриваться как её творческая переработка, а результат такого вмешательства — как объект авторского права сотрудника, который проводил графическую обработку.

или названия (аббревиатуры названия) архива (владельца подлинника документа).

Завершающие параграфы второй главы посвящены нормам выработки при оцифровке архивных документов.

Третья глава методических рекомендаций посвящена учёту электронных копий фонда пользования. В ней рассматривается ведение учета в традиционной и автоматизированной формах. Предлагаемые механизмы учёта, а также формы учётной документации базируются на общих принципах ведения государственного учёта документов Архивного фонда Российской Федерации, а также на положениях ГОСТ 15489–1–2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования»²⁵. Здесь же приводятся описание основных принципов функционирования программного обеспечения (системы) по учёту и управлению (учёту использования) цифровым контентом (электронными копиями архивных документов), разработка которого запланирована Федеральным архивным агентством на ближайшее время, а также наборы метаданных для описания электронных копий различного предназначения.

В последней, четвёртой, главе методических рекомендаций рассматриваются проблемы хранения электронных копий²⁶, резервного копирования, обеспечения информационной безопасности как самих копий, так и носителей информации; описываются процедуры контроля за состоянием электронных копий, а также наличием и техническим состоянием носителей информации.

В качестве приложений к тексту методических рекомендаций помещены формы документов²⁷, обеспечивающих проведение работ

²⁵ В мае 2012 г. технический подкомитет TC46/SC11 Международной организации по стандартизации (ISO) принял решение провести пересмотр стандарта ISO 15489 «Информация и документация – Управление документами». См.: Records, Information and Document Management. URL: http://www.carlotabustelo.com/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=8&Itemid=56&lang=es. ISO 15489 en revisi n. Martes, 10 de Julio de 2012 13:21 (дата обращения: 15.12.2012).

²⁶ Эталонная модель системы хранения цифровой информации (цифрового архива) разработана Международной организацией по стандартизации (ISO) в стандарте 14721:2003 «Reference Model for an Open Archival Information System (OAIS)».

²⁷ Рекомендуемые формы документов разработаны на основе «Правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации...» (утверждены 18.01.2007) и Приказа Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 10.09.2007 № 1273 «Об утверждении

по подготовке и передаче документов на оцифровку, создание и учёт ЭФП, а также карта этапов и документационного обеспечения процесса оцифровки.

В заключение необходимо сказать, что методические рекомендации, описывая общие подходы, принципы и управленческие механизмы проектов оцифровки, не исключают определённой вариативности в организации работы по созданию ЭФП, базирующейся на сложившейся практике и имеющихся возможностях каждой конкретной организации.

Методические рекомендации были разработаны в 2012 г. Технические рекомендации, содержащиеся в них, основываются на современном уровне развития информационных технологий, доступном для российских архивов. Следует иметь в виду, что в части описания технических параметров и характеристик оборудования методические рекомендации будут оставаться актуальными не более трёх–пяти лет. По истечении указанного срока они должны будут быть переработаны с учётом произошедших изменений.

Однако уже сейчас очевидно, что имеется целый ряд проблем, решение которых невозможно откладывать в долгий ящик. Часть из них носит прикладной характер и связана с бессистемностью, отрывочностью и недостаточностью имеющейся общедоступной и развитой нормативно-методической базы (системы менеджмента качества), регулирующей каждый этап технологического процесса создания, описания, учёта, использования, хранения цифрового контента вообще и электронных копий объектов историко-культурного наследия в частности. Решение этой части проблем видится в проведении полномасштабного анализа имеющейся регламентирующей документации, в результате которой должен быть сформирован план дальнейших действий в виде перечня необходимых документов, разработка которых позволит создать полноценную систему контроля за процессом создания качественного цифрового контента (на базе оцифровки объектов историко-культурного наследия) и последующего управления им.

Другая часть проблем выражается в отсутствии «политической» воли со стороны всех заинтересованных сторон — участников про-

форм учётных и иных документов по организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии наук».

цессов оцифровки: российских библиотек, музеев, архивов — в вопросах синхронизации содержания, разработки и внедрения внутриотраслевых нормативно-методических актов²⁸.

Думается, что решение этих проблем позволит выйти на качественно иной уровень в решении задачи цифровизации историко-культурного наследия России.

УДК 09 + 002 + 027(470.315)

К. П. Яркова
г. Иваново

ИЗУЧЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦУНЬ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На примере формирования и разработки коллекций старопечатных изданий представлены приоритетные направления научно-исследовательской работы с фондом редких документов библиотеки, основной задачей которой является адаптация и трансляция памятников книжной культуры в современном обществе при условии обеспечения их максимальной сохранности и защиты, что предопределяет особый подход к выбору методов и форм образовательно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: Центральная универсальная научная библиотека Ивановской области, памятники книжной культуры, отдел редкой книги, формирование книжного фонда, книжная коллекция, книжный знак, старопечатная книга.

²⁸ Принятая в сентябре 2012 г. Ванкуверская декларация ЮНЕСКО по вопросам оцифровки и обеспечения долговременной сохранности прямо призывает всех специалистов к созданию «многостороннего форума для обсуждения стандартизации процессов оцифровки и практики обеспечения электронной сохранности (включая создание реестров электронных форматов)». Vancouver Declaration. The Memory of the World in the Digital Age: Digitization and Preservation. 26 to 28 September 2012. Vancouver, British Columbia, Canada. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/unesco_ubc_vancouver_declaration_en.pdf (дата обращения: 30.03.2013).

© Яркова К. П., 2013

* * *

История формирования книжного фонда Центральной универсальной научной библиотеки (ЦУНБ) Ивановской области берёт своё начало в 1860-х гг. Дело в том, что современная Ивановская ЦУНБ является правопреемницей библиотеки Иваново-Вознесенского политехнического института (ИВПИ), учреждённого в декабре 1918 г. на базе Рижского политехнического института (РПИ), который был эвакуирован во время Первой мировой войны в Москву, а затем переведён в Иваново-Вознесенск. Среди имущества РПИ, переданного новому вузу, значилась и часть институтской библиотеки, основанием которой можно считать 1862 год — год основания Рижского политехникума. Её книжное ядро изначально составляли издания по коммерции и экономике Мануфактурного комитета г. Риги и книжные собрания библиотеки рижского Биржевого комитета. К 1914 г. в фонде значилось около 120 тыс. томов книг, журналов и патентов¹. В Иваново-Вознесенске в 1919 г. оказалось почти 60 тыс. томов, однако в результате ряда реорганизаций и реэвакуации части собрания, прошедших в 1920–30-е гг., объём «рижского» собрания уменьшился вдвое. На сегодняшний день оно насчитывает 28 тыс. единиц хранения и представляет собой самую значительную коллекцию в библиотеке, которая находится на особом хранении в отдельном помещении, ибо научная и историческая ценность её несомненна. Собрание представляет собой богатую и замечательную по содержанию подборку документов по прикладным и точным наукам: химии, физике, математике, архитектуре и т. д. Впечатляющая коллекция периодики включает 800 названий журналов на основных европейских языках с первого года издания за сто и более лет².

В то же время, в 1920–30-е гг., продолжалось активное формирование фондов библиотеки ИВПИ. Благодаря усилиям её коллектива под руководством первого директора Николая Алексеевича Королёва (1876–1948) наполнение фондов шло не только путём закупки необходимых изданий в Москве, Петербурге и других городах. Был

¹ Царькова А. А. Рижская коллекция редкого фонда ИОНБ: прошлое, настоящее, будущее // Книжные памятники в системе культурного наследия региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 2010. С. 36–37.

² Обзор большей части коллекции «Рижский фонд», подготовленный сотрудниками библиотеки, в 2001 г. вошёл в т. н. «Справочник Фабиана» (Справочник немецких исторических фондов в Европе. Т. 8.1: Россия. Ч. 1).

налажен как обмен книгами с научными и учебными учреждениями страны, так и регулярный международный книгообмен. Кроме того, в послереволюционные годы существовал ещё один «источник комплектования» государственных книгохранилищ: распределение и передача книжных собраний ликвидированных учреждений и организаций, реквизируемых и разорённых дворянских усадеб, репрессированных священников, закрытых монастырей и храмов. Как правило, руководство этим процессом осуществлял организованный в 1918 г. Центральный комитет государственных библиотек через подчинённый ему Государственный книжный фонд. Таким образом в библиотеке ИВПИ оказались части библиотек известных столичных учёных, общественных деятелей, промышленников, а также отдельные экземпляры, принадлежавшие знаменитым дворянским фамилиям, и даже несколько томов из библиотек членов императорской семьи Романовых. Это были книги и журналы на русском и иностранных языках гуманитарного и естественнонаучного профиля, некоторые из которых уже тогда считались библиографической редкостью. При этом заметим, что ценные и редкие книги с момента организации библиотеки долгое время не являлись объектом специального собирательства и особого отношения ни в плане их изучения, ни в организации хранения. Они составляли «живой» фонд и использовались исследователями, преподавателями и студентами без каких-либо ограничений.

10 февраля 1977 г. директор ИОНБ Николай Карлович Бихерт подписал приказ № 6, который положил начало формированию специального фонда редких документов: «Во исполнение решения исполкома областного Совета от 24 января 1977 года № 3/7 “О факте хищения книг из областной научной библиотеки и мерах по усилению сохранности книжных фондов библиотек области” приказываю: ... в срок до 20 мая с. г. обеспечить выделение всех редких книг из общего фонда и сосредоточение их на втором этаже книгохранилища». Для выявления редких и ценных изданий была создана специальная комиссия. Конечно же, в духе времени (и, очевидно, ориентируясь на профиль комплектования отдела редких книг Государственной библиотеки им. В. И. Ленина) в первую очередь были выделены первые и прижизненные издания классиков марксизма-ленинизма, литература по истории КПСС и истории революционного и освободительного движения в России.

Однако они составили незначительную часть фонда. В основном же отбирались различные образцы всех известных эпох книгопечатания, начиная с «колыбельного» периода: включались все издания до 1917 г., остальными фонд комплектовался выборочно. При этом не удалось избежать ситуации, и на сегодняшний день характерной для многих отделов редких книг: их фонды «содержат спектр от бесспорных раритетов (например, старопечатных книг) до изданий без материальной или художественной ценности, но «значимых» по идеологическим соображениям, принадлежности к определённым “актуальным” авторам, имеющих “ценность” как образцы выдающихся современных серийных изданий (например, книги серии “Жизнь замечательных людей”) или изданий с хорошей текстологической подготовкой (серии “Библиотека поэта”, “Литературные памятники”) и т. п.»³. В 2011 г. в ходе проверки книжной части фонда редких документов с подобных изданий был снят гриф «редкости», и они были переведены в фонды различных отделов.

Одновременно с формированием фонда редких документов были предприняты меры для обеспечения его сохранности. На втором этаже книгохранилища смонтировали ограждение с отдельным входом, физически изолирующее стеллажи с ценными книгами от документов основного хранения. Доступ сюда для сотрудников других отделов был регламентирован и ограничен. С 1977 г. на книги фонда наклеивается специально разработанный единый книжный ярлык, запрещено делать какие-либо библиотечные пометки и надписи, за исключением инвентарного номера и штампа. На каталожные карточки читательского каталога наносится условный знак (до этого на них ставилась пометка «редкий экземпляр»). Использование фонда ориентировано на приоритетное обслуживание учёных и специалистов с высшим образованием, исследователей в области истории, истории науки, литературы и искусства, истории книги и книжного дела. Обслуживание пользователей производится только при наличии ходатайства с места работы (учёбы) пользователя или личного заявления, подтверждающих необходимость работы с оригиналами документов. Ходатайство должно быть подписано руководителем

³ Самарин А. Ю. История отдела редких книг ГБЛ в свете регламентирующих документов: (1920-е — середина 1950-х годов) // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников / Рос. гос. б-ка, НИО редких кн. (Музей кн.). М.: Пашков дом, 2011. Вып. 2. С. 14–15.

учреждения (с печатью учреждения) и завизировано администрацией библиотеки. Пользователи, имеющие учёные степени и звания, допускаются к работе без специального ходатайства.

На сегодняшний день фонд редких документов ЦУНБ насчитывает (с учётом «Рижской» коллекции) около 80 тыс. единиц хранения и включает книги, ежегодники и периодические издания, преимущественно на русском языке. Согласно новому проекту «Профиля комплектования» (разработан в 2012 г.), в основу формирования фонда должны быть положены два базовых принципа: хронологический и социально-ценностный. Первый предполагает, что в фонд поступают все экземпляры печатных и рукописных документов, выпущенных до 1830 г. включительно. Социально-ценностный критерий учитывает значимость издания и ту роль, которую оно сыграло в развитии общества, науки и культуры. Прежде всего, это первые издания важнейших исторических документов, научных трудов, первые и прижизненные издания основных произведений выдающихся авторов, авторизованные издания, рукописи древней традиции и т. д. Немаловажную роль играют и способы материального воплощения документа, т. к. в редкой книге ценным подчас является не только и не столько содержание опубликованного произведения, сколько своеобразие её художественного исполнения, иными словами — то, как, кем и из каких материалов она изготовлена. Сюда мы относим и книги, оформленные или иллюстрированные выдающимися художниками, и образцы полиграфического исполнения; книги необычных форм и малых форматов; размноженные необычным способом, напечатанные на нетрадиционных материалах или необычными красками; в художественных переплётках из редких материалов, ручной работы. Особое место занимают документы, обладающие характеристиками, приобретёнными в процессе своего бытования в обществе: экземпляры с автографами, записями, пометами выдающихся деятелей политики, науки и культуры; книги из частных библиотек, а также из собраний известных в истории учреждений и организаций.

Фонд редких документов Ивановской ЦУНБ представляет собой универсальное по тематике и многоуровневое в историко-культурном отношении собрание, что предопределяет многоаспектный и многоплановый подход к его изучению. В центре каждого исследовательского направления, как правило, лежат коллекции

фонда, некоторые из которых сами задают тон и ритм работе с ними, другие, наоборот, сформированы уже в результате научной деятельности. Именно коллекции позволяют наиболее ярко и полно представить состав нашего фонда и основные направления его изучения.

Мы выделяем три основные группы коллекций: личные (частные) владельческие, библиотеки коллективных владельцев и тематические.

1. *Личные (частные) владельческие коллекции*, т. е. такие собрания документов, которые были сформированы известными историческими деятелями государства, науки или культуры, а также частными коллекционерами и библиофилами. В нашем фонде это достаточно большие части богатейших книжных собраний дворян Митковых, баронов Нольде и иваново-вознесенских фабрикантов А. Е. Бакулина и Д. Г. Бурыйлина. На сегодняшний день наиболее тщательно изученной является коллекция Д. Г. Бурыйлина: выявлены и описаны все экземпляры, составлена картотека, идёт подготовка машиночитаемой версии каталога, результаты исследований были представлены на трёх конференциях, опубликованы⁴, переданы в Федеральный центр по работе с книжными памятниками (РГБ). В 2012 г. началась работа по реконструкции книжного собрания известного в дореволюционной России учёного, юриста, дипломата барона Б. Э. Нольде, в ходе которой большое внимание было уделено установлению генеалогии коллекции в фондах современной библиотеки. В результате был снят ряд вопросов и исключены неверные предположения относительно судьбы коллекции, удалось выделить сохранившиеся экземпляры и приступить к их библиографическому и книговедческому описанию. Несмотря на то, что статус этих коллекций пока не определён, обе они интересны по составу, принципам и источникам комплектования и отличаются наличием редких и ценных экземпляров. Так, универсальная

⁴ Яркова К. П., Сифоткин А. С. Основные направления изучения и представления книжного собрания Д. Г. Бурыйлина в фондах Ивановской областной научной библиотеки // «Я надеюсь, что это пригодится...» (Д. Г. Бурыйлин) / под общ. ред. Д. Л. Орлова. Иваново, 2011. С. 145–155; Яркова К. П. Из частных коллекций — в государственный реестр: формы сохранения культурных ценностей в XIX–XXI вв. (к постановке вопроса о создании Регионального свода книжных памятников Ивановской области) // Меценаты русской провинции: история и современность (к 160-летию со дня рождения Д. Г. Бурыйлина). Иваново, 2012. С. 162–174.

по тематике коллекция Д. Г. Бурьлина богата изданиями XVIII — первой трети XIX вв. и включает в себя фрагменты известных частных библиотек, что выводит её по значимости с регионального на общенациональный уровень. А вот собрание Б. Э. Нольде содержит почти исключительно литературу по юридическим и политическим наукам, изданную во второй половине XIX — начале XX вв. Но при этом оно являет такую палитру автографов выдающихся представителей отечественной общественно-политической, экономической и исторической мысли того времени, что причастность каждого из них к формированию библиотеки барона в разы повышает его культурно-историческую ценность.

В ближайшее время планируется начать подробную разработку коллекций М. П. Митькова и А. Е. Бакулина.

2. *Библиотеки коллективных владельцев* представлены собраниями несуществующих уже учреждений и организаций. Самым большим и сохранившимся с максимальной полнотой таким собранием является часть библиотеки Рижского политехнического института. История этой коллекции хорошо задокументирована и изучена, составлено обзорное описание фонда для «Справочника Фабиана», сохранились инвентарные книги и печатные каталоги РПИ, созданы современные карточные каталоги. И, тем не менее, эта коллекция ещё недостаточно изучена по направлениям, связанным не с содержанием, а с особенностями издания и исторического бытования книг. Например, она не исследована на предмет выявления и персонификации автографов и книжных знаков прежних владельцев, не составлены книговедческие описания наиболее редких изданий XVI–XVII вв. Среди них — издание Альда Мануция (1514), первое прижизненное издание «Рудольфовых таблиц» И. Кеплера (1627), прижизненное издание «Геометрии» Р. Декарта (1649) и др.

Судьба ещё одной коллекции тоже связана с историей образовательного учреждения, но уже исконно иваново-вознесенского — это библиотека первого в городе реального училища, образованного в 1873 г. и упразднённого в 1918 г. Работа по реконструкции этого собрания в составе фонда — задача на перспективу.

Небезынтересным обещает быть и процесс изучения достаточно большого массива документов, обладающих различными знаками принадлежности библиотеке Ростовского Борисоглебского монастыря, которые поступили в ЦУНБ в 1966 г.

Можно сказать, что первые два вида коллекций сложились исторически, и нам остаётся только максимально подробно и разносторонне изучить и описать их сохранившиеся части в попытке восстановить аутентичность целостных структур.

3. В отличие от них, *тематические коллекции* возникают как результат историко-книговедческого изучения фондов⁵ и формируются с максимальной полнотой на основе различных принципов. В настоящее время на базе фонда редких документов ЦУНБ сформированы и наиболее тщательно изучены две тематические коллекции, две находятся в активном процессе организации и исследования, и ещё несколько — в стадии разработки.

Наибольшую часть фонда редких документов составляет коллекция периодических изданий. Она включает комплекты практически всех ведущих и авторитетных в отечественной публицистике журналов XVIII — начала XX вв.: «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», «Древняя Российская Вивлиофика», «Трутенъ», «Вестник Европы», «Русский вестник», «Русская старина», «Современник», «Отечественные записки», «Московский телеграф», «Библиотека для чтения», «Исторический вестник» и многие другие (всего свыше 800 наименований). Из этого огромного собрания, в силу обстоятельств создания, существования, исключительной исторической ценности и редкости, особо выделяется коллекция сатирической периодики 1905–1907 гг. Одна из самых полных в стране (201 наименование журналов, издававшихся в столичных и провинциальных городах России), она была собрана и сохранена иваново-вознесенским меценатом и коллекционером Д. Г. Бурлыным, а в 1930-е гг. поступила в ЦОНБ. В итоге многолетнего изучения коллекции был издан отдельный каталог⁶, однако исследовательский и читательский интерес к ней не иссякает.

Три года назад началось формирование коллекции старопечатных изданий кирилловского шрифта. В настоящее время она насчитывает 220 экземпляров, каждый из которых тщательно изучен

⁵ *Сафарин А. Ю.* Деятельность РГБ как федерального центра по работе с книжными памятниками // Национальная программа сохранения библиотечных фондов России: подпрограмма «Кн. памятники Российской Федерации» 2001–2009 гг. М., 2009. С. 15.

⁶ Русская периодика. 1905–1907 гг.: каталог коллекции Д. Г. Бурлына / [сост. М. Н. Короткевич]. Иваново, 2004. 73 с.

de visu и имеет полное библиографическое описание в соответствии с разработанными на сегодняшний день методиками работы с кириллическими книгами. Практически все документы идентифицированы, датированы, локализованы по месту издания; на каждый составлена листовая формула, отмечены особенности переплёта и наличие владельческих признаков. В основном это богословские, богослужебные, канонические книги XVII — начала XX в.; имеются издания, вышедшие в типографиях старообрядцев. Самое раннее издание коллекции — из книг украинской печати — «Беседы на деяния апостольские» Иоанна Златоуста (типография Киево-Печерской лавры, 1624). Наиболее яркий образец старопечатной книги XVII в. — сборник «Скрижаль», изданный в типографии Московского печатного двора в 1655/56 гг. Основательный (более 1 700 с.) том в четвёрку, в цельнокожаном переплете, представляет собой первое издание первого перевода с греческого на русский язык толкования «Божественной литургии», сделанного по приказу патриарха Никона⁷. Ещё один памятник времен никоновского «исправления книг» — фрагмент первого, изданного после Собора 1654 г., «Служебника» (Москва: Тип. Печатного двора, 1655). В коллекцию входит также группа документов, незначительная по количеству, но уникальная по определению — рукописные книги. В основном это документы рубежа XIX–XX вв., преимущественно списки с произведений X–XVII столетий. Особенно выделяется книга «Ирмосов» Иоанна Дамаскина, представляющая собой образец музыкальной рукописи крюковой нотации, исполненная красивым чётким почерком, с богато украшенным, мастерски оформленным титульным листом. А ещё одна рукопись в своё время уже становилась предметом обстоятельного исследования известного отечественного палеографа, историка русской рукописной книги Н. Н. Розова⁸ — это «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского, один из памятников болгарской литературы. Наш документ (список с произведения X в.) датирован примерно второй половиной XIX в. Любопытно отметить, что старательность переписчика проявилась

⁷ Об обстоятельствах издания «Скрижали» см.: *Киселёв Н. П.* О московском книгопечатании XVII в. // Книга: исследование и материалы. М., 1960. Сб. II. С. 151–152.

⁸ *Розов Н. Н.* Об одной поздней рукописи «Шестоднева» Иоанна Экзарха Болгарского // *България 1300: Статьи и исследования на Ленинградките Българисти / под общата редакция на академик Д. С. Лихачев.* София : Наука и изкуство, 1983. С. 206–216.

здесь не только в аккуратности письма, но и в стремлении украсить свой труд заставками, инициалами и виньетками, характерными для изданий кирилловского шрифта XVII в. Правда для этого автору пришлось вырезать эти элементы из печатного документа, что не свидетельствует о почтительном отношении писца к нему.

Со времени начала работы над коллекцией она пополнилась на 20 экземпляров, переданных в дар нашими читателями, среди которых имеется издание 1641 г.

В связи с проблемами изучения, атрибуции, идентификации и реконструкции книжных коллекций в составе фонда возникло специальное исследовательское направление, в рамках которого сейчас формируются ещё две коллекции. Их разработка связана с выявлением экземпляров, обладающих специфическими характеристиками, приобретёнными в процессе бытования в обществе, т. е. документов, имеющих владельческие книжные знаки. В этом отношении фонд редких документов ЦУНБ — настоящая сокровищница. Всё многообразие типов, видов, категорий книжных знаков различных эпох можно встретить на полках хранилища. Рукописные: автографы, дарственные надписи, владельческие записи, маргиналии. Суперэкслибрисы: от тиснёных золотом сложнейших гербов, до простых инициалов, выбитых чёрной краской. Экслибрисы: от замысловатых, высокохудожественных, сюжетных до типовых, универсальных. Штемпели (штампы, печати): от витиеватых, геральдических до шрифтовых, библиотечных. Параллельно с продолжающейся работой по выявлению книжных знаков идёт начальный этап их систематизации, который и заключается в выделении из всего этого многообразия первых двух коллекций. Одна из них — «Экслибрис». Основными критериями её формирования стали: 1) способ нанесения книжного знака на книгу и 2) его принадлежность. Таким образом, в коллекцию попадают книжные знаки — бумажные ярлыки с небольшими печатными графическими изображениями (либо без таковых) с именем владельца или наименованием библиотеки, наклеиваемые на документ. Второе условие: эти знаки выражают принадлежность экземпляра только частному лицу (либо семейству), а не общественному учреждению, организации и т. п. Несмотря на такие ограничения, мы уже относим к этой группе около сотни ярлыков частных библиотек XVIII — начала XX вв., а работа ещё далеко не закончена. Скорее всего, впоследствии в эту

коллекцию будут включены и другие виды книжных знаков. Закономерность этого очевидна, поскольку очень часто один владелец является обладателем нескольких видов знаков, и они все нанесены на один документ. Рассеивать их по разным коллекциям было бы нецелесообразно, поэтому уже сейчас при наличии на книге кроме ярлыка иных знаков, принадлежащих одному лицу, мы воспроизводим их изображение и составляем описание.

Несмотря на то, что рукописные записи, надписи и пометы также относятся к разновидностям владельческих книжных знаков, вторая коллекция, работа над формированием которой сейчас тоже ведётся, всё же сохранит статус самостоятельной и в дальнейшем в силу уникальности элементов, её составляющих. Это коллекция «Автограф», в подходе к организации которой мы применили такой критерий: в её состав попадают исключительно дарственные надписи, т. е. «коллекционным» инскрипт становится в том случае, когда есть даритель (автор надписи) и адресат. Особенное отношение к данной группе рукописных книжных знаков полностью оправданно, поскольку дарственные надписи обладают спецификой во всём — в причинах возникновения, способах оформления и содержании: «Дарственные надписи способны расширить наше представление о взаимоотношениях людей прошлого, их пристрастиях, дружеских, общественных и профессиональных связях»⁹. Уже составлена предварительная картотека, включающая свыше 150-ти инскриптов известных и не очень исторических персонажей — учёных, политиков, деятелей культуры; более 60-ти адресатов, среди которых также знаменитые фамилии второй половины XIX — середины XX вв. Назовём самые громкие: С. А. Венгеров, В. В. Гиляровский, В. Е. Грабарь, Ю. В. Готье, Н. И. Кареев, А. А. Кизеветтер, А. Ф. Кони, Д. И. Менделеев, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, великий князь Андрей Владимирович, М. И. Семевский, Е. В. Тарле, Д. В. Цветаев, М. И. Рудомино. Интересные люди, удивительные судьбы, неожиданные отношения — всё это заключается в нескольких росчерках пера (или карандаша), изучение которых представляет собой увлекательнейший процесс.

Чрезвычайно интересной обещает быть и работа с коллекцией старопечатной западноевропейской книги, часть которой хранится

⁹ Эпоха Государственной думы в автографах Российской национальной библиотеки / сост., коммент., предисл. В. Е. Кельнер, О. П. Новикова. СПб., 2007. С. 3.

в фонде отдела литературы на иностранных языках. Пока об этом собрании можно сказать следующее: большое количество документов имеет какие-либо владельческие знаки и индивидуальные владельческие переплёты. Встречаются экземпляры из германских библиотек, музеев, архивов Бремена, Магдебурга, Гамбурга. Самым ценным экземпляром коллекции, да и в целом в фонде всей библиотеки, является инкунабул 1493 года издания — книга немецкого медика Гартмана Шеделя «Всемирная хроника», выпущенная на латинском языке в Нюрнберге Антоном Кобергером. Одно из популярнейших изданий XV в. представляет собой компилятивное собрание исторических сведений от библейских времён сотворения мира до середины XV в. Благодаря гравюрам на дереве (а их в книге 1 809 на 328 листах) «Хроника» считается произведением книжного искусства эпохи Ренессанса. К тому же здесь впервые в типографской практике была применена техника вёрстки, которая позволяла совместить на одном листе текст и гравюры. История появления этого сокровища в нашей библиотеке пока остаётся загадкой. Достоверно известно лишь то, что в инвентарных книгах экземпляр был зарегистрирован в 1966 г. Добавим, что в коллекции западноевропейской книги отлично представлена история издательского дела: у нас есть издания многих известных европейских мастеров-типографов: Альда Мануция, Эльзевиров, Дидо, что делает собрание ещё более привлекательным для изучения и расширяет круг исследовательских задач.

Начиная с 2009 г. одним из приоритетных направлений в работе с фондом редких документов стало выявление и научное описание изданий, обладающих признаками книжных памятников. На современном этапе идёт работа по выявлению экземпляров в соответствии с хронологическим критерием, установленным приказом Министерства культуры РФ «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения Реестра книжных памятников» (№ 429 от 3 мая 2011 г.), т. е. документов, изданных до 1830 г. По предварительной оценке не менее 1 000 документов могут быть на данном основании отнесены к категории книжных памятников федерального уровня. С начала 2013 г. сведения об этих экземплярах вводятся в Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП) с целью их последующей регистрации в государственном реестре. Кроме того, планируется, что проводимая в рамках общероссийского проекта «Книжные

памятники» работа приведёт и к формированию собственной базы данных «Редкая книга в фондах Центральной универсальной научной библиотеки Ивановской области», поскольку на сегодняшний день таковая отсутствует. Создание же электронного ресурса, доступного для широкого круга пользователей, — один из верных способов актуализации и трансляции памятников книжной культуры в современном интернет-ориентированном социуме.

Пока же для популяризации историко-книжных знаний используются преимущественно традиционные формы: выставки, экскурсии, презентации (в т. ч. и для СМИ), научные симпозиумы, публикации в прессе и различных сборниках.

Универсальное содержание и разнообразный видовой состав фонда редких документов позволяет активно использовать его при организации экспозиций различной тематической направленности, тем самым максимально полно и глубоко представляя широкой публике мощнейший информационный потенциал, заложенный в редкой книге. При этом исторические экземпляры используются не только в качестве источников конкретных научных и искусствоведческих знаний. В рамках отдельных проектов были организованы выставки, центральным героем которых становилась сама Книга как произведение искусства, уникальный предмет культуры, неотъемлемая и непреходящая часть человеческой истории:

- 1) «Автограф времени» — выставка, приуроченная к 90-летию библиотеки и проведению Международной конференции «Книжные памятники в системе культурного наследия региона», на которой были представлены документы как с рукописными маргиналиями, так и с другими видами владельческих книжных знаков.
- 2) «Книга Феникс для поколения NEXT» — рассказ о беспрецедентном для нашей библиотеки проекте по реставрации 19-ти редких изданий, которая была осуществлена исключительно благодаря инициативе и поддержке ивановского коллекционера В. А. Толдина. На экспозиции были продемонстрированы не только основные этапы работы реставраторов (благодаря проводившейся фотосъёмке важнейших её этапов), но и представлены различные элементы и особенности структуры старопечатной книги, которые отличают её от современной и придают ей историческую и материальную ценность.

- 3) «Индивидуальный книжный переплёт в собрании Д. Г. Бурлыгина» — выставка, приуроченная к 160-летию коллекционера, акцентировала внимание на специфике материального воплощения книги, представила книгу как произведение особого искусства с собственной историей.

Как правило, книжные выставки сопровождаются целым комплексом мероприятий просветительско-образовательного характера: экскурсии, лекции, книговедческие обзоры, телевизионные репортажи. В библиотеке оформлена «Литературная гостиная» для проведения таких встреч. Для экспонирования изданий из фонда редких документов установлены особые витрины, отвечающие требованиям безопасности.

Во время экскурсий, которые проводятся в основном для школьников и студентов, демонстрации раритетных фондовых изданий сопровождаются рассказом об истории становления и развития книжной культуры. Такой подход способствует не только зарождению интереса к искусству печатной книги, приобщению детей к книге и чтению, но и решает задачу исторического и нравственного воспитания, работая на повышение оценки культурно-исторического статуса малой и большой Родины и развивая чувство сопричастности к великой национальной традиции.

Важный способ актуализации книжного богатства региона в среде профессионального сообщества — постоянное и активное участие в научно-практических симпозиумах разного уровня: от внутриобластных и межрегиональных до конференций, выходящих на мировой уровень. Одной из основных задач в этой деятельности, наряду с обменом опытом и получением новых знаний, является презентация результатов исследовательской работы (в виде докладов и публикаций) с целью привлечь внимание широкого круга не только научной общественности, но и представителей властных структур к проблемам сохранения и защиты духовного, культурного и социального капитала невозмездимой ценности. Ведь все мы несём ответственность за их решение перед будущими поколениями и достойное выполнение этой миссии — в наших руках, ибо если «творец книги — автор», то «творец её судьбы — общество». (В. Гюго).

РЕЦЕНЗИИ И ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

УДК 792(092)

Е. А. Ермолин
г. Ярославль

ФИРС КАК УНИВЕРСУМ

Фирс Шишигин: Люблю жить в актёре! : [очерки, воспоминания, дневники, спектакли] / Рос. гос. акад. театр драмы им. Фёдора Волкова, Яросл. гос. театр. ин-т ; авт., сост., ред. Маргарита Ваняшова. — Ярославль ; Рыбинск : Рыбинский Дом печати, 2012. — 390, [1] с. : ил., 32 л. ил.¹

Помню Фирса Шишигина в старости, мощного седебородого старца, с которым я, по молодости и глупости, совсем не знал, как и о чём общаться. Я видел его раз или два. Шишигин был для меня человеком с какой-то другой планеты или из другой эпохи, даже и не человеком как будто, — он казался случайно уцелевшим существом иного рода, чуть ли не мастодонтом. Мне казалось, что передо мной художник вчерашнего дня, этакий несокрушимый монолит советской выделки. Как же я ошибался! Шишигин скорее стихия, чем монолит. Огонь, а не камень. И, наконец, что особенно важно, он — настоящий творец, властно, дерзко и победительно созидающий живую ткань театрального действия.

Теперь у нас всех есть возможность лучше узнать мастера в его невероятной, непонятной нам сегодня страстности и взрывной силе, в его драматических сшибках с веком, в его упорном стремлении перевести присущую ему органически вдохновенную энергетику на строгий и точный язык театральных форм, «жить в актёре», не теряя себя. Книга, созданная Маргаритой Ваняшо-

© Е. А. Ермолин, 2013

¹ Книга удостоена диплома в номинации «Лучшее научно-популярное издание» по итогам конкурса «Ярославская книга-2012».

вой, аккумулирует самые разные материалы (воспоминания разных лиц, статьи, заметки, рукописи самого Фирса Шишигина), в совокупности позволяющие представить масштаб и значение личности театрального мастера, по максимуму причастного к главным триумфам Волковского театра в XX веке. Возникает эффект разногласия, как на той театральной сцене, которую так любил главный герой книги.

О чём думаешь, читая книгу? Шишигину и повезло, и нет. Ему выпало жить в самые драматические, часто мрачные времена. Нам сейчас трудно понять, как круто завёрнут был винт времени, как время отсасывало иногда воздух и лишало сил. Театр сцены корректировался драматическим, трагическим, абсурдным театром жизни. Эпоха с чудовищной подчас силой давила снаружи и входила внутрь, в душу. И нужно было найти в ней себя, состояться. Шишигину это удалось. В борьбе. С огромными проблемами, с вынужденными компромиссами, но и с победами, с триумфами.

От пафоса своего беспокойного времени, сдвинувшего со своих мест всё и вся, Шишигин взял демократическое начало. Он успел надыхаться воздухом творческой свободы в своей молодости. И потом уже не мог, да и не хотел выдохнуть его — и жить тихо и безопасно. Отсюда народная драма, площадная мистерия — может быть, любимый его театральный ресурс. Это был, наверное, художник остро карнавального склада. Разнузданный гений, которому спецификой природы было противопоказано брать под козырёк, прогибаться, шептать. А всевозможные надзорные инстанции требовали от него послушания, ждали идеологизированной дидактики.

Шишигин вовсе не был оппозиционером. Его внутренний посыл с самого начала был ориентирован на приятие выпавшей ему эпохи. Но бурлящий его талант не вмещало то время, скованное цензурой, безграмотным надзором за искусством и художником, время, угрожавшее репрессией по поводу и без повода. В его жизни случились и тюрьма, и скитания. Но всё же ему повезло. Его любили актеры своей не всегда верной, но горячее любовью. Его взрывную, заразительную творческую силу знали и любили зрители. Его удачей стал Ярославль, где ему, кажется, мешали меньше, чем во многих других местах, хотя в итоге его героический роман с театром оказался грубо оборван надзирающими чиновниками и здесь. Представляешь себе, читая свидетельства современников и учеников,

как неким тунгусского масштаба метеоритом упал он на эту почву — и сдвинул, преобразил всё вокруг себя.

Истории неинтересны имена сиятельных пигмеев, гнобивших мастера. Для истории ценен и важен он — искатель новых путей, драматический эксцентрик, художник большой формы.

Замечательно, что весь этот объём существенных смыслов автор-составитель книги представила, ничего не сглаживая, не приукрашивая. Состоялся добросовестный, тщательный труд, где архивы и публикации прежних времен поверены сегодняшним взглядом, актуальным пониманием ушедшего века. Трудно не согласиться с таким ракурсом совмещения временных и смысловых планов в исполнении Маргариты Ваняшовой. Он дает объемное видение личности в контексте эпохи, в театральной атмосфере, насыщенной флюидами творчества, страстями и идеями.

Книгу интересно читать. Она заражает духом творчества. В ней есть неосязаемое, но очевидное присутствие личности, автор и герой ведут друг с другом бесконечный разговор, вполне публичный, но очень честный.

УДК 902/904(470.316)

Е. В. Спиридонова
г. Ярославль

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ЯРОСЛАВЛЯ

Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия / [авт.: Е. Е. Антипина и др. ; авт.-сост.: А. В. Энговатова], Рос. акад. наук, Ин-т археологии. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : ИА РАН, 2012. — 291 с. : ил.¹

Выход в свет коллективной монографии «Археология древнего Ярославля» стал важным событием 2012 года. В ней подводятся

© Спиридонова Е. В., 2013

¹ Издание удостоено диплома в номинации «Лучшая краеведческая книга, изданная за пределами Ярославской области» по итогам конкурса «Ярославская книга-2012».

итоги археологических исследований, проведённых на Стрелке Институтом археологии РАН в 2004–2011 гг.

История археологического изучения Ярославля насчитывает уже более семидесяти лет. Изначально она была связана как раз с раскопками на территории древнейшей части города. Первые археологические исследования в Ярославле были проведены ещё в довоенные годы: на месте разрушенного в 1937 г. Успенского собора работали М. К. Каргер и П. Н. Третьяков. В 1940 г. раскопки на месте собора продолжил Н. Н. Воронин. Затем последовал длительный перерыв, да и возобновившиеся в 1970–80-е годы раскопки ограничивались небольшими по размеру шурфовками И. В. Дубова, О. М. Иоаннисян и И. Л. Станкевич. Начиная с 1991 г. более значимые раскопки в Ярославле, как на Стрелке, так и на территории Земляного города, проводит Ярославская археологическая экспедиция под руководством В. В. Праздника.

Новой вехой в археологическом изучении Ярославля по праву можно назвать раскопки на месте воссоздания Успенского собора (с 2004 г.), которые стали началом крупномасштабных работ в историческом центре города. В 2007–2009 гг. проводились раскопки около ц. Николы Рубленый город, а с 2007 г. начались исследования на Волжской набережной между Митрополичьими палатами и Ильинско-Тихоновской церковью. Работы осуществлялись отделом охранных раскопок ИА РАН под общим руководством заведующей отделом и заместителем директора ИА РАН А. В. Энговатовой. Археологические исследования подобного размаха проводились в нашем городе впервые. Они позволили многократно расширить источниковую базу изучения древней истории Ярославля, реконструировать многие до этого времени закрытые страницы истории города, а также осуществить узкоспециальные исследования в различных областях для уточнения и расширения имеющихся исторических сведений.

К 1000-летию юбилею города в Ярославском музее-заповеднике состоялась презентация книги «Археология древнего Ярославля», посвящённой многолетним раскопкам на территории Стрелки. Спустя два года вышло 2-е издание, переработанное и дополненное новыми главами. В его создании принимали участие как археологи, непосредственные участники раскопок, так и другие специалисты: архитекторы, антропологи, биологи, геологи и др.

Эта коллективная монография предназначена для широкого круга читателей и будет интересна не только историкам и археологам.

Во вступлении рассказывается об археологии как науке: истории её развития в России, методах и этапах археологического исследования, а также введены основные термины. Особенно подчёркивается специфика охранных раскопок, продиктованных необходимостью спасения той части памятника, которой грозит скорая гибель в результате деятельности человека.

Первая глава посвящена ранней истории Ярославля. Авторы описывают найденные в ходе раскопок остатки деревянной жилой застройки и древнейших фортификационных сооружений первой половины XI в. О существовании на территории Ярославля поселения в этот период свидетельствует и ряд датирующих находок: бусы, украшения, лепная керамика. Рассматриваются в этом разделе и изменения границ города в XII — начале XIII вв.

Вторая глава рассказывает об истории Успенских соборов на Стрелке: первого, заложенного в 1215 г., второго — рубежа XV–XVI вв., третьего — 1642–1646 гг. и четвёртого — 1660-х гг., просуществовавшего до 1937 г. Результаты археологических исследований подтвердили выводы, сделанные на основе историко-архивных изысканий, в частности, тот факт, что четвёртый собор был построен на новом месте и не включал в себя фрагменты предшествовавших храмов. К сожалению, не был найден участок, где располагался третий собор, да и местоположение первого Успенского собора нуждается в дополнительном уточнении.

Следующие три главы отведены описанию мира вещей древнего Ярославля — одежды, украшений, посуды, бытовых предметов и ремесленных инструментов средневековых жителей города. На основе археологических находок авторами воссоздаются женские и мужские костюмы, кожаная и плетёная обувь, даже ткани и элементы отделки. При этом читатели могут познакомиться и с некоторыми производственными технологиями, связанными с обработкой кожи, плетением и ткачеством. Целая глава посвящена изготовлению и типологии керамической посуды, как местной, так и привозной. Много внимания авторы уделяют ремёслам средневекового города: косторезному производству, обработке дерева, чёрной и цветной металлургии, стеклоделанию и т. д. Причём описываются и сама тех-

нология, и найденные в ходе раскопок готовые изделия. Отдельно следует упомянуть о нумизматических находках, среди которых есть и арабский дирхем 930-х гг., и монета ярославского удельного княжества, чеканенная в XV в., и многочисленные медные и серебряные монетки-чешуйки XVI–XVII вв.

Очень интересной получилась шестая глава, посвящённая питанию средневековых жителей города. Специалисты в области археоботаники и археозоологии на основе изучения растительных остатков и костей животных, найденных в культурном слое, делают выводы о развитии сельского хозяйства, роли охоты и рыболовства в жизни ярославцев. В археоботаническом спектре древнего Ярославля выделяются, в частности, такие зерновые культуры, как овёс и рожь, далее следуют ячмень, пшеница, горох и т. д. Встречаются в культурном слое и остатки даров леса: семена малины и земляники, скорлупки ореха. Наиболее многочисленные костные остатки принадлежат крупному рогатому скоту, далее следует мелкий рогатый скот и свинья, причём количество костей свиньи неуклонно уменьшается на протяжении всей истории города. Останки лошадей малочисленны (около 3%), зато встречаются кости не менее 12-ти видов диких животных и промысловых рыб. Были найдены также кости собак и кошек. Благодаря авторам, читатели могут познакомиться с реконструкцией внешнего вида домашних животных, например, узнать, что в домонгольский период высота в холке ярославских коров, как правило, не превышала 1 м.

Предпоследняя глава описывает трагическую страницу в истории Ярославля — гибель города в ходе монголо-татарского нашествия. Только за 2004–2009 гг. было найдено 9 захоронений, содержащих около 500 костяков ярославцев, погибших зимой 1238 г. Учитывая, что раскопками было охвачено не более 5% территории Рубленого города, жертв, видимо, было значительно больше. Палеоантропологи подробно описывают находки, реконструируют внешний облик погибших и причины их смерти. Примечательно, что в санитарных захоронениях, сделанных спустя несколько месяцев после гибели людей, оказались и останки сельскохозяйственных животных, верховых лошадей, собак и даже ловчих птиц, также убитых во время взятия города.

Завершается монография главой, повествующей о возрождении города после описанных выше трагических событий и его даль-

нейшей истории. Здесь речь идёт в первую очередь о деревянных постройках XIV–XVII вв. Читатели смогут познакомиться также со свидетельствами развития Ярославля как торгового центра: находками рейнской керамики, пломб на английское сукно и т. д. Слои XVII–XVIII вв. содержат многочисленные изразцы, керамические игрушки, глиняные курительные трубки и другие находки поздней истории Ярославля.

В заключение нельзя не отметить великолепные иллюстрации. В первую очередь это многочисленные цветные фотографии находок, сделанных как на территории города, так и за его пределами. Большая их часть иллюстрирует находки 2004–2011 гг. Кроме того, авторы использовали для оформления своего труда картины художника О. В. Фёдорова и миниатюры из Лицевого летописного свода XVI в.

УДК 51(075)

В. Н. Степанов
г. Ярославль

НУЖНА ЛИ ГУМАНИТАРИЯМ МАТЕМАТИКА?

Кузнецова, В. А. Математика для студентов гуманитарных направлений : учебное пособие / В. А. Кузнецова, А. Б. Медведева ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2012. — 297 с.¹

Математика в школе не относилась к моим любимым предметам. Лет двадцать после окончания школы время от времени мне снился страшный сон: сижу на контрольной по математике и понимаю, что ничего не помню... От бессилия во сне наступает «просветление»: школа давно окончена, научные степени получены, а все страхи во сне — и, не просыпаясь, погружаюсь в радость. Сейчас объясняю своим студентам-гуманитариям, изучающим лингвистику, коммуникацию, связи с общественностью, зачем им математика и почему

© Степанов В. Н., 2013

¹ Пособие удостоено диплома в номинации «Лучшее учебное издание» по итогам конкурса «Ярославская книга–2012».

она относится к обязательным, с точки зрения государственного образовательного стандарта, дисциплинам. После окончания школы, кстати, выбрал самую «точную» из гуманитарных дисциплин — лингвистику и первую научную степень получил по русскому языку, жалея, что в своё время недостаточно времени и внимания уделял математике. В свете своих собственных отношений с математикой уверен, что рецензируемое пособие призвано решить актуальную общественно значимую проблему — по возможности редуцировать «высокое» математическое знание до «общего знаменателя» с современным гуманитарным знанием и систематизировать то, что объединяет сегодня современные «точные» и «гуманитарные» науки.

В. А. Кузнецова и Л. Б. Медведева адекватно оценивают историческую значимость и социокультурную ценность математики и начинают введение с упоминания древнегреческой категории «пайдейя» (от греч. παιδεία — «воспитание детей»), которая с самого начала в I тыс. до н. э. и под маской *septem artes liberales*² в Средние века включала в квадриум и арифметику, и геометрию. Авторы учебного пособия увидели в этой преемственности историческую «скрепу» и отметили это во введении: «А в Риме заимствованная у греков пайдейя называлась по латыни *humanitas*» (с. 3). Математика давно отпочковалась от гуманитарных наук, но сохранила с ними глубинную связь.

Представленные в учебном пособии материалы актуальны и учитывают те «смежные» темы, которые связывают современные отрасли гуманитарного знания с их «сестрой» по сообществу свободных искусств. Издание представляет собой развёрнутое изложение восьми тем, каждая из них оформлена как самостоятельная глава и включает в себя несколько параграфов, в которых теоретический справочный материал сопровождается упражнениями и задачами. В конце пособия даны ответы на выборочные задания. Принцип отбора ответов не объяснён ни во введении, ни в начале раздела. Во введении авторы обозначили только группы задач: «...часть за-

² Семь свободных искусств (лат. *septem artes liberales*) — круг учебных дисциплин в эллинистическую эпоху в Греции, Древнем Риме и средневековой Западной Европе. Их число было ограничено семью. Первый цикл (грамматика, риторика, диалектика) назывался тривий, второй цикл (арифметика, геометрия, астрономия, музыка) — квадриум — *Ред.*

дач приводится с решениями, часть снабжена ответами, но есть и задачи, которые включены в него без ответов и без каких-либо указаний к решению» (с. 7). В предыдущем абзаце В. А. Кузнецова, Л. Б. Медведева, тем не менее, указывают, что набор и количество упражнений и задач являются достаточными для использования на практических занятиях, в виде домашних заданий и для самостоятельной работы студентов. Но, по-видимому, такой широкий спектр задач требует специальных рекомендаций по использованию упражнений и задач в соответствии с формами работы — аудиторной, домашней, в т. ч. самостоятельной.

В списке литературы, который, по мнению авторов, позволяет «расширить и углубить» знания по предмету, среди учебных пособий по общей математике, информатике и математической логике есть и специализированные для гуманитариев — как в общем, так и по специальностям: например, по элементарной алгебре (Е. С. Ляпин), теории множеств (И. Я. Лавров), математическому программированию (И. А. Калихман), комбинаторике (Н. Я. Виленкин), теории вероятностей (В. Е. Гмурман и В. В. Афанасьев).

В структуре пособия есть раздел с приложениями, в которых представлены таблицы значений функций (приложения 1–3) и тематические тесты (приложение 4).

Потенциальная аудитория рецензируемого пособия обозначена в аннотации в общем: студенты, обучающиеся по гуманитарным направлениям (дисциплины «Математика», «Математика и статистика», «Высшая математика», цикл Б2, блок ЕН). Более пристальный взгляд на пособие позволяет увидеть, что спектр специальностей потенциально шире. Так, например, алгебра высказываний (глава 2) и элементы теории вероятностей (глава 5) в полной мере могут быть полезны и философам-логикам, и юристам, и лингвистам, и информатикам (материалы этого раздела можно использовать для обучения теории аргументации: в п. 2.2 представлен анализ практики применения алгебры высказываний). В главе 4 — «Некоторые вопросы алгебры» — содержатся сведения, полезные для экономистов (например, п. 4.2 «Матричная алгебра в решении задач с экономическим содержанием»). Элементы математической статистики (глава 6) могут быть одинаково востребованы студентами, изучающими социологию и политологию, рекламу и связи с общественностью. Глава 8 — «Применение математического моделирования к решению

некоторых практических задач» — включает в себя практические сведения, интересные для студентов, изучающих различные аспекты экономики — от общих вопросов управления до стратегического менеджмента и маркетинга.

Во введении авторы упоминают о связи структуры пособия с широкой специализацией гуманитарных профилей, но не дают более точных пояснений о сделанном ими выборе в пользу тех или иных тем.

В пособии соблюдаются принципы систематичности и наглядности изложения и представления материала. Книга иллюстрирована рисунками и таблицами, в ней имеются ссылки на источники.

К сожалению, рецензируемое издание, на мой взгляд, не самодостаточно и тесно связано с концепцией и логикой авторской программы, которая осталась за рамками книги. В целом пособие написано хорошим русским языком, с использованием общепринятой терминологии, и можно надеяться, что студент высшего учебного заведения без посторонней помощи поймёт основные положения авторов, но, как мне представляется, словарь основных понятий и индекс их использования в тексте учебного пособия только украсил бы рецензируемое издание. Кроме того, для полноты освоения традиционно трудного материала в рамках рецензируемого учебного пособия всё-таки требуется дополнительный, в т. ч. справочный, материал или разъяснения преподавателя-тьютора на занятии. И рекомендации по использованию материала, как мы уже писали выше, были бы очень уместны и сделали бы рецензируемое пособие более автономным и самодостаточным при восприятии учебного материала.

Рецензируемое издание имеет две рекомендации: научно-методического совета ЯрГУ им. П. Г. Демидова — для студентов, обучающихся по гуманитарным направлениям, и редакционно-издательского совета университета — в качестве учебного издания.

Во введении В. А. Кузнецова и Л. Б. Медведева, подводя итог собственным размышлениям о важности математического образования, привели пять разных аргументов («точек зрения») в пользу математики: логический, познавательный, прикладной, исторический и философский. Данные «точки зрения» могли бы лечь в основу принципиально нового по типу учебного пособия по матема-

тике, рассчитанного на широкую аудиторию и предполагающего, с одной стороны, обобщение школьной программы по математике, а с другой — расширение границ традиционного математического знания.

Рецензируемое пособие убедило меня в том, что настала пора новой интеграции семи свободных искусств с опорой на математическое знание, но это потребует от будущих авторов, естественно, широчайшей эрудиции, поскольку предполагает переосмысление традиционных постулатов грамматики, риторики, диалектики (тривий), а также арифметики, геометрии, астрономии и музыки (квадривий).

УДК 09 + 02

А. С. Усачёв
г. Москва

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКОЙ КНИЖНОСТИ

Рукописные памятники Ростово-Ярославской книжности: методика взаимодействия столичного и регионального библиотечных центров по выявлению и описанию рукописей региональной книжно-рукописной традиции / сост.: Ю. В. Анхимюк, А. В. Кузьмин, Д. Ф. Полознев, Ю. Д. Рыков, Г. П. Федюк; Яросл. обл. универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова. Ярославль : Анита, 2011. — 188 с. — 250 экз.¹

Одной из важнейших задач в изучении книжной культуры России эпохи Средневековья и Нового времени является исследование местной специфики в создании и бытовании рукописных книг, что, в свою очередь, предполагает выявление основных центров их производства и хранения, а также специфических черт, присущих новгородским, московским, ростовским, ярославским, рязанским,

© Усачёв А. С., 2012

¹ Рецензия опубликована: Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 116–119. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/26898997>. Перепечатывается с согласия автора и главного редактора журнала «Отечественные архивы» Т. И. Бондаревой.

суздальским и иным рукописям. Её выполнение сопряжено с некоторыми трудностями, вызванными необходимостью проведения весьма значительной археографической работы по выявлению рукописей, созданных в том или ином регионе, книгописном центре, в сотнях собраний, рассеянных по десяткам архивохранилищ в различных городах России и зарубежных стран (некоторые из них ещё полностью не описаны²). Один из возможных вариантов решения предлагают авторы опубликованных в рассматриваемом издании материалов — известные археографы Москвы и Ярославля. Они сосредоточили своё внимание на рукописных книгах, написанных или бытовавших на территории Ростовской и исторически связанной с ней Ярославской земли. Традиции книгописания здесь изучены меньше³ в отличие от таких крупных регионов, как Москва, Новгород, Рязань, Русский Север, Сибирь⁴.

Принимая во внимание весьма значительный объём работы по выявлению и систематизации книжных памятников рассматриваемого

² Подробнее о современном состоянии описания собраний славяно-русских рукописных книг в крупнейших архивохранилищах России см.: *Творогов О. В.* Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // *Творогов О. В.* Археография и текстология древнерусской литературы : курс лекций. М.; СПб., 2009. С. 213–274.

³ Напр., см.: *Лукьянов В. В.* Собрание рукописей Ярославского областного краеведческого музея // ТОДРА. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 472–478; *Он же.* Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV–XX вв. Ярославль, 1957; *Турилов А. А.* К истории Ростовского владычного скриптория XIII в.: старые факты и новые данные // *Хризограф.* Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи: тр. междунар. науч. конф. (Москва, 5–7 сентября 2005 г.). М., 2009. С. 238–252.

⁴ Напр., см.: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера XVI–XVII вв.: Очерки по истории книжной культуры. Л., 1977; *Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности.* Л., 1991; *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М., 1994; *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000; *Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри.* СПб., 2001; *Мудрова Н. А.* Северно-русские книжные и литературные традиции в библиотеке Строгановых на Севере и Урале в XVI — начале XVII в. // *Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв.* Екатеринбург, 2002. С. 6–25; *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: Описание рукописных источников. СПб., 2003; *Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря.* СПб., 2004; *Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря.* СПб., 2010; и др.

региона, вполне оправданно (во всяком случае, на данном этапе) ограничение числа архивохранилищ, ставших объектами изучения. Своё внимание авторы сборника сосредоточили на отделе редких книг Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н. А. Некрасова (ЯОУНБ) и отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). В контексте стоявших перед археографами задач несколько неожиданным выглядит исключение из данного круга хранилищ отдела редких книг Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, располагающего одним из богатейших региональных рукописных собраний России (его полное описание в печатном виде до сих пор отсутствует).

Структура сборника в полной мере соответствует поставленным целям. В открывающей издание статье Ю. В. Анхимюка и Д. Ф. Полознева (с. 4–9) охарактеризованы стоявшие перед авторами проблемы, а также пути их решения. С одной стороны, совместный проект работников центральных и региональных архивохранилищ несёт в себе ряд преимуществ: сотрудничество способствует значительному повышению качества описания рукописных собраний в регионах, появлению дополнительных (до конца ещё в полной мере не оценённых) возможностей для более активного включения фондов региональных хранилищ в научный оборот. С другой, порождает ряд проблем, связанных в первую очередь с очевидной необходимостью согласования принципов и уровня описаний рукописных материалов, выполняемых в центре и на местах. Осознавая это, исследователи видели свою цель в «разработке и реализации модели эффективного взаимодействия столичного и регионального библиотечных центров в выявлении, систематизации и археографическом описании на современном уровне рукописных книг», хранящихся в РГБ и ЯОУНБ (с. 5).

В статьях Ю. Д. Рыкова (с. 10–18) и Г. П. Федюк (с. 19–22) кратко изложены история формирования и состав соответствующих собраний. При этом Ю. Д. Рыков сосредоточил внимание на нетерриториальных рукописных собраниях РГБ — коллекциях Е. Е. Егорова, П. А. Овчинникова, Г. М. Прянишникова, Н. П. Румянцева и др., а также Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии, Вифанской и Олонекской духовных семинарий и др., а Г. П. Федюк — на истории ЯОУНБ и процессе складывания её рукописной коллекции. Эти очерки помогают получить общее

представление о тех фондах, в которых ведётся поиск рукописей ростовской и ярославской книжных традиций.

Центральное место в издании занимают разделы, где представлены итоги обследования указанных архивохранилищ. Один из них, подготовленный Ю. В. Анхимюком, А. В. Кузьминым и Ю. Д. Рыковым (с. 23–102), содержит сведения о более чем 350 книгах XIV–XX вв., хранящихся в рукописных собраниях РГБ, которые появились или бытовали на Ростовской и Ярославской земле, а также написаны выходцами из соответствующего региона. Выявление рукописей в фондах РГБ осуществлялось на основе анализа выходных, вкладных и владельческих записей на книгах. В обобщённом виде представлены сведения не только из общедоступных печатных описаний и описей, но и из служебных картотек и каталогов. Последнее, безусловно, повышает ценность публикуемых материалов.

Работу с полученным перечнем значительно облегчает группировка рукописей по принадлежности к крупнейшим центрам этого региона — Белоозеру, Переяславлю, Ростову, Угличу, Ярославлю и др. (внутри каждой группы рукописи располагаются по хронологии). Поскольку в целом ряде случаев в выходных записях отсутствует указание на место создания книг и упоминается лишь правящий архиерей (ростовский и ярославский владыка), то в будущем можно подготовить список рукописей, написанных в пределах соответствующей епархии (без привязки к конкретному городу или центру). Перечень содержит сведения о шифре рукописи, дате и месте написания и/или бытования, а также о писцах и заказчиках; иногда приводятся фрагменты записей на книгах (их тексты воспроизведены гражданским шрифтом). Несмотря на неполноту представленного перечня (в него не включены данные о некоторых книгах, написанных и бытовавших в данном регионе⁵),

⁵ Укажем лишь пропуски среди рукописей XVI в., которыми автору рецензии приходилось заниматься специально: Минея на март (ОР РГБ. Ф. 299 «Собрание Н. С. Тихонравова». № 286) — написана в переяславском Никитском монастыре в 1554 г.; Евангелие 1547 г. (Там же. № 415) — переписано в Тотьме; Златоуст 1543 г. (Там же. Ф. 98 «Собрание Е. Е. Егорова». № 758); минея на март и апрель 1544–1545 гг. (Там же. Ф. 209 «Собрание П. А. Овчинникова». № 186) — переписаны в пределах Ростовской епархии; сборник 1550/51 г. (Там же. Ф. 445 «Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе». № 33) — написан «потружением» «переяславца» Ануфрия Иванова сына.

он даёт исследователю богатейший материал для изучения книжной культуры Ростовской и Ярославской земли.

В разделе, написанном Г. П. Федюк (с. 103–163), содержатся сведения о 144 книгах XVII–XX вв. из фондов отдела редких книг ЯОУНБ, основная часть которых была собрана во время археографических экспедиций по Ярославской земле во второй половине XX в. Правила группировки рукописей и представления сведений о них существенно отличаются от списка книг отдела рукописей РГБ: перечень рукописей из ЯОУНБ составлен в хронологическом порядке, с описанием филиграней, указанием формата и количества листов, полным воспроизведением текстов записей на книгах (гражданским шрифтом). Информация о книгах из фондов ЯОУНБ представляет их описания, а перечень рукописей РГБ — более краткие сведения. Это обстоятельство в значительной мере явилось следствием проблем, связанных с необходимостью унификации правил описания в центральных и региональных архивохранилищах, о которых писали Ю. В. Анхимюк и Д. Ф. Полознев во вводной части к сборнику, что на данном этапе в полной мере решить не удалось.

В заключительном разделе, подготовленном Д. Ф. Полозневым, сосредоточены библиографические описания работ, посвящённых изучению книжной культуры Ростовской и Ярославской земли (с. 173–183). Это, несмотря на ряд пропусков⁶, без сомнения, послужит важным подспорьем для исследователей данной темы.

⁶ См., напр.: *Владимир, иером.* Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом. М., 1881; *Соловьёв А. В.* Ростовские хронографы и хронограф Спасо-Ярославского монастыря // *Летописи и хроники: сб. ст.* 1973. М., 1974. С. 354–359; *Лившиц А. А.* К вопросу о центрах книгописания Древней Руси: рукописи начала XV в. из Переславля-Залесского // *Архив русской истории.* М., 1995. Вып. 6. С. 181–195; *Гладкова О. В.* Житие Исидора Твердислова, ростовского юродивого, в ярославских и московских древлехранилищах: к истории текста // *История и культура Ростовской земли.* 2002. Ростов, 2003. С. 33–41; *Бедина Н. Н.* Часослов XII века из Спасо-Ярославского монастыря // *Древняя Русь. Вопр. медиевистики.* 2003. № 2 (12). С. 70–74; *Мошкова А. В.* К вопросу о составе переславских миней первой четверти XV в. (сентябрь–октябрь) // Там же. 2006. № 1 (23). С. 64–70; *Мельник А. Г.* «Ростовские патерики» конца XV–XVI в. // Там же. 2007. № 3(29). С. 70–71; *Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь.* СПб., 2008; *Творогов О. В.* Рукописные собрания России...

Вызывает сожаление отсутствие в сборнике указателей (именного и шифров рукописей) к его полному тексту⁷, которые бы облегчили использование заключённого в нём весьма значительного архивного материала.

Отметим, что это издание — лишь первый этап на пути изучения как ростовских и ярославских рукописных книг, так и книжных памятников, созданных и бытовавших в иных регионах. В последующем необходимо расширить круг обследуемых архивохранилищ и, в первую очередь, привлечь материалы Ярославского музея-заповедника, отделов рукописей Российской национальной библиотеки, Библиотеки РАН и Государственного исторического музея (ГИМ). Подспорьем в деле выявления ростовских, ярославских и иных рукописных книг в собраниях отдела рукописей ГИМ может стать перечень более чем 300 хранящихся здесь книг XV–XVII вв. (в нём наряду с именами писцов указаны и места их написания)⁸. В будущем следует более чётко определить и неукоснительно соблюдать принципы создания подобного каталога: они должны быть едиными, по крайней мере для рукописных книг, относящихся к одному региону.

Выявленные упущения в большей степени вызваны значительным объёмом работы, выполнение которой в полной мере невозможно в рамках одного сборника. Предстоит приложить ещё немало усилий для изучения истории книгописания на Ростовской и Ярославской земле. Начало этой большой и важной работе положено.

⁷ Сборник снабжён географическим и именованными указателями лишь рукописей ЯОУНБ, описанных Г. П. Федюк (С. 164–172).

⁸ См.: *Костюхина А. М.* Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. М., 1999. С. 17–20 (табл. IIIa), 50–58 (табл. 2), 72–74 (табл. 7).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБИС — автоматизированная библиотечно-информационная система
БАН — Библиотека Академии наук
ББК — библиотечно-библиографическая классификация
БД — база данных
БМП — боевая машина пехоты
БТР — бронетранспортёр
ВВ — внутренние войска
ВДВ — воздушно-десантные войска
ВНИИДАД — Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
ВОЙСК — Вологодское общество изучения Северного края
Волисполком — волостной исполнительный комитет
ВХНРЦ — Всероссийский художественный научно-реставрационный центр
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГАВО — Государственный архив Вологодской области
ГАКО — Государственный архив Костромской области
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области
ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина (ныне — РГБ)
ГИМ — Государственный исторический музей
ГОСТ — государственный стандарт
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне — РНБ)
ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека, Москва

ГПНТБ — Государственная публичная научно-техническая библиотека, Москва
Губисполком — губернский исполнительный комитет
Губмузей — губернский отдел (подотдел) по делам музеев
ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук
ИВПИ — Иваново-Вознесенский политехнический институт
ИОНБ — Ивановская областная научная библиотека
ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
КЗД — календарь знаменательных дат
КПП — контрольно-пропускной пункт
КСБА — краеведческий справочно-библиографический аппарат
ЛДПР — Либерально-демократическая партия России
ЛКСМУ — Ленинский коммунистический союз молодёжи Украины
МВД — Министерство внутренних дел
МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МО — Министерство обороны
Наркомат — народный комиссариат
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
НИИ — научно-исследовательский институт
НИО — научно-исследовательский отдел
НИР — научно-исследовательская работа
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НМС — научно-методический совет
НТВ — канал «Независимое ТВ» (телевидение)

ОГИЗ — Объединение книжно-журнальных государственных издательств
ОМОН — отряд милиции особого назначения
ОПИ — отдел письменных источников
ОР — отдел рукописей
ОСКП — Общероссийский свод книжных памятников
ОУНБ — областная универсальная научная библиотека
ПБД — полнотекстовая база данных
Политпросвет — орган, руководящий политическо-просветительной работой
ППС — патрульно-постовая служба
ПСРА — «Полное собрание русских летописей»
РАН — Российская академия наук
РБА — Российская библиотечная ассоциация
РБФ ГАЯО — Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области
РГАНТД — Российский государственный архив научно-технической документации
РГБ — Российская государственная библиотека, Москва
РНБ — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
РОВА — районный отдел внутренних дел
РПИ — Рижский политехнический институт
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация
РФ ГАЯО — Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области
СБ РФ — Совет безопасности Российской Федерации

СКВО — Северо-Кавказский военный округ
СКС — систематическая картотека статей
СМ — Совет Министров
СМИ — средства массовой информации
СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук
СОБР — специальный отряд быстрого реагирования
Совнарком — Совет народных комиссаров
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СУ РСФСР — «Собрание узаконений и распоряжений Рабочекрестьянского правительства РСФСР»
США — Соединённые Штаты Америки
ТОДРА — «Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН»
УВД — управление внутренних дел
УГИАХМ — Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей
УФ ГАЯО — Угличский филиал Государственного архива Ярославской области
ФЗ — федеральный закон
ЦБК — Центральное бюро краеведения
ЦК — центральный комитет
ЧК — чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ЧРИ — Чеченская Республика Ичкерия
ЭБД — электронная база данных
ЭФП — электронный фонд пользования
ЮНЕСКО — структура Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. См. UNESCO
ЯГИАХМЗ — Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ЯГПУ — Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

ЯЕВ — «Ярославские епархиальные ведомости»

ЯОУНБ — Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова

* * *

ISBN (International Standard Book Number) — международный стандартный номер книги

ISO (International Standardization Organization) — Международная организация по стандартизации

IT (Informational Technology) — информационные технологии

KZD — календарь знаменательных дат

UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization См. ЮНЕСКО

URL (Universal Resource Locator) — универсальный локатор ресурса, стандартизированный способ записи адреса ресурса в сети Интернет

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абакумов Аркадий Алексеевич** — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела редкой книги, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова.
2. **Бекке Маргарита Владиславовна** — главный библиограф отдела краеведения, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова.
3. **Белова Наталия Владимировна** — кандидат исторических наук, заведующая отделом редкой книги, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова.
4. **Болотина Надежда Вадимовна** — студентка 5-го курса, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
5. **Виденеева Алла Евгеньевна** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».
6. **Дымова Инна Юрьевна** — заведующая отделом краеведения, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова
7. **Ерохина Софья Викторовна** — научный сотрудник, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.
8. **Кожевникова Наталья Сергеевна** — студентка 5-го курса, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
9. **Мельник Александр Гаврилович** — кандидат исторических наук, заведующий архитектурным отделом, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».
10. **Полякова Ольга Борисовна** — учёный секретарь, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.

-
11. **Рязанцев Николай Павлович** — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Московский государственный университет путей сообщения (Ярославский филиал).
 12. **Сиворонова Наталья Николаевна** — заведующая отделом реставрации, реставратор библиотечных материалов 1-й категории, Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
 13. **Скибинская Ольга Николаевна** — кандидат культурологии, зам. главного редактора литературно-художественного журнала Ярославской области «Мера», член правления Ярославской областной организации Союза писателей России, старший преподаватель, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
 14. **Смирнова Ольга Игоревна** — заведующая отделом ценной и редкой книги, Костромская областная универсальная научная библиотека.
 15. **Спиридонова Елена Владиславовна** — кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета по научной работе, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
 16. **Степанов Валентин Николаевич** — доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой массовых коммуникаций и социально-культурного сервиса, Международная академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), Ярославль.
 17. **Тумаков Денис Васильевич** — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии, Ярославская государственная медицинская академия.
 18. **Усачёв Андрей Сергеевич** — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории исторической науки, Российский государственный гуманитарный университет, Москва.
 19. **Федюк Галина Павловна** — ведущий библиотекарь отдела редкой книги, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова.
 20. **Юмашева Юлия Юрьевна** — кандидат исторических наук, заведующая лабораторией автоматизированных архивных технологий, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва.
 21. **Яновская Елена Вадимовна** — кандидат культурологии, заместитель директора по научной и экспозиционной работе, Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха».
 22. **Яркова Кристина Петровна** — кандидат исторических наук, главный библиограф фонда редких книг, Центральная универсальная научная библиотека Ивановской области.

Научное издание

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ – 2013**

Сборник статей и материалов

Издательское бюро «ВНД»
e-mail: v463022@yandex.ru

Редактор В. Н. Дегтеревская
Корректоры М. А. Белокурова, М. В. Шахова
Компьютерная вёрстка Т. Ю. Лахнова

Подписано в печать 04.04.2013.
Формат 60x84/16. Гарнитура MyslC.
Уч.-изд. л. — 10,2. Тираж 150.

Отпечатано:
Полиграфия СМУК.
150014, г. Ярославль, ул. Победы, д. 51, кор. 2
тел.: (4852) 200-121 (многоканальный)
manager3@yarcmyk.ru, www.yarcmyk.ru
Заказ 16/14.